

АРХИТЕКТУРА СССР

3 • МАРТ • 1940

50 лет со дня рождения товарища В. М. Молотова • Проблема мало-
метражной квартиры • Скоростное строительство в Ленинграде •
Институт генетики Академии наук СССР • Творческая трибуна —
„Современность и наследство“ • Мастера советской архитектуры —
Л. В. Руднев • Народное зодчество • Справочник архитектора —
чугунные стойки для жилищного строительства

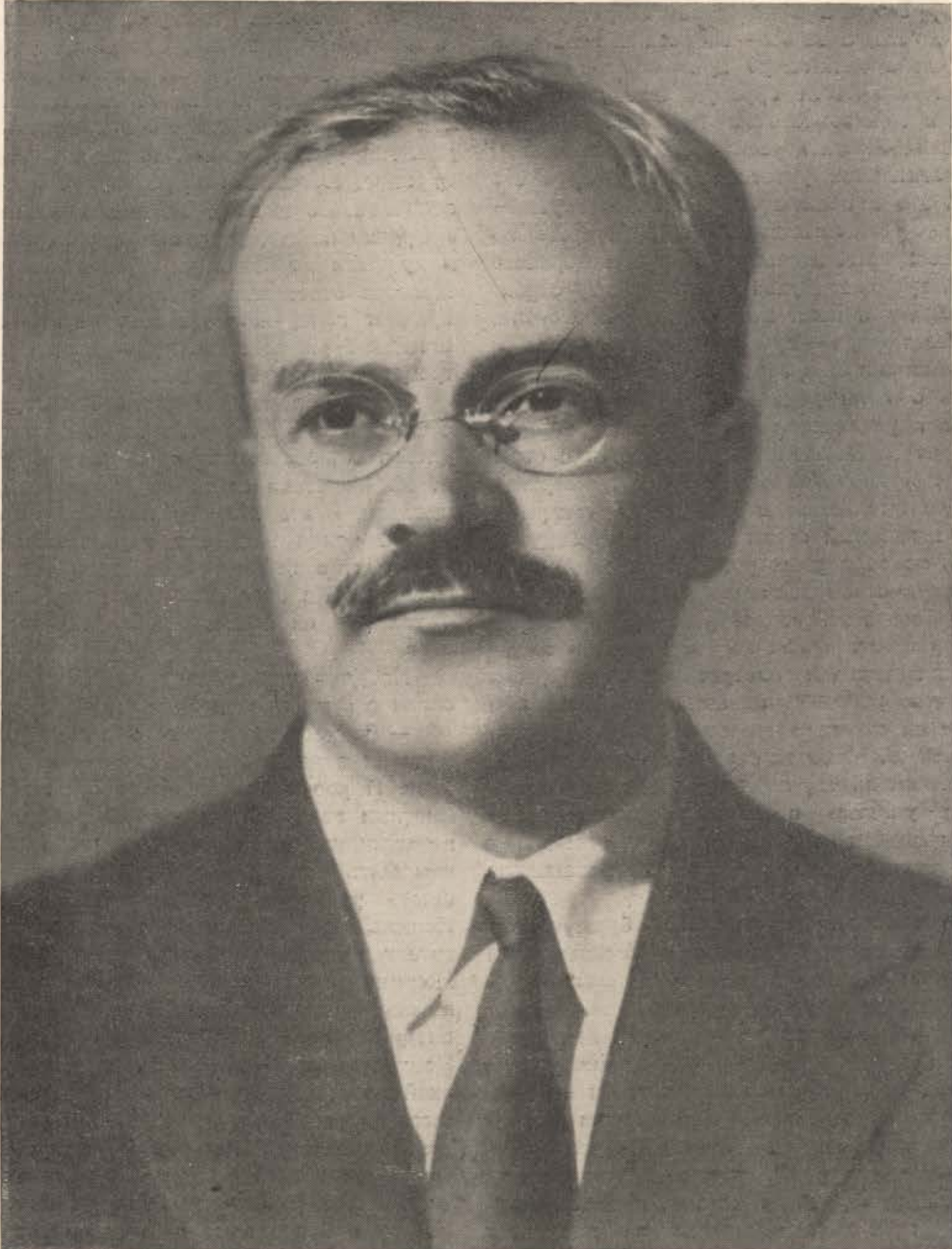
32
5

АРХИТЕКТУРА СССР

№ 3 МАРТ
МОСКВА 1940 г.

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

ГОД ИЗДАНИЯ
ВОСЬМОЙ

В. М. МОЛОТОВ

Гос.
Публичная
Библиотека

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОЙ ЗАКАЛКИ

(К 50-летию со дня рождения В. М. МОЛОТОВА)

9 марта исполнилось 50 лет со дня рождения одного из крупнейших политических деятелей Советского Союза — Председателя Совета народных комиссаров СССР и Народного комиссара по иностранным делам Вячеслава Михайловича Молотова. Ученик В. И. Ленина, ближайший соратник И. В. Сталина, он возглавляет советское правительство и в течение почти 20 лет является одним из виднейших руководителей партии Ленина — Сталина, сначала в качестве секретаря ее Центрального Комитета, а затем — бессменного на протяжении 15 лет члена Политбюро ЦК.

Товарищ Молотов прошел суровую школу революционной закалки в большевистском подполье при царизме, а после Великой Октябрьской социалистической революции — на важнейших участках работы, куда его посылала партия. Это в полном смысле слова героическая жизнь старого большевика-ленинца, которого не сломали ни частые аресты и ссылки во время царского правительства, ни трудности революционной перестройки разоренной войною и капитализмом старой России, ни проiski врагов народа — презренных троцкистов и бухаринцев, пытавшихся террористическим актом злодейски устранить с поля деятельности этого замечательного человека и революционера.

Еще в подполье В. М. Молотов знакомится с сочинениями Ленина и становится его верным приверженцем. В 1912 году он помогает в Петербурге товарищу Сталину создать легальный орган партии — «Правду» и становится одним из ее первых руководителей. В годы первой империалистической войны он сначала в Петрограде, а затем в Москве воссоздает разгромленные царской охранкой партийные организации, борясь в то же время с шовинистическими настроениями, которыми старались отравить рабочих меньшевики и эсеры, а также с колебаниями отдельных элементов внутри партии. В 1916 году В. М. Молотов вводится в состав Российского бюро ЦК партии, созданного Лениным, и принимает ближайшее участие в большевистском руководстве революционным движением, подготовившим февральскую буржуазно-демократическую революцию 1917 года.

Восемь месяцев власти временного буржуазного правительства были периодом подготовки большевиками под гениальным руководством Ленина и Сталина Великой Октябрьской социалистической революции. Приходилось бороться не только против меньшевистско-эсерского засилья в советах рабочих и солдатских депутатов, но и против штрейкбрехеров революции — Каменева, Зиновьева, Троцкого, Пятакова, Бухарина и других агентов буржуазии. В качестве члена Петроградского комитета большевиков и Исполкома Петроградского Совета В. М. Молотов ведет эту борьбу, как непоколебимый ленинец. На VI съезде партии он защищает ленинский план, изложенный в докладе товарища Сталина, и дает достойную отповедь Бухарину, пытавшемуся доказать, что восстание не нужно.

В незабываемые Октябрьские дни В. М. Молотов является одним из руководителей восстания, входя в состав Военно-Революционного Комитета.

В дальнейшем Ленин и Сталин поручают ему ряд ответственных заданий. Летом 1919 года он воссоздает в Поволжье партийные и советские организации. В 1920 году — он руководитель партийной организации Донбасса и затем член ЦК большевиков Украины. Во время профсоюзной дискуссии он наносит сокрушительные удары троцкистам, бухаринцам, рабочей оппозиции и всяким другим предательским группировкам.

На X съезде партии В. М. Молотов избирается членом Центрального Комитета и становится его секретарем. Под руководством Ленина и Сталина он ведет борьбу за правильное осуществление новой экономической политики. Во главе с великим Сталиным, в одном ряду с Орджоникидзе, Дзержинским, Кировым, Ворошиловым и другими вернейшими соратниками Сталина товарищ Молотов отстаивает чистоту ленинских заветов и защищает генеральную линию партии от яростных атак агентов буржуазной контрреволюции, шпионов и убийц — троцкистов и бухаринцев.

Когда правые в середине 1928 года в борьбе против сталинского руководства партии вознамерились утвердиться в Московской организации, партия поставила В. М. Молотова во главе Московской партийной организации, и это сыграло большую роль в разгроме правых. В конце 1930 года, изменник и двурушник Рыков был снят с поста председателя Совета народных комиссаров. На этот пост был назначен В. М. Молотов и с тех пор он бессменно возглавляет наше правительство.

На декабрьском пленуме ЦК партии в 1930 году в связи с этим назначением В. М. Молотов сказал:

— Сейчас, ввиду моего нового назначения, я не могу не сказать несколько слов и о себе, о своей работе. Я рос в большевистской партии и связан с нею многими годами непрерывной работы. У меня, как у коммуниста, нет и не может быть большего желания, чем быть на деле учеником Ленина. Мне недолго пришлось работать под непосредственным руководством Ленина, но для меня, как коммуниста, всегда было и остается главной задачей — усвоение учения Маркса — Ленина и активное участие в деле воплощения в жизнь марксистско-ленинского учения. В течение последних лет мне пришлось в качестве секретаря Центрального Комитета проходить школу большевистской работы под непосредственным руководством лучшего ученика Ленина, под непосредственным руководством товарища Сталина. Я горжусь этим. До сих пор мне приходилось работать, главным образом, в качестве партийного работника. Заявляю вам, товарищи, — и на работу в Совнарком я иду в качестве партийного работника, в качестве проводника воли партии и ее Центрального Комитета (В. Молотов. «В борьбе за социализм», 2-е изд. 1935, стр. 76).

За годы, в течение которых В. М. Молотов находится на посту главы правительства, наша страна, осуществляя гениальный план Сталина, превратилась в могучую, непоколебимую державу. Из страны аграрной, нищей и убогой, из страны неграмотной и некультурной, она стала страной индустриальной, вооруженной передовой техникой, страной богатой и изобильной, страной всеобщей грамотности и высокой культуры. В качестве главы правительства В. М. Молотов являлся в эти годы фактически руководителем работы советских учреждений и предприятий по осуществлению сталинских пятилеток. Его блестящие доклады о пятилетних и годовых планах служат образцом большевистской деловитости, ленинско-сталинской научности, революционной насыщенности и беззаветной веры в торжество великого дела Ленина — Сталина.

Умение В. М. Молотова руководить государственным аппаратом, сталинская закалка и сталинский стиль работы, усвоенный В. М. Молотовым, связь с массами и непоколебимая большевистская твердость его имели немаловажное значение в победах, одержанных партией за две сталинских пятилетки и одерживаемых ею в третьей пятилетке.

Самая трудная задача — переделка единоличного сельского хозяйства в социалистическое и укрепление колхозного строя — блестяще разрешена. Столь же блестяще разрешена поставленная Сталиным задача социалистической демократизации нашего государственного устройства, выраженной в осуществлении великой Сталинской Конституции. Сейчас перед страной стоит перспектива построения коммунизма. Советское правительство, возглавляемое одним из лучших сталинцев — В. М. Молотовым, уверенно направляет государственный аппарат на строительство коммунистического общества.

Грандиозная программа социалистического строительства, осуществленная за эти пятилетки, весьма остро поставила перед страной вопросы архитектуры. Без массового жилищного строительства, без сооружения множества промышленных предприятий, без реконструкции старых городов и создания новых, без нового строительства в колхозной деревне дальнейшее развитие нашей страны немислимо. В. М. Молотов оказывает огромную помощь советской архитектуре конкретным руководством. Он поистине является другом архитекторов. Он зорко следит за ходом строительства и за успехами архитектуры. Развернув на XVIII съезде партии в своем докладе о третьем пятилетнем плане увлекательную строительную программу, В. М. Молотов высоко поднял на щит инициативу скоростного строительства. На различных совещаниях и в беседах как с груп-

пами архитекторов, так и с отдельными архитекторами, он делает ценнейшие критические замечания и дает замечательные практические указания, как следует вести работу. Мы хорошо помним указания Вячеслава Михайловича, связанные с реконструкцией Москвы, со строительством Дворца Советов, с оформлением Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, и многие другие.

Указания Вячеслава Михайловича толкали мысль архитектора вперед, заставляли исправлять ошибки, ставили перед архитекторами жгучие новые проблемы и способствовали успеху советской архитектуры. С помощью Вячеслава Михайловича наша архитектура получила свой творческий и ученый центр — Академию архитектуры СССР.

Огромна роль В. М. Молотова в осуществлении внешней политики Советского Союза. Его доклады и выступления о международном положении и о нашей внешней политике отличаются марксистской глубиной анализа, обоснованностью выводов, необычайной убедительностью, чувством высокого достоинства и сталинской мудростью. Умело сочетая вооруженный отпор зарывающимся агрессорам с дипломатическим воздействием, Советский Союз стал одним из решающих факторов, влияющих на ход международных событий. Вторая империалистическая война выдвинула перед Советским правительством ряд сложнейших внешнеполитических задач. Эти задачи успешно разрешаются. Договор дружбы с Германией, пакты о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой, освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии, обеспечение безопасности наших северо-западных государственных границ и особенно безопасности крупнейшего рабочего центра, Ленинграда, — все это звенья единой политики Советского правительства, возглавляемого В. М. Молотовым, которое, осуществляя гениальный стратегический план великого Сталина, ограждает нашу страну от нападения империалистов и помогает всему, что есть прогрессивного в человечестве, ликвидировать войну.

В. М. Молотов пользуется любовью и уважением широчайших масс трудящихся, как глава советского правительства и как один из руководителей партии Ленина — Сталина. Народ видит в нем преданнейшего сына партии, верного заветам Ленина, и преданнейшего соратника своего любимого вождя — Сталина.

Горячо приветствуя Вячеслава Михайловича, мы шлем ему пожелание многие-многие годы жить и работать на пользу Советского Союза и партии Ленина — Сталина, на пользу коммунизма.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении Председателя Совета Народных Комиссаров СССР товарища Вячеслава Михайловича Молотова орденом Ленина.

За выдающиеся заслуги в деле организации Большевистской партии создания и укрепления Советского государства наградить Председателя Совета Народных Комиссаров СССР товарища Вячеслава Михайловича Молотова, в день его пятидесятилетия, — орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРЬКИН.

Москва, Кремль. 8 марта 1940 г.

ТИПЫ ЖИЛЫХ ДОМОВ И ПРОБЛЕМА МАЛОМЕТРАЖНОЙ КВАРТИРЫ

П. БЛОХИН и А. ЗАЛЬЦМАН

В 1939 году удалось добиться ряда положительных результатов в проектировании и строительстве жилищ. Впервые в широком масштабе, на крупных объектах, осуществлены индустриальные методы строительства и применены строительные детали заводского изготовления.

Наряду с этим, проведена большая работа по типизации многоэтажного строительства.

В массовом жилищном строительстве в настоящее время наиболее распространен каменный многоэтажный дом с квартирами в 2, 3 и 4 комнаты. Независимо от места строительства — на магистралях больших городов, в пригородах или рабочих поселках — высота такого дома принимается не менее 4—5 этажей. Здание выполняется в каменных материалах и капитальных конструкциях с большими запасами прочности. Планировка квартир в доме рассчитывается на условия заселения его в будущем, что диктует устройство квартир с большой жилой площадью, высокой степенью санитарно-технического благоустройства и оборудования.

Повсеместное применение в массовом строительстве многоэтажных капитальных зданий, являющихся технически наиболее сложным и дорогим видом домов, приводит к перерасходу остродефицитных материалов, рабочей силы, транспорта, к совершенно недостаточному использованию местных материалов и к длительным срокам строительства. В конечном счете, все это вызывает значительное удорожание стоимости строительства.

Правильная постановка работы по массовому жилищному строительству требует, в первую очередь, пересмотра вопроса о типе жилого дома.

Типы жилых домов, в соответствии с местом строительства, должны различаться по степени капитальности конструкций, применяемых материалов и по этажности. В зависимости от степени капитальности, в каждом типе дома должны быть решены и вопросы благоустройства с таким расчетом, чтобы избежать разрыва между сроками технической и моральной амортизации дома.

Учитывая опыт массового жилищного строительства, представляется наиболее целесообразным наметить следующие три основных типа жилых зданий: магистральная жилой дом, жилой дом для массового строительства в городах и жилой дом для пригородного и поселкового строительства. Каждый из этих типов характеризуется своими особенностями.

Первый тип. Центральные улицы столичных городов предъявляют требования возведения на них крупных зданий, отвечающих архитектурному характеру этих магистралей и дающих значительный прирост жилой площади. Этим и определяется неизбежность большой плотности застройки центральных магистралей крупных городов и высокая этажность вновь возводимых на этих магистралях жилых домов.

По этим же соображениям застройка ряда магистра-

лей в Москве производится домами в 7—8 и более этажей.

Планировка квартир такого дома должна предусматривать варианты в две, три и даже четыре комнаты.

Проведенное в 1939 году изучение этого вопроса показало, что в эксплуатационном отношении секция многоэтажного дома при наличии лифта рентабельна лишь в том случае, если лифт обслуживает не менее 200 м² жилой площади в этаже.

Этим условием планировка секции с лифтом определяется как многоквартирная, с развитыми площадками лестничной клетки, а в отдельных случаях и как планировка коридорного типа.

Для такого рода домов весьма целесообразным является решение их по типу апартмент-хауза.

Следует, однако, отметить, что весьма совершенный вид жилища, апартмент-хауз, в нашей практике часто превращается в обычную, нередко весьма неудачную коридорную систему планировки квартир. В американской же практике апартмент-хауз — это один из наиболее комфортабельных типов жилья, характерной особенностью которого является первоклассная организация всех видов коммунального и бытового обслуживания жильцов дома. Планировка таких домов в американской практике предусматривает помещения для нужд этого обслуживания по всем этажам здания (в виде комнат-гостиных, почтовых, комнат для дежурных уборщиц и других служащих и т. д.). Первые этажи в большинстве случаев целиком отводятся под помещения для бытового обслуживания жильцов, а частично и для лиц, не живущих в доме. К числу таких помещений относятся столовые, кафе, парикмахерские, магазины и т. д.

Конструкции многоэтажных зданий, строящихся на магистралях, должны полностью отвечать длительным амортизационным срокам этого вида строительства. В частности, для жилых домов этого типа должно быть допущено применение металла не только для перекрытий, но и для внутреннего и внешнего каркаса. В этих условиях основной проблемой конструирования является заполнение каркаса наружных стен.

Дома этого типа должны рассчитываться на высокую степень механизации работ, применение кранов большой грузоподъемности и механического инструмента, что в условиях застройки магистралей больших городов является вполне осуществимым.

Второй тип жилого дома предназначен для городского строительства на периферии, а также и для строительства на второстепенных улицах, в переулках и внутри кварталов столичных городов.

Этот тип дома должен быть рассчитан на массовое применение. Его основным назначением является удешевление массового городского строительства.

В связи с этим, этажность такого дома не должна

превышать 4—5 этажей, что дает возможность избежать применения дорогостоящих лифтов, мусоропроводов, несгораемых перекрытий и других сложных конструкций.

Амортизационные сроки такого типа дома определены в 40—60 лет, т. е. значительно короче, чем в первом (магистральном) типе.

В связи с этим, санитарно-техническое оборудование этих домов также может быть значительно упрощено. В частности, в таких домах может быть допущено устройство умывальных комнат взамен ванн.

Планировка квартир этих домов должна предусматривать ограниченное число вспомогательных помещений и минимальную их площадь, а число комнат квартиры и размеры жилой площади должны быть значительно меньшими, чем в домах первого типа.

Планировка секции, в условиях отсутствия лифта, допускает меньшее число квартир, приходящихся на одну площадку лестничной клетки, что позволяет сократить ее размеры. Отделочные работы в этом типе дома должны быть ориентированы на применение целого ряда дешевых стройматериалов. Допустимо, в частности, применение дощатых сосновых полов вместо паркетных, масляной окраски панелей взамен облицовки плитками и т. д.

Конструктивное решение дома должно здесь быть рассчитано на наиболее распространенные стройматериалы (кирпич, известь) без применения дефицитных материалов (железа и цемента).

Массовый характер строительства домов второго типа обязывает предусмотреть при проектировании их возможность применения поточно-скоростных методов на базе простейших механизмов (деррик, кран-укосина и т. п.).

Третий тип здания предназначен для массового строительства в пригородах крупных городов, районных центрах и рабочих поселках. Удельный вес этого типа жилых домов в общем объеме строительства должен быть значительно увеличен. При планировке новых и реконструируемых городов необходимо обеспечить массовое применение домов третьего типа, путем отвода специальных зон для этого вида строительства. Дешевизна, гибкость и быстрота осуществления позволяют рекомендовать этот тип дома в качестве основного вида массового строительства на периферии и в пригородах больших городов.

Этот тип здания характеризуется малой этажностью (1—2 этажа), облегченными конструкциями, кратким сроком амортизации (25—30 лет), а также минимальным санитарно-техническим благоустройством и оборудованием (местное отопление, люфтилозеты).

Применение этого типа домов может дать большой экономический эффект, вследствие возможности широкого использования при их сооружении огромного ассортимента разнообразных местных строительных материалов для стен, заполнения, кровель, перекрытий и других частей зданий, а также вследствие возможности использования для этой цели отходов и полуфабрикатов строительной промышленности.

Применение в строительстве таких домов облегченных конструкций (как, например, несущих перегородок) даст также экономию древесины в перекрытиях на 25%.

Кроме того, несомненный экономический эффект даст использование в этом типе домов целого ряда заменителей, неприменимых в первом и втором типе по условиям капитальности (деталит, гонт, асбошифер и др.), значительное снижение запасов прочности в конструкциях, возможность вести строительство без применения прокатного металла и цемента и снижение затрат на внешний и внутривозвращаемый транспорт, благодаря уменьшению веса этого здания против капитального почти вдвое (вес 1 м³ в капитальном здании равен 0,60—0,80 тонн, а вес 1 м³ в здании третьего типа — 0,38—0,46 тонн).

И, наконец, значительная экономия от возведения домов третьего типа обеспечивается и открывающейся в этом случае возможностью широкой организации заводского домостроения на базе местных строительных материалов.

С учетом перехода на заводское изготовление стройдеталей, удешевление стоимости кубометра такого типа зданий, по сравнению со зданиями первого типа, составит 25—30 %.

Следует также отметить, что удешевленное малоэтажное жилищное строительство получило широкое распространение как во многих европейских странах, так и в США, где этот вид строительства составляет около 80 % всего городского жилого фонда.

Практика нашего проектирования и строительства домов третьего типа не учитывала того обстоятельства, что экономическая эффективность этого типа строительства может быть определена лишь при комплексном рассмотрении его в системе застройки населенного места.

В большинстве случаев инженерные проблемы, связанные со строительством малоэтажных зданий (устройство проездов, сетей водопровода, электроосвещения и т. д.), решались так же капитально, как и при многоэтажной городской застройке. В условиях разреженности малоэтажной застройки, это ложилось непомерным накладным расходом на стоимость жилого фонда.

Зарубежная практика дает много примеров совершенно иного подхода к этому вопросу, к решению инженерного оборудования и благоустройства малоэтажных зданий по особым, значительно упрощенным нормам и более дешевым приемам их сооружения. Следует, в частности, указать на приемы прокладки всех коллекторов не по улицам, а по кратчайшим направлениям внутри участков, на применение неметаллических трубопроводов, на устройство местных систем канализации, на значительно упрощенные покрытия проездов с большими уклонами (что освобождает от необходимости производства больших и дорогостоящих планировочных земляных работ) и т. д.

Необходимо, чтобы наша инженерная мысль серьезно занялась всеми этими проблемами и в первую очередь вопросами, связанными с застройкой пригородов, где эти вопросы имеют решающее значение.

Наряду с коренным пересмотром всей проблемы централизованных систем инженерных благоустройств, усиленное внимание в поселковом строительстве необходимо уделить вопросам местного отопления (печи) и канализации (люфтилозеты). Серьезного упрека заслуживают наши проектные и научно-исследовательские

организации, относящиеся к этим вопросам с непонятным пренебрежением. Этим и следует, в известной мере, объяснить то обстоятельство, что в поселковом строительстве системы местного отопления и канализации стоят на совершенно низкой степени технического совершенства. Между тем, в связи с массовым характером малоэтажного строительства, вопросы усовершенствования систем местного отопления и канализации превращаются в серьезную инженерную проблему, требующую упорной и систематической работы квалифицированных специалистов и глубокого изучения имеющегося в этой области опыта зарубежной практики.

• • •

Наряду с пересмотром вопроса о типе жилого дома, об амортизационных сроках и о степени капитальности зданий, следует также пересмотреть и вопрос о планировке квартиры.

Строительство домов с квартирами больших площадей в 2, 3 и 4 комнаты зачастую приводит, при существующей норме жилой площади, к необходимости заселения квартир несколькими семьями.

В условиях многосемейного заселения, как состав и размеры подсобных помещений, так и размещение их в квартире, становятся неудовлетворительными. Количество кладовок, например, нередко не отвечает числу семей, кухня не дает возможности удобно расставить необходимое число рабочих столов и другого оборудования для каждой семьи, в передней нет возможности разместить необходимое количество вешалок и т. д.

Вместе с тем, заселение квартиры несколькими семьями диктует необходимость устройства непроходных комнат и создает мертвую подсобную площадь в виде коридоров, переходов, шлюзов и т. д.

В хозяйственном отношении квартира фактически обезличивается. Эта обезличенность приводит к низкому коэффициенту использования площадей квартиры, совершенно исключая возможность эксплуатации свободных помещений (например, передней, кухни и т. д.) в качестве дополнительной жилой площади.

Эксплоатация такого рода коммунальной квартиры, кроме бытовых неурядиц, приводит к частым ремонтам, тем самым уменьшая амортизационные сроки здания и увеличивая ежегодно эксплуатационные расходы. Это обстоятельство получило такое распространение, что Эксплоатационный отдел Жилуправления Моссовета в плановых расчетах эксплуатации здания вводит поправку на увеличение расходов по капитальному и текущему ремонту в тех домах, где квартиры заселены несколькими семьями.

Для улучшения бытовых условий проживания в доме, необходимо решительно отказаться от практики строительства квартир, планировка которых принуждает к заселению несколькими семьями, и перейти на проектирование и строительство домов с индивидуальными квартирами, рассчитанными на заселение их одной семьей.

Следует отметить, что до настоящего времени проблемой решения индивидуальной односемейной квартиры не занималась систематически ни одна организация. Подавляющий процент применяемых в настоящее время проектов жилых секций представляет собой решения,

пытающиеся одновременно дать ответ на все возможные варианты заселения квартиры. Именно по этой причине они практически не дают удовлетворительного ответа ни на один из этих вариантов. Не решая радикально проблему поквартирного расселения, приемы этих решений в то же время не в состоянии использовать те экономические преимущества, которые может дать малоэтажная квартира, рассчитанная исключительно на односемейное заселение. Между тем, эффективное использование специфических преимуществ малоэтажной односемейной квартиры может дать ей возможность экономически конкурировать с многоэтажными квартирами даже в случае их поквартирного заселения.

Касаясь вопроса о преимуществах малоэтажной односемейной квартиры, следует прежде всего отметить возможность значительного сокращения в них подсобных площадей за счет устройства непроходных комнат, ликвидации коридоров, за счет совмещения ванной и уборной, уменьшения размеров кухни, передних и т. д.

Практика зарубежного проектирования малоэтажных односемейных квартир показывает, что подсобная площадь квартиры может быть доведена до 12—15 м². В так называемом «венском» типе квартир подсобная площадь доведена до 8 м², в то время как в общепринятых у нас типовых проектах подсобная площадь квартиры во многих случаях достигает 30 м².

Бесспорным преимуществом малоэтажной односемейной квартиры является также возможность уменьшения в этом случае высоты этажа, в связи со включением в полезную кубатуру и воздуха подсобных помещений квартиры. Норма высоты этажа может быть снижена до 2,70 м, что подтверждается зарубежной практикой жилищного строительства, где норма высоты этажа в отдельных случаях определяется в 2,50 м. Снижение высоты этажа, кроме экономии на расходе материалов наружных и внутренних стен, перегородок и т. д., значительно сокращает и размеры лестничной клетки, что дает добавочную экономию.

Наряду с этим, при сооружении малоэтажных односемейных квартир создается возможность снижения нормы жилой площади. Зарубежная практика строительства малоэтажных квартир дает нам примеры весьма удовлетворительных решений даже при норме жилой площади в 5,5 м² на человека, что достигается интенсивным использованием подсобных площадей квартиры. И, наконец, в односемейной квартире можно значительно уменьшить число перегородок и дверей, в связи с допустимостью меньшей изоляции отдельных помещений квартиры. Взаимораскрытие отдельных помещений к тому же способствует лучшему решению интерьера квартиры.

Особо следует отметить резкое сокращение текущих и капитальных ремонтов дома с односемейными квартирами. Внимательный уход за квартирой удлинит сроки амортизации дома, сохраняет и приумножает жилой фонд страны.

Все сказанное дает основание полагать, что малоэтажная односемейная квартира, имея неоспоримые бытовые преимущества, может по своим экономическим достоинствам успешно конкурировать с многоэтажными квартирами, рассчитанными на заселение несколькими семьями.

СКОРОСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

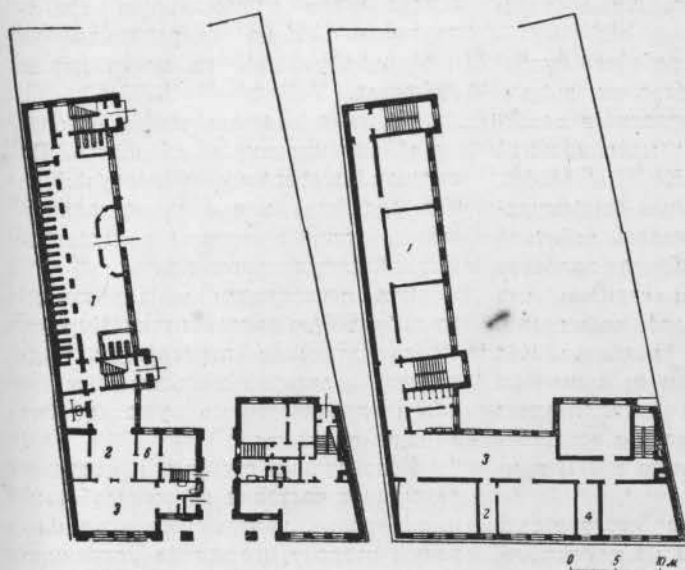
НОВАЯ ШКОЛА В ЛЕНИНГРАДЕ

Б. РУБАНЕНКО

Строительство школы на проспекте 25 Октября в Ленинграде, в условиях сложившегося ансамбля красивой магистрали города, само по себе представляет задачу большой архитектурной значимости и сложности. Эта сложность усугубляется исключительно неблагоприятными условиями участка, имеющего открытый фронт по проспекту 25 Октября в 34 м и застроенного с остальных трех сторон многоэтажными зданиями.

В результате открытого конкурса был принят окончательный проект этой школы, осуществленный в 1935 году скоростными методами в течение 54 дней¹.

¹ Проект разработан в 1-й мастерской «Ленпроекта». Автор — Б. Р. Рубаненко, старший инженер — Н. В. Максимов. В разработке проекта участвовали арх. Б. В. Дмитриевский и техники Рура и Метелица.

План 1-го этажа

1 — вестибюль, 2 — рекреация,
3 — буфет, 4 — библиотека,
5 — комната врача, 6 — канцелярия

План 2-го этажа

1 — классы, 2 — лаборатория,
3 — рекреация, 4 — пионерская комната

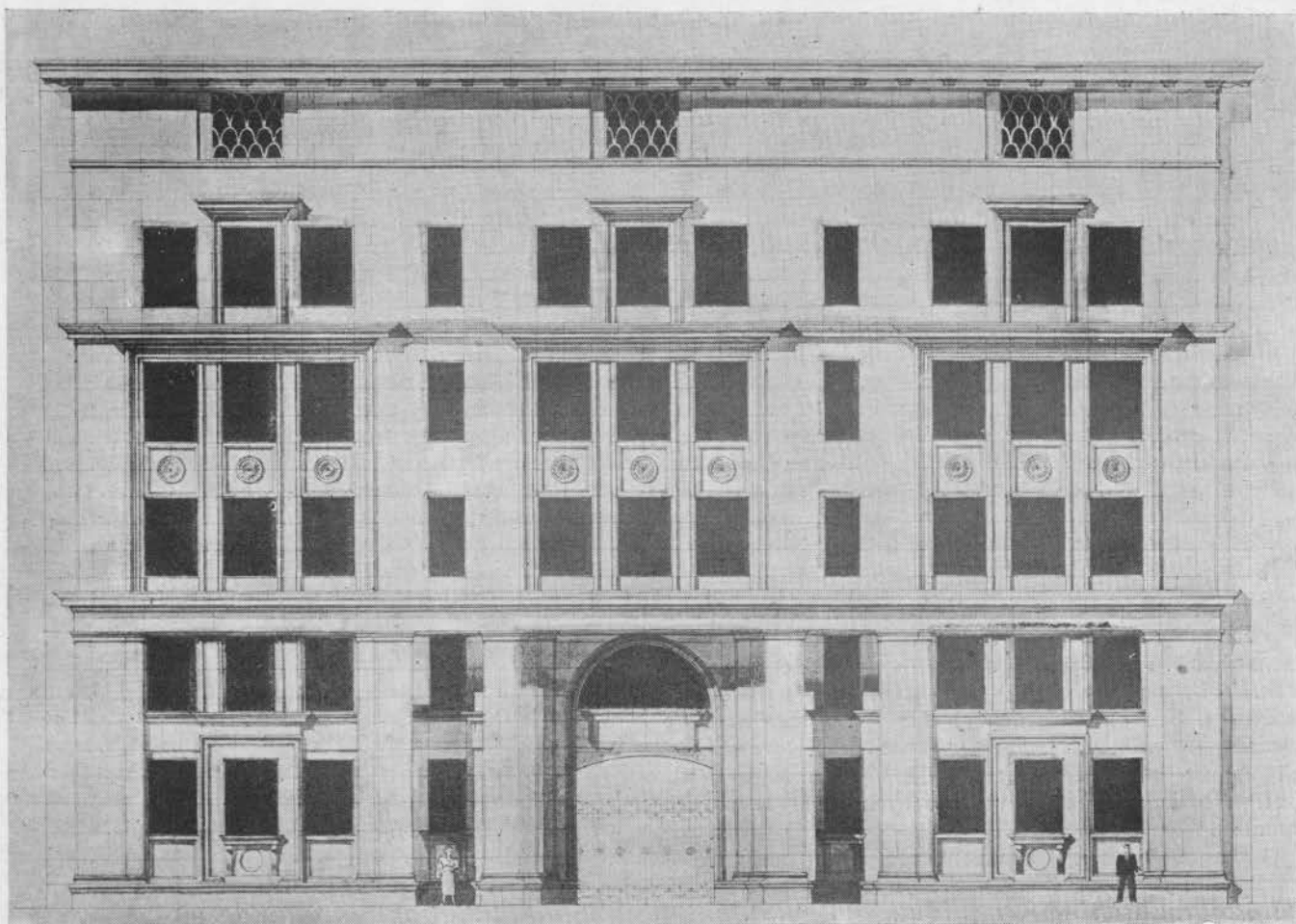
Школа на проспекте 25 Октября в Ленинграде

Арх. Б. Р. Рубаненко

Ecole avenue du 25 Octobre à Léningrad

Arch. B. R. Roubanenko

Школа на проспекте 25 Октября. Главный фасад. Проект

План школы целиком определяется условиями участка и представляет собой застройку Г-образной формы. Затесненность участка, а также необходимость высотной увязки с соседними домами, вынудили пойти на пятиэтажное решение, что, вообще говоря, для школы не является вполне удачным.

Проход на школьный участок организован через проезд с проспекта 25 Октября. В центре дворового корпуса расположен вестибюль, ведущий через две примыкающие к нему лестницы в вышележащие этажи.

В остальной части первого этажа размещены буфеты, кабинет врача и административные помещения. По другую сторону от проезда располагается квартира директора и помещение библиотеки. Верхние четыре этажа отведены под учебные (классы, лаборатории) и рекреационные помещения. Физкультурный зал

занимает часть пятого этажа дворового корпуса.

При составлении рабочего проекта были учтены требования, выдвигаемые методами скоростного возведения здания и максимальной сборности его деталей.

Несмотря на сложную конфигурацию плана школы, удалось добиться максимального единообразия пролетов между капитальными стенами, что позволило применить сборные плиты подбора и подшивку потолков. Их оштукатурку заменили применением виброщитов системы инж. Курека. Шаг деревянных балок в основных помещениях при пролете в 6 м принят в 95 см.

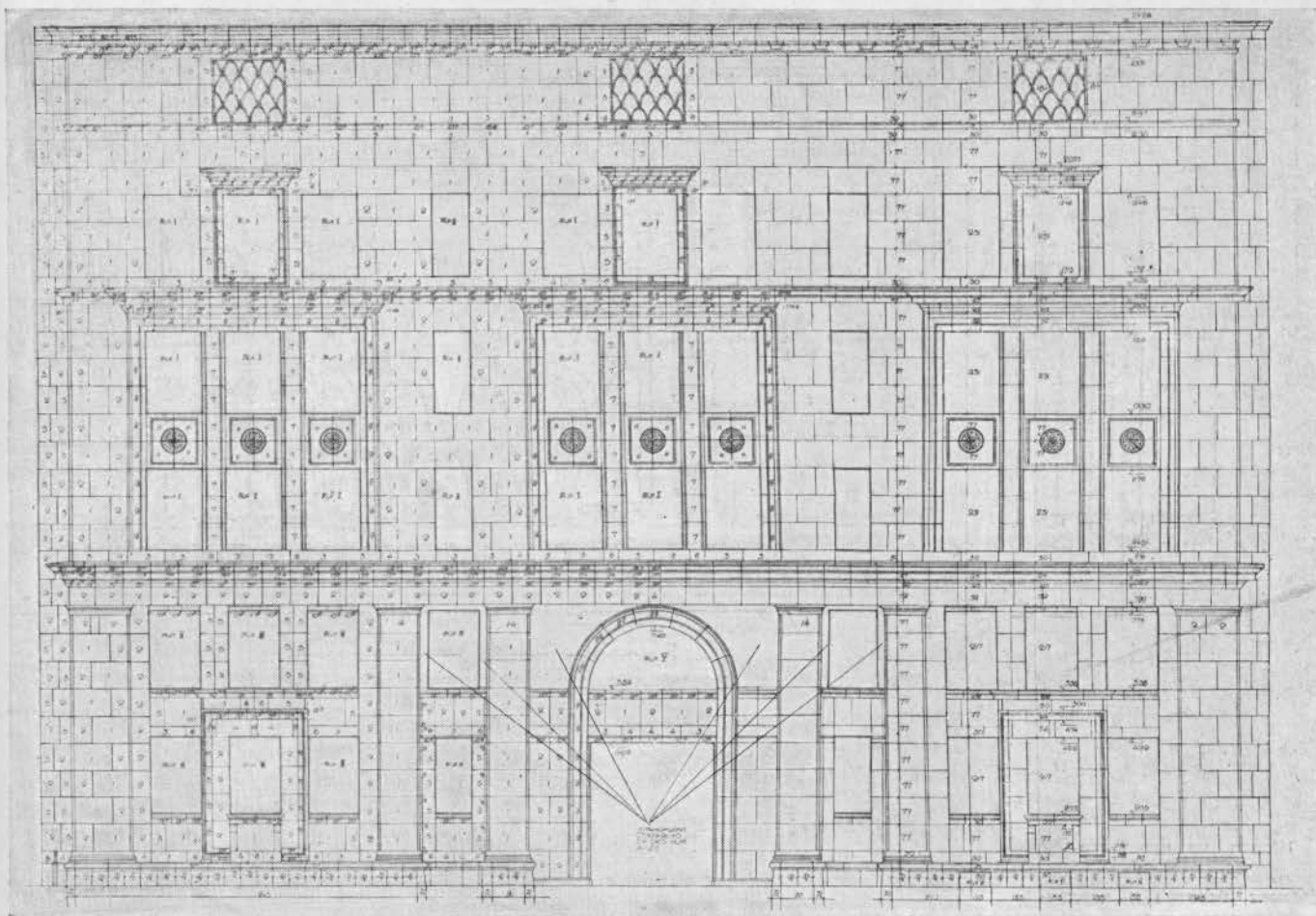
Конструкция всех несгораемых перекрытий состояла из металлических балок с заполнением между ними в виде сборных железобетонных плит двух типов, укладываемых на нижнюю полку балок. Вес этих плит был принят до 100 кг, что

обеспечивало вертикальную транспортировку их на скороподъемнике и ручную укладку на место двумя рабочими.

Решение лестниц также обеспечило максимальную сборность. По заранее заготовленным косоурам и площадочным балкам укладывались железобетонные ступени и железобетонные площадочные плиты.

Все перегородки монтировались из виброщитов системы инж. Курека. После установки перегородок, подвергались затирке лишь их стыки, а затем производились уже только малярные работы.

Конструкция оконных и дверных перемычек состояла из железобетонных брусков, укладываемых на широкую сторону, что вполне устранило применение сложной в работе деревянной опалубки. Удалось также совершенно избежать устройства отдельных железобетонных опор, заменив их, где это было нужно,

Главный фасад. Рабочий чертеж

отрезками кирпичных стен (например, аркада в вестибюле и пр.).

Размеры простенков и всех деталей кирпичных стен были приведены к модулю кирпича, что способствовало быстрейшему возведению кирпичной кладки. Все дымовые и вентиляционные каналы, как правило, были сосредоточены в специальных поперечных стенах, освобожденных от опирания балок перекрытия. Это обеспечило скорость и простоту их выполнения. Таким образом проект (в процессе его создания детально согласовывавшийся со строителями) определил отказ от целого ряда мокрых процессов и обеспечил применение значительного количества сборных элементов, заранее изготовленных на заводах и строительных дворах.

Мокрые процессы свелись здесь лишь к внутренней оштукатурке кирпичных стен и затирке потолков по железобетонным плитам.

В целях ускорения работ на строительстве применялось механизированное нанесение грунта. Просушка штукатурки производилась при помощи сушильных печей системы «Дейба».

Сооружение этой школы, в смысле конструктивных элементов и применения сборных деталей, мало отличалось от постройки остальных пяти школ, сооруженных в Ленинграде в 1939 году. Однако незначительные размеры участка (30 × 50 м) и положение его на главной магистрали города с единственным на него проездом усложнило производство работ и создало немало трудностей для строителей, как в организации строительной площадки, так и в обеспечении четкой и бесперебойной работы транспорта.

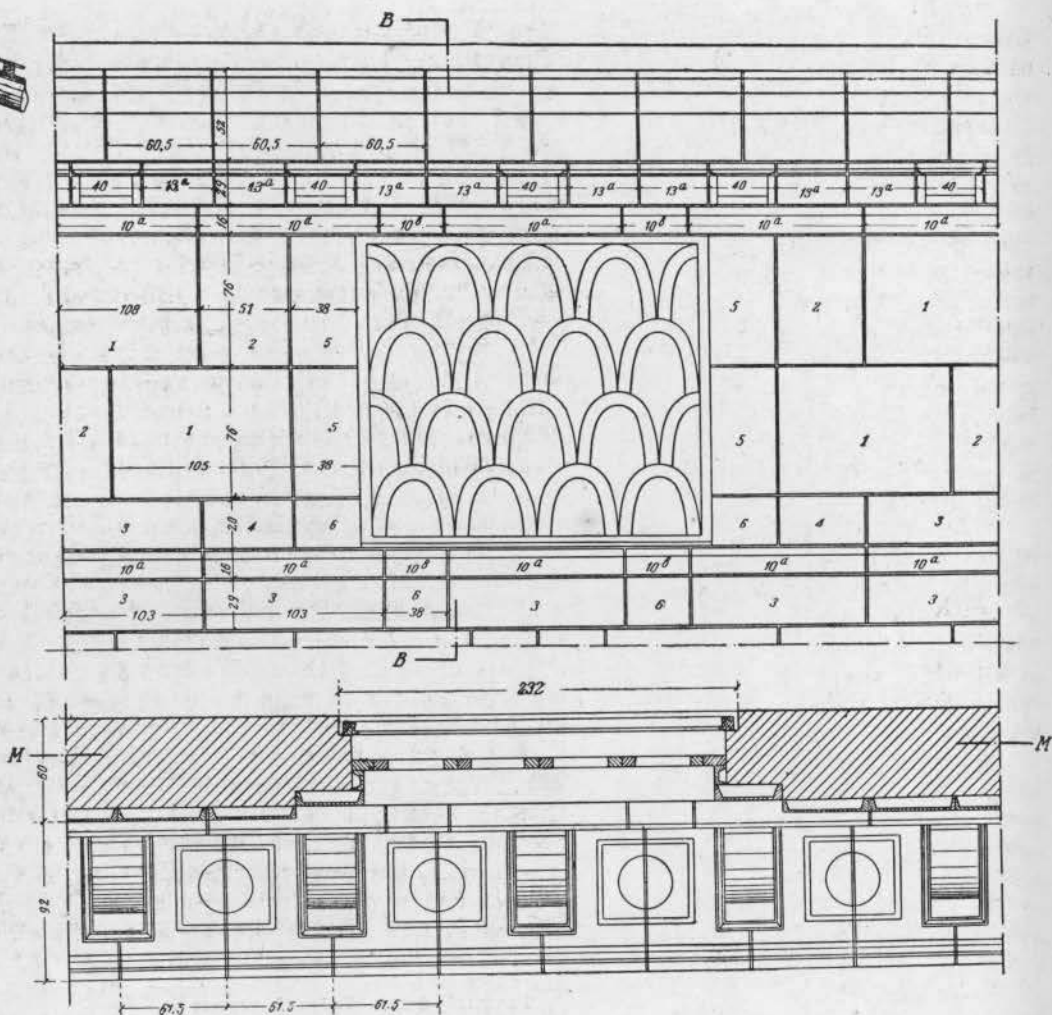
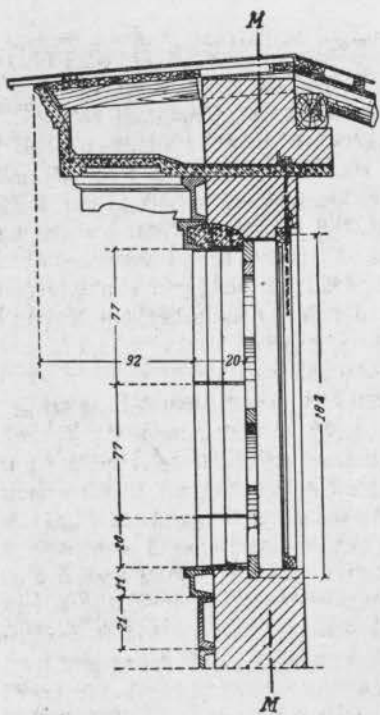
Коллектив строителей (производитель работ Ф. И. Дмитриев, главный инженер П. Ф. Егоров) проявил подлинный энтузиазм и изобрета-

тельность в преодолении всех этих трудностей и обеспечил постройку школы в срок и с оценкой качества на «хорошо».

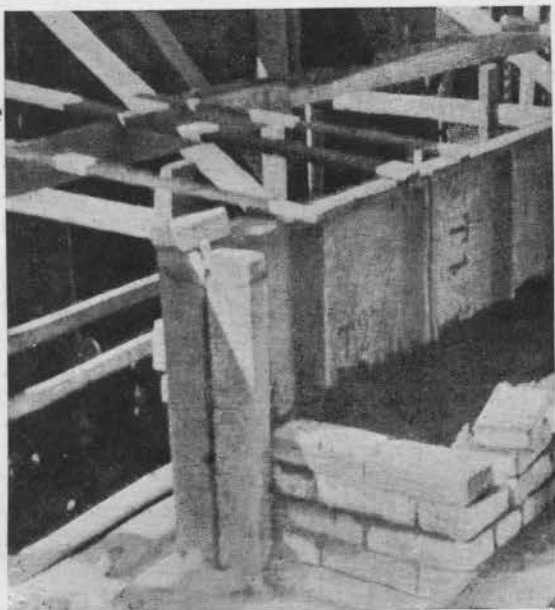
Особо следует остановиться на архитектурном решении школы и принятом способе отделки фасада. Мы уже указывали, что местоположение школы на красивейшей магистрали города вблизи таких зданий как Адмиралтейство и Главный штаб, в условиях сложившегося ансамбля, представляло собой задачу большой архитектурной сложности.

Пришлось считаться и с тем, что фасады зданий, расположенных по соседству, выполнены из естественного камня.

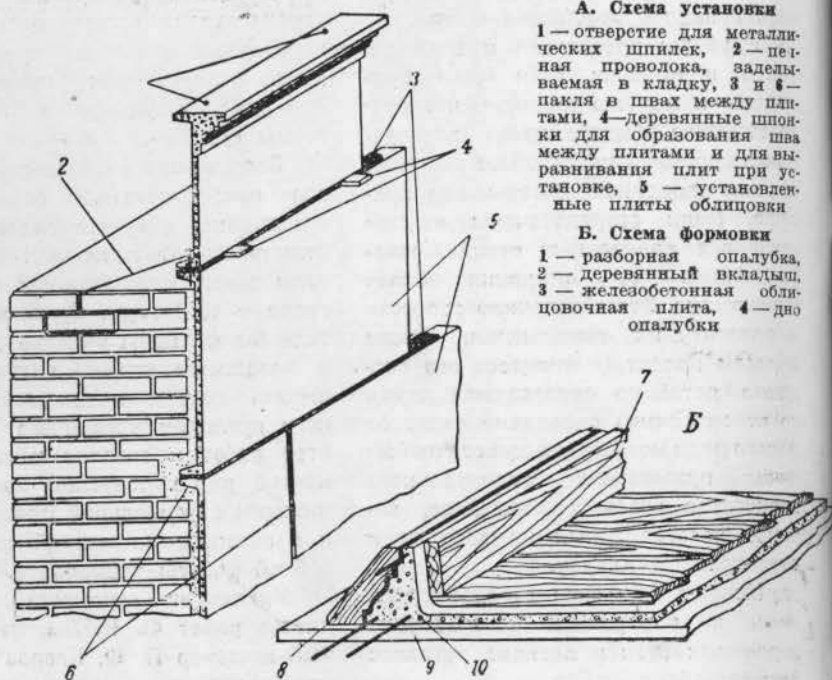
Совершенно очевидно, что в этих условиях надо было создать фасад, архитектурное решение которого могло бы войти в сложившийся ансамбль и в то же время не потеряло бы своей самостоятельности, присущей образу советской школы.

Школа на проспекте
25 Октября
Фрагмент карниза и чердачного окна

Установка облицовочных плит

А. Схема установки

1 — отверстие для металлических шпилек, 2 — петля проволоки, заделываемая в кладку, 3 и 4 — пакля в швах между плитами, 4 — деревянные шпильки для образования шва между плитами и для выравнивания плит при установке, 5 — установочные плиты облицовки

Б. Схема формовки

1 — разборная опалубка, 2 — деревянный вкладыш, 3 — железобетонная облицовочная плита, 4 — дно опалубки

Кроме того, следовало добиться высокого технического качества исполнения фасада, обеспечивающего его долговечность.

Архитектурная концепция фасада достаточно ясна из приводимого нами иллюстративного материала. Фасад по вертикали членится на три яруса, создавая необходимую увязку масштаба с масштабом соседних зданий. Нижний ярус завершается сильно выраженным антаблементом, поддерживаемым четырьмя пилястрами и двумя пилонами. Верхние два яруса решены спокойным мотивом объединенных в группы проемов, что отвечает решению плана этажей школы.

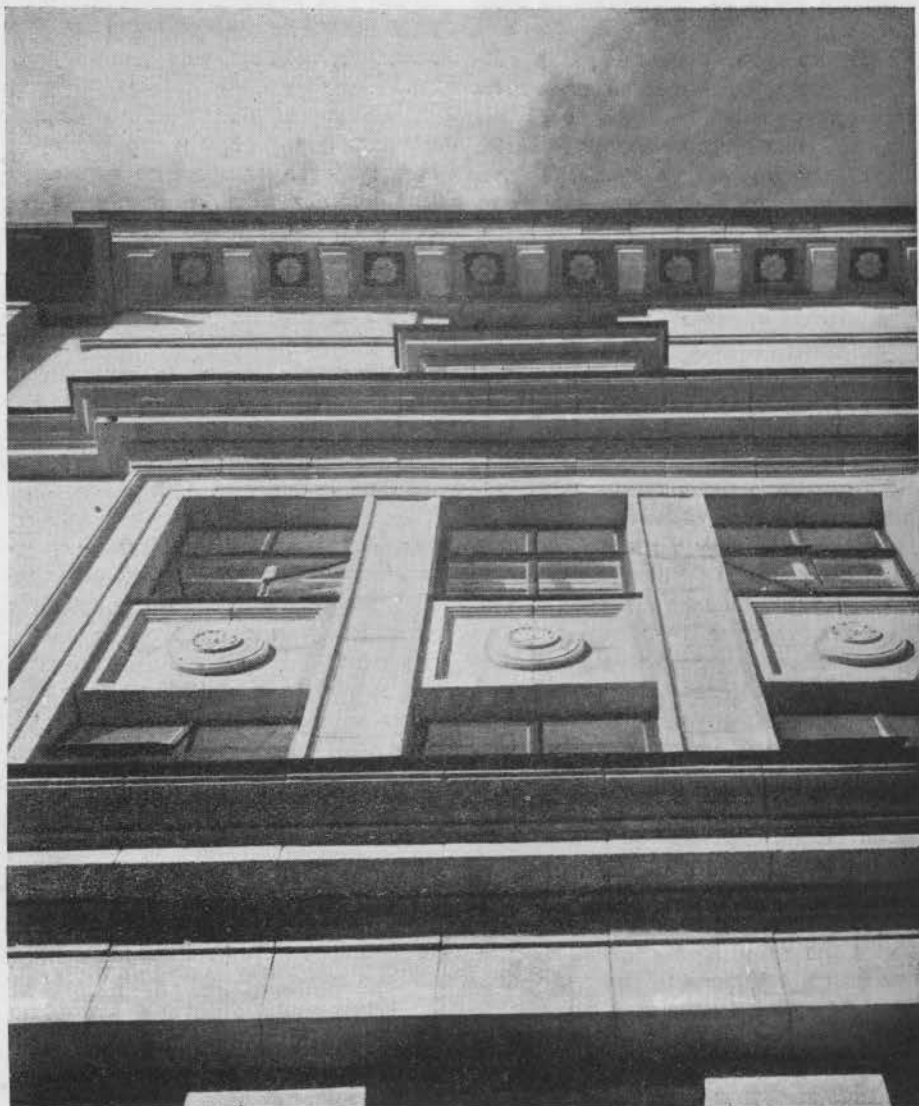
Наличие центральной лоджии, придавая известную пластичность решению стены, подчеркивает вход на школьный участок. Лоджия и плафон декорированы орнаментом «сграффито». Фасад завершен карнизом с модульонами и розетками в кессонах.

Для осуществления фасада в натуре нами были применены бетонные офактуренные облицовочные плиты, монтируемые одновременно с ведением кирпичной кладки.

Этот метод, примененный впервые для кирпичного строительства, в полной мере оправдал себя.

Превращая процесс отделки фасада в монтаж заранее изготовленных и полностью обработанных деталей, нам удалось устранить мокрые процессы и совместить основной процесс кладки кирпичных стен с их архитектурной отделкой. Несмотря на отсутствие опыта и надлежащей квалифицированной силы, уже через 20 дней после начала кирпичной кладки мы имели полностью законченный и архитектурно обработанный фасад пятиэтажного здания.

Все детали облицовки фасада, вплоть до наличников кронштейнов и элементов карниза, были изготовлены на заводе бетонных изделий Управления крупноблочного строительства Ленсовета (технорук тов. Романов), по четкому графику доставлялись на стройку и немедленно употреблялись в дело. Чертежи и спецификации плит, а также все необходимые монтажные чертежи фасада и отдельных его деталей были спущены на завод заблаговременно, при составлении проекта школы.

Школа на проспекте 25 Октября. Фрагмент фасада

При обилии профилей и других архитектурных деталей, удалось обойтись минимальным количеством типов плит. Это стало возможным в результате тщательного определения размеров плит и их соответствия элементам фасада, размерам и высотам окон, простенков, этажей и пр.

Кроме того, все тяги и профили решены на основе повторяющихся в разных сочетаниях отдельных деталей, которые в дополнении с частями прямых плит совпадают по размерам с основными камнями облицовки.

Мы убедились, что при различной комбинации одних и тех же деталей профилированных плит могут быть получены различные профили, производящие в то же время впе-

чатление целостности и архитектурного единства.

Облицовочные плиты, как прямые, так и профилированные, решены изнутри корытообразным профилем; толщина самой плиты равна 2 см.

Плиты в ребрах по контуру армированы 4-мм проволокой. Наличие ребра, несколько усложняя процесс производства плит, позволило сделать плиту предельно тонкой и в то же время легкой. Вес плиты, размером 103×76 см, не превышает 40 кг. Малый вес и наличие ребер обеспечивают удобство установки и крепления плит.

Так, даже при отсутствии надлежащего опыта, каменщик с подсобицей устанавливали на место в

среднем 8—10 м² облицовки за 8-часовой рабочий день.

Кроме того, наличие ребер обеспечивало надлежащее качество плит при их хранении и, что особенно важно, при транспортировке. Из двух тысяч плит, уложенных в дело, всего лишь 2—3 плиты оказались поломанными, несмотря на большое расстояние постройки от завода, на котором изготовлялись плиты. Так как в этом объекте впервые были применены плиты корытообразного профиля, производство металлических форм оказалось и по срокам и по стоимости невозможным, и пришлось пойти на деревянные формы.

Процесс производства плит заключался в следующем: в деревянные формы между основной опалубкой и вкладышем укладывалась арматура и заливался цветной бетон. Затем в течение 1—2 минут бетон подвергался вибрации на особых вибростолах. Через несколько дней плиты освобождались от форм и обрабатывались металлическими щетками. В ребрах плит электродрелью просверливались отверстия для металлических креплений, и плита в совершенно законченном виде поступала на склад.

В составе бетона на 1 часть цемента (по весу) приходилось 1,5 части песка, 1,5 части мраморной крошки и 0,1 часть золотистой охры.

Заводская стоимость 1 м² прямых плит выразилась в 30 рублей, а профилированных — в 57 рублей. Фактическая стоимость 1 м² облицовки

при одновременных капитальных затратах выразилась в 87 рублями, что, конечно, еще весьма дорого.

Создание надлежащего парка металлических форм и переход с полукустарного на массовое изготовление плит обеспечит доведение их стоимости в деле до 30—40 рублей за 1 м² облицовки, что позволит перейти к широкому их применению в строительстве жилых и общественных зданий.

Установка плит (с внутренней стороны здания), как мы уже указывали, происходила одновременно с ведением кирпичной кладки стен.

Легкие наружные леса обеспечивали возможность их выравнивания и временного крепления на деревянных распорках. Плиты устанавливались на деревянных клиньях с оставлением швов в 1 см и после выравнивания конопатились паклей. Крепление плит со стеной осуществлялось при помощи проволоки, пропущенной через отверстия в ребрах плит и отогнутой в кладку.

Полученный пустошов между плитами в последующем расширялся тонированным цементом (сантиметровые швы служат также для компенсации размера плит, при возможной деформации их во время усадки кирпичных стен).

Необходимо отметить, что облицовка фасада ребристыми плитами, являющимися своеобразной палубой для кирпичной кладки, значительно облегчила возведение кирпичных

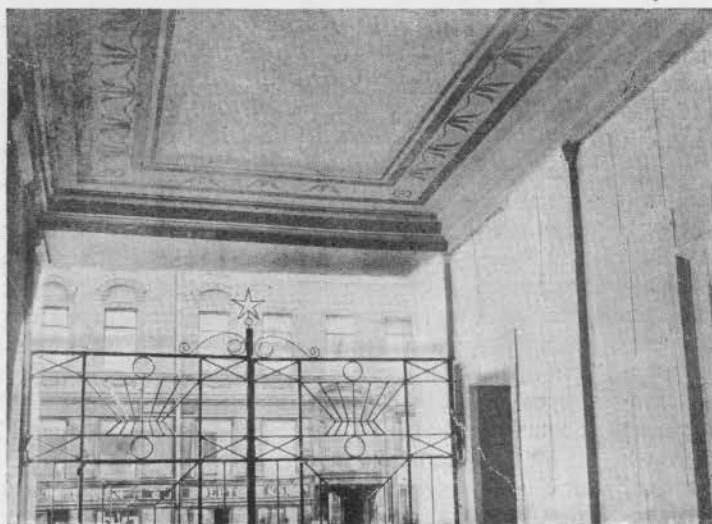
стен, так как получение архитектурной профилировки не только не усложнило кладку, но, наоборот, упростило ее до минимума.

Особое значение, как показал опыт, приобретает аккуратное выполнение работ и, в частности, тщательная конопатка швов во избежание проникновения раствора на поверхность плит.

Разумеется, при скоростном строительстве школы на проспекте 25 Октября далеко не в полной мере использованы все возможности, создаваемые методом одновременной облицовки и кладки стен. Однако опыт строительства этой школы показал, что совмещение основных строительных процессов и переход на сборность деталей дают полную возможность добиться высококачественной и долговечной отделки фасадов.

При организации массового изготовления плит стоимость отделки фасадов, несомненно, будет не дороже обычной ручной штукатурки, не говоря уже о том, что в этом случае мы не будем лимитированы недостатком штукатуров и избавим строительство от сезонности.

Необходимо при этом отметить, что метод одновременной кладки стен и установки плит, предоставляя большие ресурсы для получения разнообразных фактур и цвета, не только не связывает архитектора в решении композиционной задачи, а наоборот, открывает новые и широкие пути архитектурного выражения его идей.

Школа на проспекте 25 Октября. Деталь проезда

Школа близ Мясокомбината в Ленинграде. Арх. Л. Е. Асс, А. С. Гинцберг
Ecole à Leningrad. Arch. L. E. Ass, A. S. Guintzberg

СКОРОСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЛЕНИНГРАДЕ

Л. АСС И А. ГИНЦБЕРГ

В 1939 году в Ленинграде скоростными методами были построены два двухэтажных жилых дома (на Английском проспекте и в г. Пушкине), объемом около 5 000 м³ каждый, несколько трехэтажных домов на Кондратьевском проспекте, объемом 9 000 м³ каждый, и пять четырехэтажных школ на 880 учащихся, с средней кубатурой в 15 000 м³.

Первые из указанных выше домов были построены за 15 и 10 дней, дома на Кондратьевском проспекте были сооружены за 45 дней, а школы — за 50—65 дней.

Остановимся прежде всего на опыте скоростного строительства школ, так как по своей этажности и

объему этот тип зданий является наиболее характерным для массового городского строительства.

Проектирование школ, сооружаемых скоростными методами, велось, к сожалению, не так, как это необходимо. Наличие уже утвержденных технических проектов связывало в некоторой степени проектировщиков и не давало им возможности полностью отразить всю специфику скоростного строительства.

Этим отчасти объясняются и трудности, встретившиеся при переработке чертежей, которые безусловно отразились и на их качестве.

В основу переработки чертежей легли следующие принципы: макси-

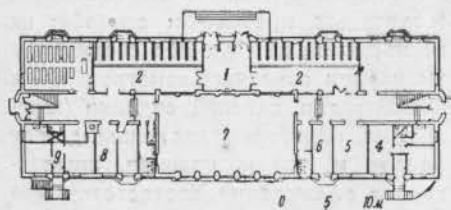
мальное упрощение конфигурации зданий; модульность основных размеров (приведение к размерам, кратным кирпичу); однотипность оконных и дверных проемов и способов их перекрытия; наибольшая сборность и типизация основных конструктивных элементов и деталей отделки (перекрытия, переборки, лестницы, детали фасада и пр.) и, наконец, архитектурное оформление, соответствующее назначению здания, с использованием в наибольшей мере новых индустриальных методов отделки.

Эти принципы нашли в большей или меньшей степени свое отражение во всех проектах.

Так, основные перекрытия над

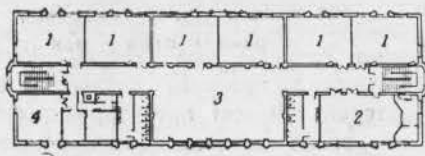

Школа близ Мясокомбината. Вход

Слева — план 1-го этажа

1 — вестибюль, 2 — гардероб, 3 — библиотека, 4 — квартира директора, 5 — пионерская комната, 6 — комната врача, 7 — зал, 8 — канцелярия, 9 — квартиры обслуживающего персонала

Справа — план 2-го этажа

1 — классы, 2 — буфет, 3 — рекреация, 4 — учительская

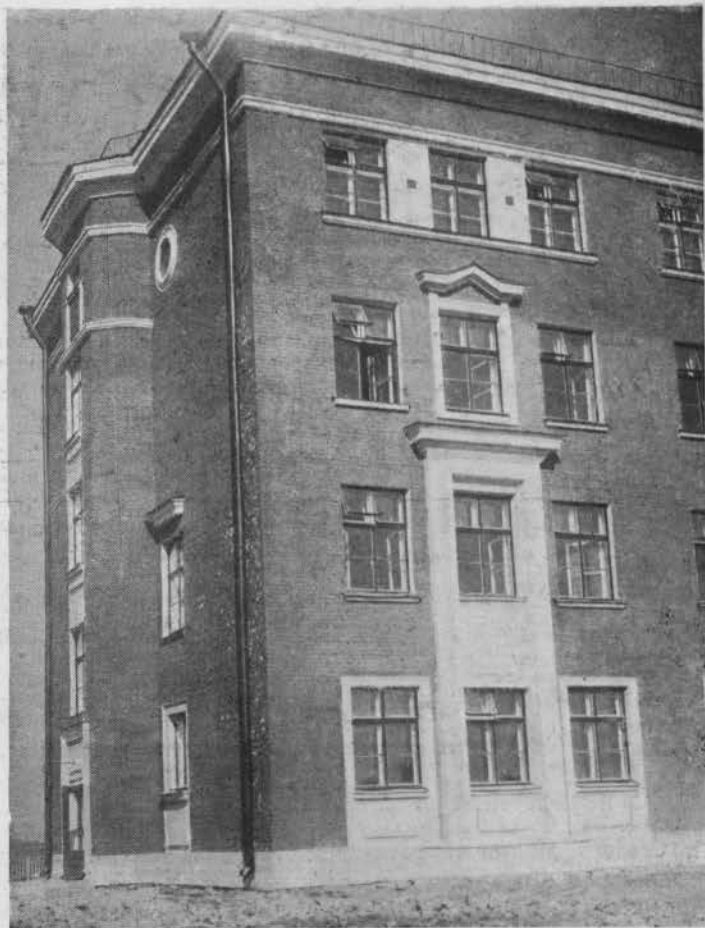
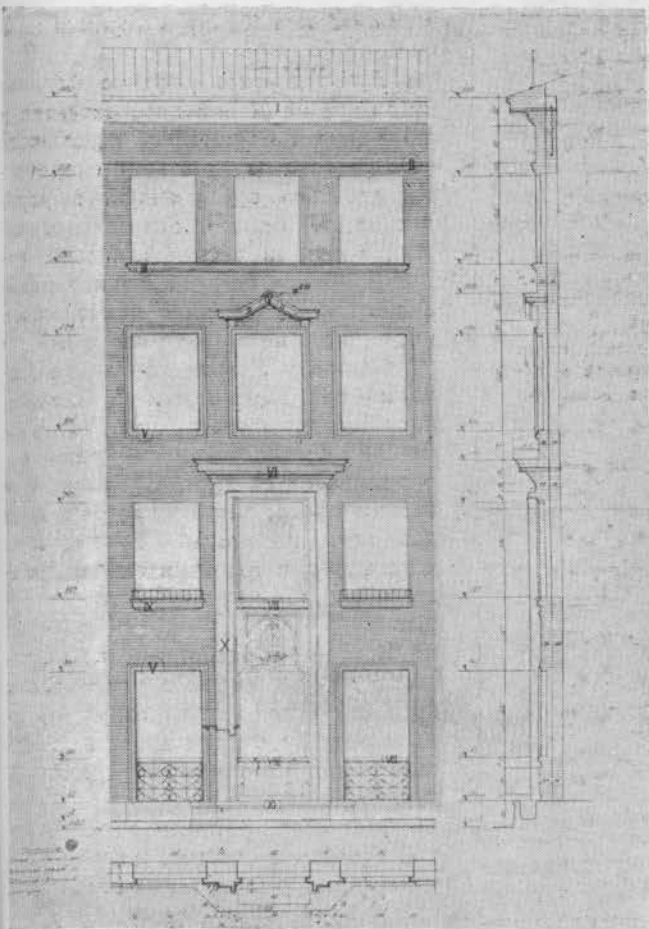
учебными помещениями пролетом в 6 м в свету запроектированы с единым шагом балок, кратным кирпичу, позволяющим применять сборные стандартные щиты. Сами щиты запроектированы двух типов. Первый (нижний), служащий каркасом для литой штукатурки, состоит из прогонов, по которым в поперечном направлении набиты трапециoidalные рейки. Этот щит заводится снизу и прибивается гвоздями к балкам, причем прогоны щита служат черепными брусками у балок, на которые сверху укладывается второй щит подбора. Нижний щит для литой штукатурки может быть заменен уже оштукатуренным вибрационным способом щитом.

Стандартизация и сборность выдержаны и в других перекрытиях. Все несгораемые перекрытия запроектированы из сборных железобетонных плит по металлическим балкам.

Над подвалом перекрытие запроектировано из сборных железобетонных сводов системы Стафилевского. Элементы лестниц (площадные плиты, ступени) типизированы. Косоуры по заранее сделанным шаблонам лишь монтируются на месте. Перемычки запроектированы из сборных железобетонных плит. Внутренние перегородки запроектированы из сборных оштукатуренных вибрационным способом щитов системы инж. Курек (аналогичных потолочным щитам). Щит этой конструкции представляет собой деревянный каркас, состоящий из двух продольных досок сечением $2,5 \times 7$ см, по которым через 4,5 см набиваются трапециoidalные рейки, выступающие за кромку прогона на 1 см. Между продольными дисками на $\frac{1}{3}$ высоты находится диафрагма, которая создает необходимую прочность при монтаже.

Заполнение каркаса производится на вибрационном станке раствором из одной части известкового теста и четырех частей шлама. На 1 м^2 щита добавляется 6—8 кг алебастра.

Монтаж щитов производится следующим образом. Вначале устанавливаются 70% щитов, требуемых на всю переборку, затем остальные 30%, которые крепятся к ранее установленным. Одновременно устанавливаются сверху и снизу продольные до-

Школа близ Мясокомбината. Фрагмент фасада и рабочий чертеж

ски для карниза и плинтусов, которые скрепляют между собой все щиты. Третий — последний этап монтажа предусматривает заделку швов между щитами. Преимущества этого типа щитов таковы: не требуется для устройства перегородок какого-либо специального каркаса (функции каркаса выполняют сами щиты), увеличивается прочность и гвоздимость перегородок, улучшаются их противопожарные качества и, наконец, ввиду большого размера виброщитов, уменьшается число операций по монтажу и погонам, необходимым для заделки швов. Все столярные изделия, как например, окна, двери, фрамуги и остекленные перегородки, также максимально типизированы.

При проектировании учитывался и вес отдельных конструкций и элементов, имеющий весьма существенное значение для организации строительства.

Не считая необходимым использование для каждой небольшой по-

стройки механизмов большой грузоподъемности, которые, будучи не полностью загружены, могут оказаться нерентабельными, основной расчет был взят на использование маломощных механизмов типа скороподъемника, крана-укосины и т. п.

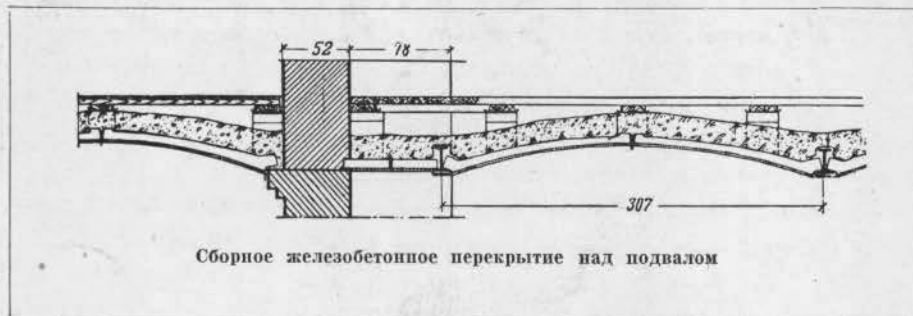
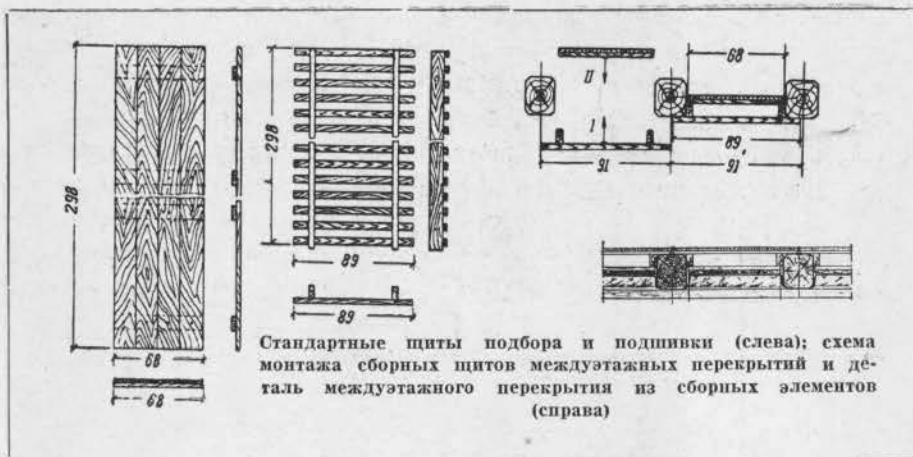
В ряде случаев ленинградским архитекторам удалось правильно подойти к задаче скоростного строительства и добиться сочетания скоростного возведения строений с экономичностью решения и высоким качеством архитектуры. Одним из таких положительных примеров скоростного строительства может служить сооружение школы на проспекте 25 Октября (автор — арх. Б. Р. Рубаненко, инженер-конструктор — Н. В. Максимов). Здесь перед коллективом строителей и проектировщиков стояла задача возведения здания в 54 дня на ответственной магистрали города, в условиях весьма затесненного участка. Особое значение в этих условиях имела архитектурная отделка фасада, кото-

рую автор решил применением облицовочных офактуренных железобетонных плит.

Эти плиты изготовляются за пределами строительной площадки, в специальных формах на вибрационном станке. Такой способ производства работ позволяет применять сборные, богато профилированные детали, на сочетании которых с плоскими плитами построена композиция фасада.

То обстоятельство, что скоростное строительство не требует каких-либо особых участков или каких-либо особо благоприятных условий, ярко характеризуется примерами скоростного строительства школ на Малом проспекте (арх. В. Д. Голли, инженер-конструктор И. А. Птицын) и на улице Розенштейна (архитекторы Т. Ф. Тарасенкова и Б. С. Робертovich, инженер-конструктор И. М. Зильберман), где, несмотря на весьма неблагоприятные условия участка, авторам удалось добиться весьма положительных результатов.

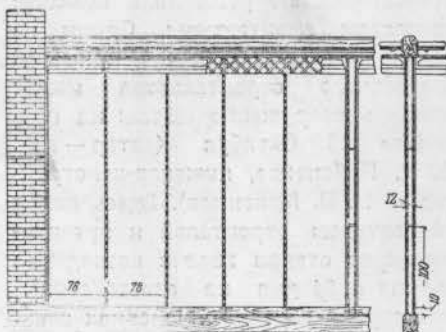

Особого внимания заслуживают предложенные в проекте и осуществленные в натуре (на строительстве школы на Малом проспекте) сборные железобетонные колонны из отдельных камней незначительного веса, что дает возможность устанавливать эти колонны без применения

механизмов большой грузоподъемности. Однако, принятый автором проекта этой школы прием композиционного решения главного входа в виде входящего угла в плане, создал обстоятельство, осложняющее строительство скоростными методами. Перекрытие над этой частью, решенной в виде трапеции, потребовало применения нескольких типов балок, железобетонных плит и щитов междуэтажных перекрытий.

В строительстве школы на улице Розенштейна впервые в Ленинграде были применены два башенных крана типа «Кайзер», и транспортировка кирпича производилась в контейне-

Слева — монтаж перегородки на строительстве школы на улице Розенштейна в Ленинграде, справа — бескаркасная перегородка из виброщитов системы инж. Курек

рах емкостью 400 штук кирпича нады.

Архитектурное решение фасадов школ, как на Малом проспекте, так и на улице Розенштейна, показывает умение авторов простыми средствами добиться определенной выразительности. Однако запроектированный авторами обычный способ отделки фасада (мокрой штукатуркой) значительно снижает возможности скоростного возведения зданий.

Школа у Ленмясокомбината (авторы — арх. Л. Е. Асс и А. С. Гинцберг, инженер-конструктор Е. Л. Челноков) предназначалась для сооружения на свободном участке. Это обстоятельство позволило авторам добиться максимальной простоты конфигурации плана, а следовательно, и простоты конструктивного решения.

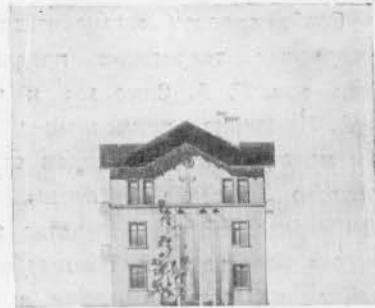
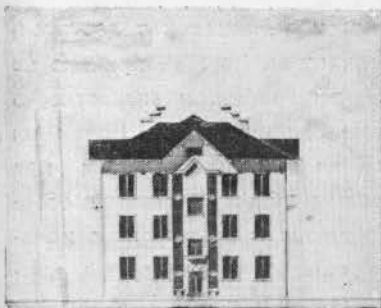
Исходя из необходимости возведения здания школы в максимально короткий срок, авторы запроектировали отделку фасада лицевым красным кирпичом с частичной оштукатуркой деталей.

Этот «новый» прием архитектурной обработки фасадов, широко применявшийся в московском строительстве XVI—XVII вв., совершенно незаслуженно был исключен из обращения за последние годы. Вопреки ошибочному мнению некоторых архитекторов и строителей, обычный красный кирпич первого сорта позволяет добиться значительной архитектурной выразительности.

Для этого необходимо провести сортировку кирпича, ставя лучшие кирпичи на лицо кладки и организовав весьма тщательно работу каменщиков, чтобы кладка велась «в вес». Несмотря на небольшой перерасход на рабочей силе при такого рода кладке, она все же обходится дешевле стоимости обычной фасадной штукатурки.

Архитектурная композиция школы у Мясокомбината построена на принципе сочетания спокойного объема здания и ровной поверхности красного кирпича с вертикальным ритмом оштукатуренных деталей и создания в центре здания определенного вертикального акцента, подчеркивающего вход.

Из этого же принципа сопоставления контрастов авторы исходили, оставляя в проекте кирпичную стену без расшивки швов с тем, чтобы бо-

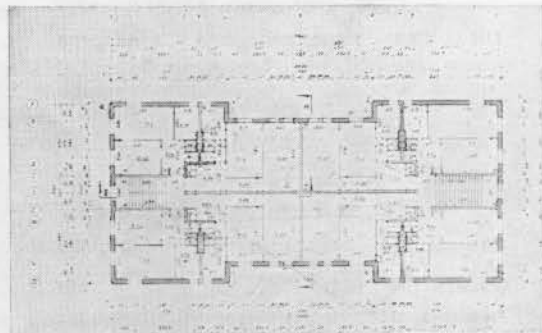

Проект 12-квартирного плитно-сборного жилого дома в поселке «Дачное». Фасады. Инж. В. А. Латынин, арх. Г. А. Симонов

лее шероховатая поверхность стены подчеркивала гладь отдельных оштукатуренных деталей.

Кирпичная стена, имеющая правильную кладку с нерасшитыми швами, обладает иногда большей архитектурной выразительностью, чем стена с расшитыми швами (это объясняется незначительным ассортиментом приборов и способов, применяемых в нашем строительстве для расшивки швов). Кроме того, расшивка швов сильно удлиняет процесс отделочных работ.

Однако, при осуществлении этого строительства, требования теплопроводности стен школы (имеющих толщину в 52 см), в климатических условиях Ленинграда, вынудили

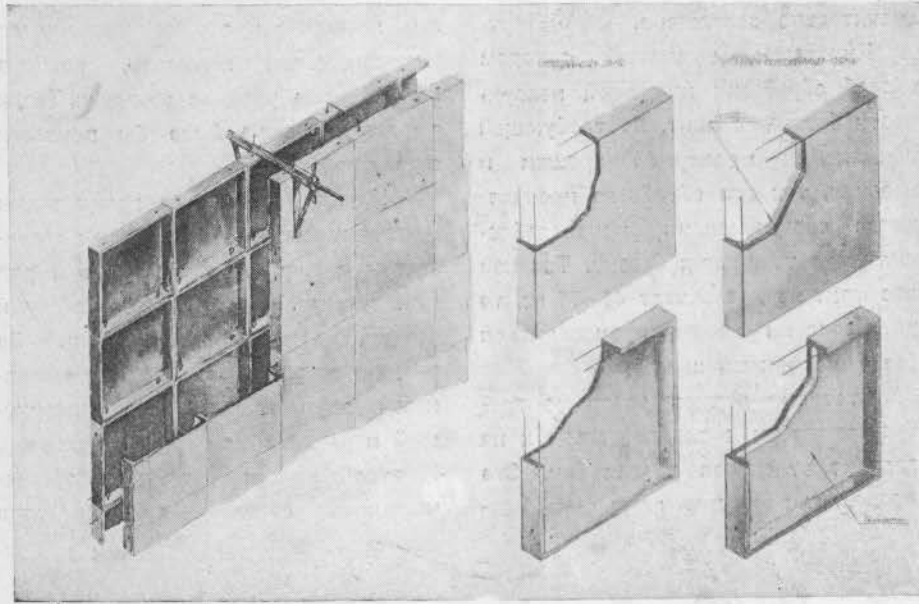
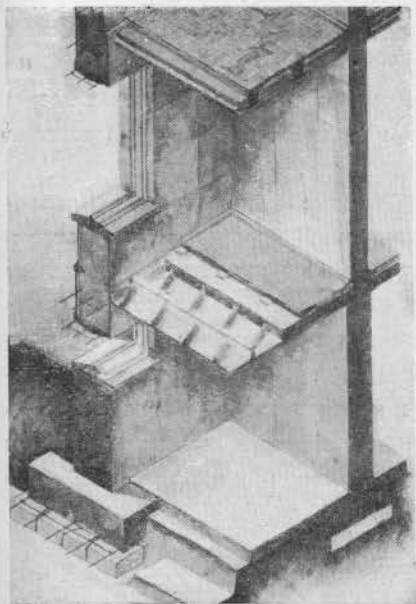
Проект 24-квартирного жилого дома в поселке «Дачное». План этажа. Инж. В. А. Латынин, арх. Г. А. Симонов

строителей произвести расшивку швов по всем этажам.

Окраска здания производилась по кирпичу. Этот прием использован был на стройке школы у Мясокомби-

ната, где после расшивки швов фасад был сильно испачкан раствором. Окраска известковым красителем восстановила красный колер стены, сочетающийся с тоном окраски штукатурных деталей.

Необходимо при этом отметить, что оштукатурка деталей обычным способом не отвечает требованиям скоростного строительства, и в дальнейшем авторы переходят на комбинирование кирпича с заранее заготовленными деталями из оштукатуренных бетонных блоков или из терракоты. При массовом изготовлении этих деталей на заводах стоимость такой отделки фасадов будет значительно ниже, чем стоимость обычной мокрой штукатурки.

Конструктивный разрез плитно-сборного дома. Справа — схема конструкций и крепления плит

Особо следует остановиться на интересных творческих предложениях арх. Г. А. Симонова и инж. В. А. Латынина, применяемых ими при малозэтажном скоростном строительстве поселка «Дачное» под Ленинградом. В строительстве этом широко используется плитноборочный метод, заключающийся в том, что офактуренная железобетонная плита приобретает техническое и архитектурное значение, являясь основным элементом, образующим структурную и архитектурную сущность всех стен здания. Стена при этом возводится из плит, офактуренных по-разному с наружной и внутренней сторон. Этот вид строительства не требует применения опалубки, так как в момент строительства сами облицовочные плиты служат опалубкой. Пространство между наружными и внутренними плитами заполняется теплым бетоном (шлакобетон, шлако-пемзобетон и т. п.), плиты имеют форму, напоминающую изразец. Во время укладки бетона плиты скрепляются между собой при помощи железных скоб, которые потом могут быть вынуты и употреблены вновь.

В зависимости от состава теплого бетона толщина стен может быть значительно сокращена.

Интересен принятый автором способ обработки наружной поверхности бетонных плит, не требующей применения мраморной крошки и насечки, так как обработка производится специальными приспособлениями до твердения бетона. Так как вес плит не превышает 40—55 кг, то установка их может производиться без помощи механизмов.

Этот тип строительства не требует опалубки, а следовательно, и не зависит от сроков распалубки. Это позволяет возводить даже 4—5-этаж-

ные здания в короткий срок. Анализ проектирования и строительства плитноборочных домов показал, что наиболее рентабельным является строительство по такому принципу зданий в пять и шесть этажей.

• • •

Проведенное в 1939 году строительство нескольких объектов скоростными методами показывает, что коллектив строителей Ленинграда располагает большими возможностями для повседневного широкого внедрения этих методов. Строительными работниками вносились ценные предложения, улучшающие строительное дело. Так, например, по предложению санитарно-технической конторы Управления крупноблочного строительства, в школах была применена однотрубная система отопления с горизонтальной разводкой (так называемая система «снизу вниз»), дающая экономию как в материалах, так и в сроках монтажа.

Строители школы по Сердобольской улице, вместо запроецированного способа обработки окон кирпичными наличниками довольно сложного профиля, применили сборные бетонные блоки. При строительстве школы на проспекте 25 Октября были применены самоподнимающиеся полиспастовые подмости, которые значительно удобнее обычных. Таких примеров можно было бы привести еще много.

Наряду, однако, со всеми этими положительными моментами, в строительстве школ имеет место и ряд недостатков, тормозящих работу и ухудшающих качество зданий. Во многих случаях строители не выполняли запроецированных конструкций и деталей, заменяя их худшими. Постройки школ зачастую не обеспечивались своевременно сборными

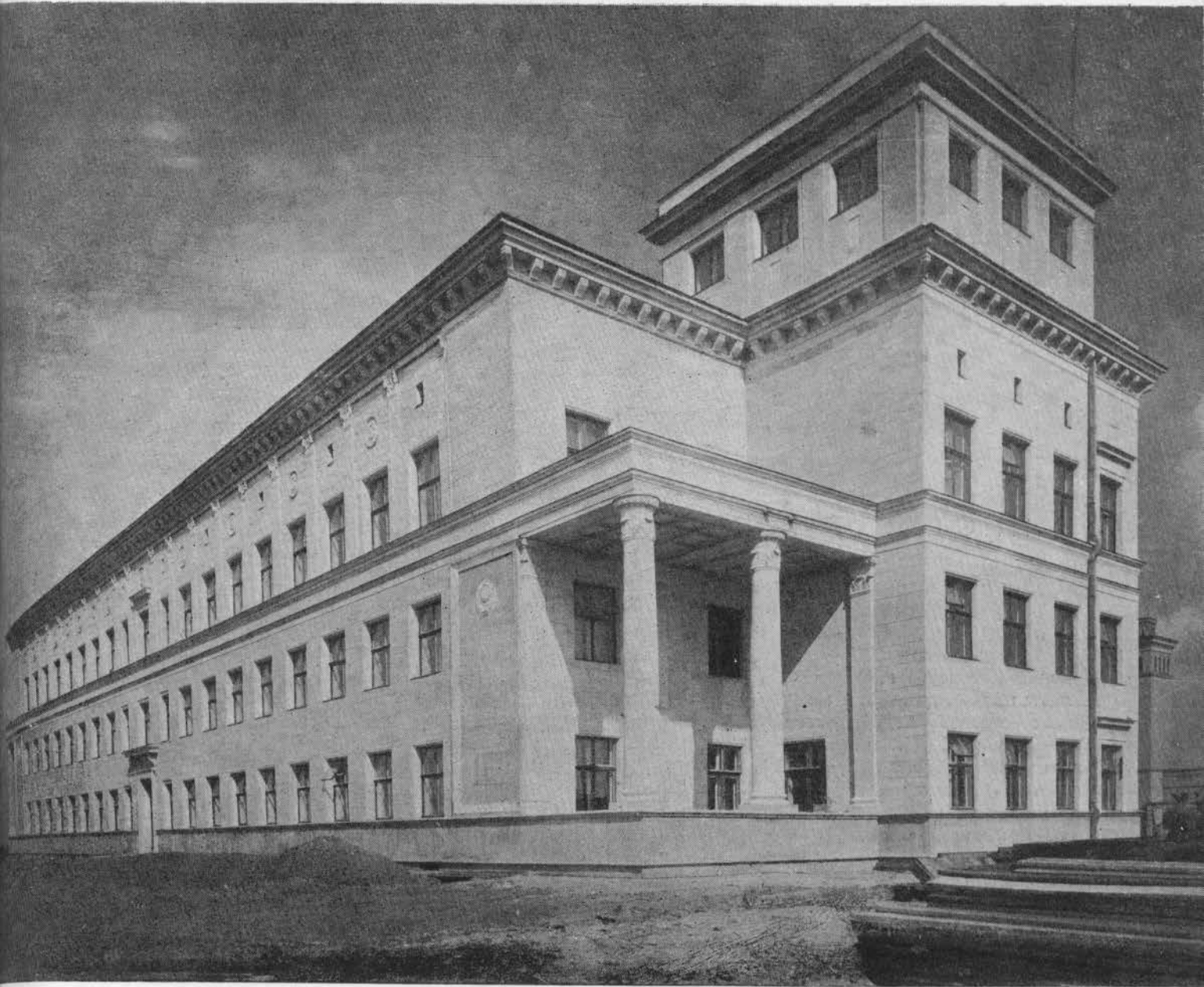
детальными и элементами в достаточном количестве. По этой причине не выполнялся график, и скоростность строительства срывалась. Почти ни в одной из школ перекрытия над подпольем не были сделаны из сборных элементов, а применялись монолитные шлакобетонные своды, кирпичные своды и т. п. Штукатурка потолков в ряде случаев производилась ручным способом, так как не было виброщитов. Качество сборных стандартных изделий также не всегда отвечало минимальным техническим требованиям. Железобетонные плиты междуэтажных перекрытий (а также над подпольем) в школах на Малом проспекте и на Сердобольской улице частично пришлось заменить другими.

Весьма отрицательно сказывается также на практике скоростного строительства Ленинграда большое количество заказчиков на одной и той же застраиваемой территории.

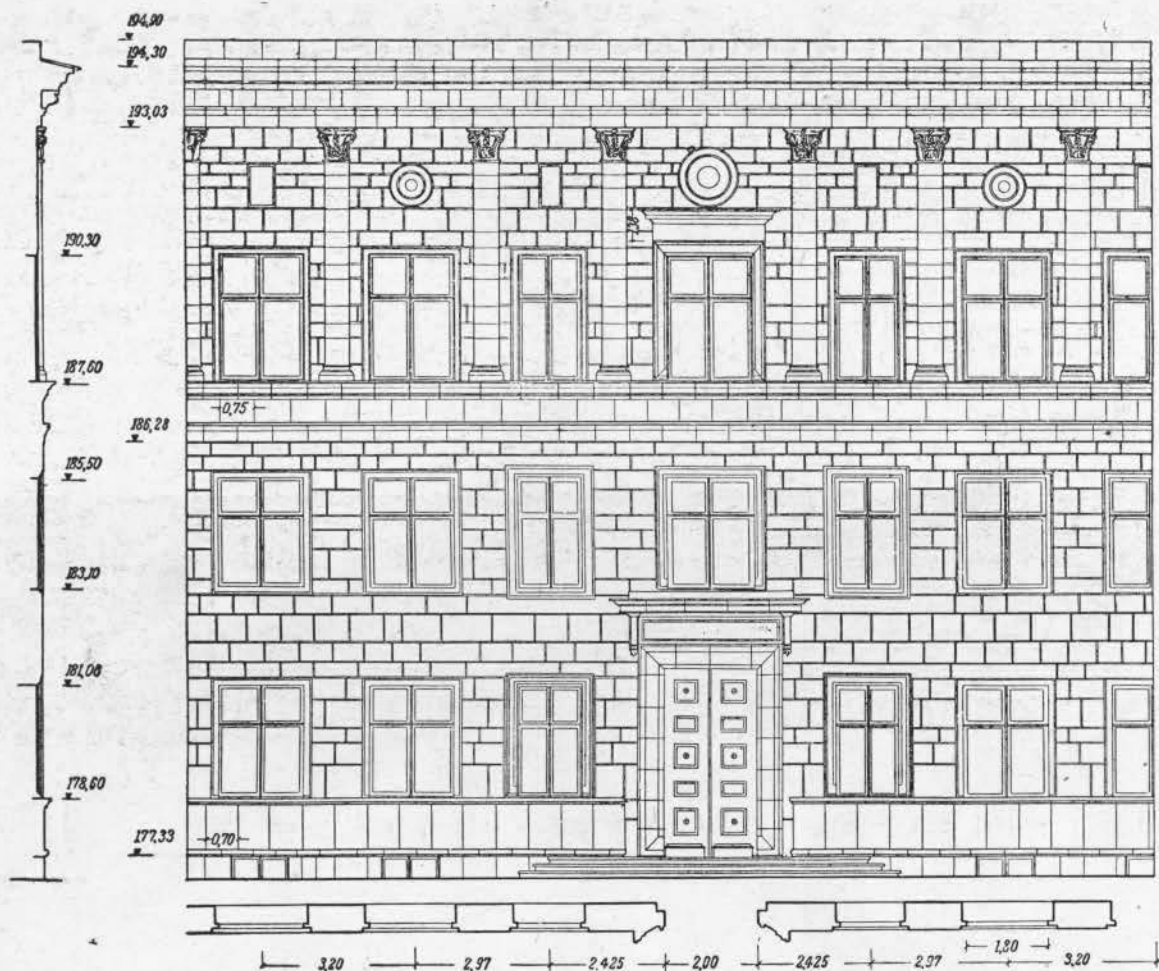
Существующие в Ленинграде предприятия строительной промышленности при небольшой реконструкции и техническом оснащении могли бы полностью удовлетворить потребности ленинградских строек, но бесплановость в работе этих предприятий, наряду с недостаточным ассортиментом и низким качеством выпускаемой ими продукции, не обеспечила даже той незначительной потребности, которая существовала в 1939 году.

Типовые жилые секции, разработанные Ленпроектом для строительства 1940 года, предусматривают осуществление строительства исключительно скоростными промышленными методами. Задача архитекторов и строителей — обеспечить применение скоростных методов во всем ленинградском строительстве ближайших лет.

П Р А К Т И К А

Институт генетики на Большой Калужской улице в Москве. Акад. арх. А. В. Шусев
Institut de génétique, rue Grande Kaloujskala à Moscou. A. V. Schoussev, membre de l'Académie

Институт генетики. Фрагмент фасада. Рабочий чертеж

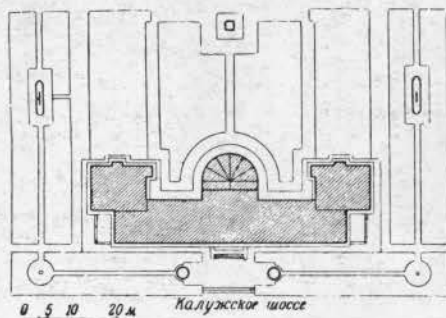
ИНСТИТУТ ГЕНЕТИКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Г. ЛУЦКИЙ

Здание Института генетики является одним из первых законченных строительством сооружений Академии наук СССР из числа возводимых в Москве вдоль Калужского шоссе. Оно ориентировано своим главным фасадом на шоссе и отделено от последнего широкой полосой зеленых насаждений. Внутренняя часть строительного участка отведена под опытное поле теплиц с котельной и холодильной установкой. Здесь же располагается виварий и ряд подсобных строений.

Трехэтажное здание имеет в плане П-образную конфигурацию с

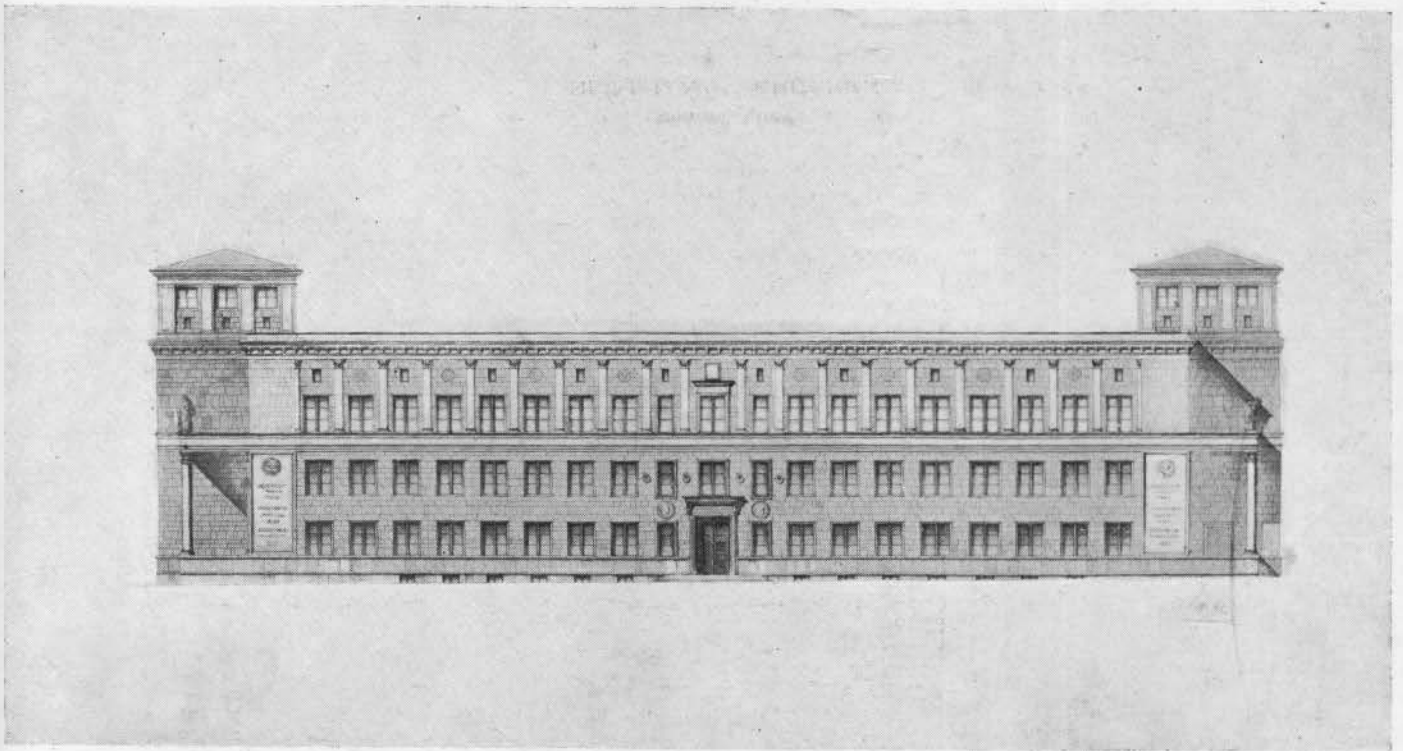
вынесенным вперед полукруглым центром. При проектировании учиты-

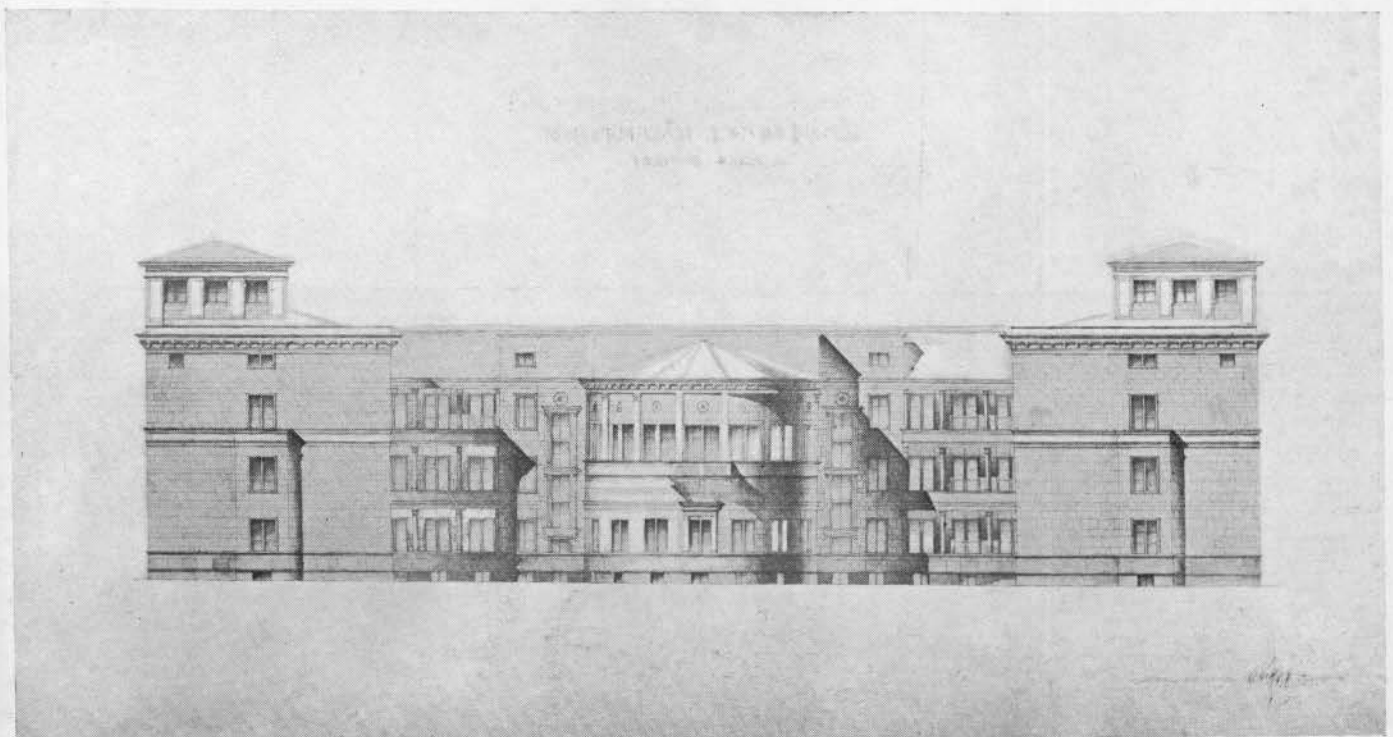
Генплан

валась возможность его последующего расширения в сторону двора.

Построение плана подкупает своей компактностью и логичностью. Центральное место в первом этаже занимает вестибюль, из которого посетитель попадает в восьмиколонный разгрузочный холл. Незначительный по своим абсолютным размерам холл, благодаря правильно найденному масштабу и удачной обработке интерьера, производит очень привлекательное впечатление. Хорошо найдено местоположение двух парадных лестниц, расположенных по его поперечной оси (жаль только, что по

Институт генетики. Главный фасад. Проект

Дворовый фасад. Проект

Институт генетики. Дворовый фасад

Детали главного фасада

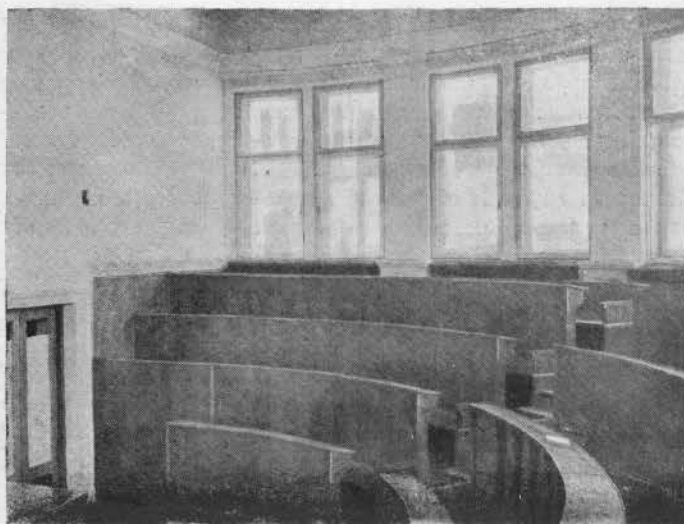
своей планировке они почти ничем не отличаются от запасных лестниц в торцах здания).

Интересно решены библиотека и читальный зал. Неудачно в этом этаже размещение санитарных узлов, примыкающих к парадным лестницам непосредственно у лоджий. Их лучше было бы отнести в боковые крылья корпуса. Неудобно размещен также буфет, который было бы целесообразнее включить в центральную композицию плана и ориентировать в сторону парадного двора.

Основной композиционный узел плана повторяется и во втором этаже, где холл с полуторной по высоте аудиторией на 150 человек и группой помещений дирекции решается очень выразительно.

Та же схема сохраняется и в третьем этаже. Несколько видоизменяется здесь лишь трактовка центра. Видоизменение это, однако, нельзя признать удачным. Группировка помещений с трех сторон разгрузочного холла кажется случайной. В сторону двора он почему-то упирается в глухую стену. Отсутствие окон в торцевой стене не оправдано особенностями планировки, как это было в первом и втором этажах.

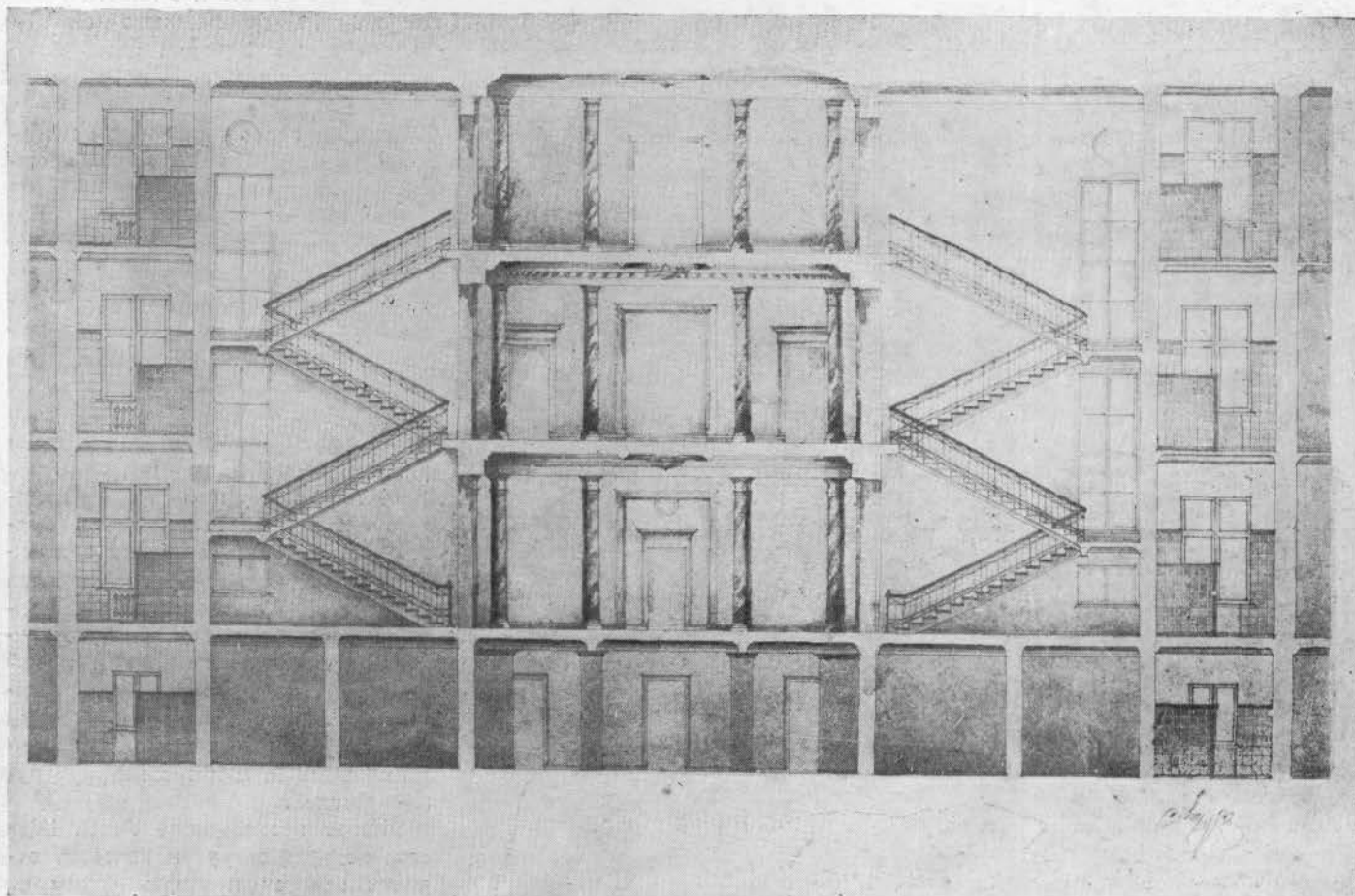
Лаконичность и простота построения плана нашли отражение и во внешней архитектуре здания. Спокойная и строгая планировка главного фасада, с его благородно подчеркнутым центром и расчлененной пилястра-

Аудитория

ми стеной третьего этажа, вызывает в памяти архитектурные мотивы ренессанса.

Хорошие по рисунку детали и профили, нарядные капители пилястр с их тонкой нюансировкой, боковая,

Разрез центральной части

органически связанная с основным массивом здания колоннада — производят хорошее впечатление. Менее выразительна архитектура верхних частей башенных объемов, несколько выпадающих из общего масштаба. Несколько груба и обработка плафонов в угловых портиках. Кессоны не врезаны здесь достаточно глубоко в плафон. Антаблемент поэтому кажется слишком массивным и тя-

желым. Капителям и базам колонн этих портиков к тому же приданы излишне крупные членения.

Однако это — только мелкие недостатки. А. В. Щусев прекрасно прорисовал венчающий и промежуточный карнизы и наличники окон центральной части здания. Ему удалось, исходя из собственных ренессансных архитектурных приемов, создать своеобразный, новый по худо-

жественному замыслу облик крупного научного учреждения.

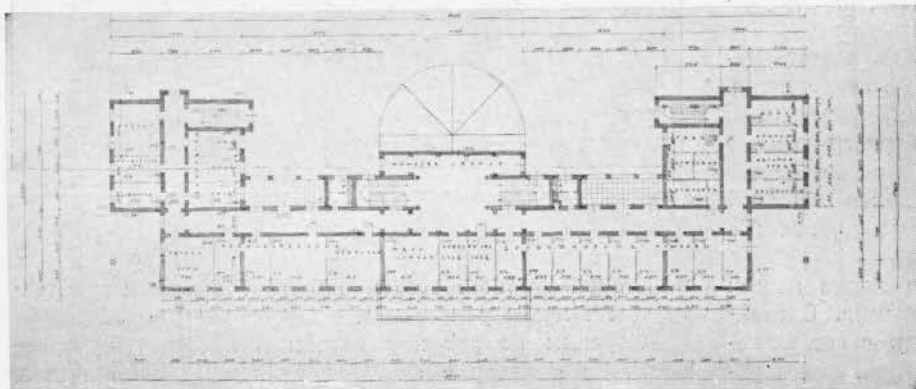
Менее гармоничен дворовый фасад. Его центральная полукруглая часть резко выделяется и в сочетании с боковыми выступами вносит в восприятие фасада некоторую неуравновешенность.

Объясняется это тем, что автор проектировал дворовую часть фасада с учетом возможности последующего расширения здания (удлинения крыльев, которые в настоящее время по сути дела читаются как короткие отрезки). Обработка центрального выступа, напоминая в отдельных деталях решение главного фасада, хорошо корреспондирует с очень удачными по пропорциям и по рисунку боковыми лоджиями. Укажем лишь, что почти одинаковая трактовка лоджий и окон лестничных клеток несколько сбивает впечатление, нарушая единство масштаба (тот же рисунок капителей и антаблемента, почти тот же интерколумниум при различной высоте пилястр и колонн). Вряд ли можно согласиться и с пластическим выделением центрального окна в первом этаже. Центром здесь безусловно является вся полукруглая часть, а не отдельный ее элемент. Приятно и чисто выполнена цементная с гранитной и мраморной крошкой штукатурка фасадов.

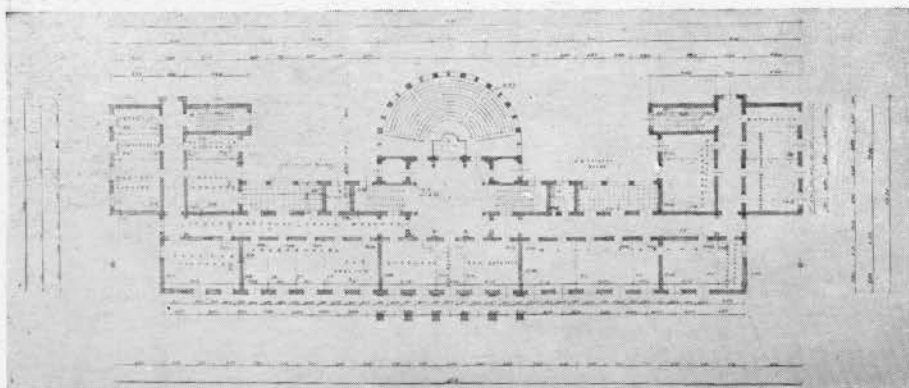
Хорошо задуманную планировку основного узла холла, с выходящими в него значительными по своим размерам помещениями библиотеки, читального зала и аудитории, автор удачно решает и в интерьере. Очень привлекательна лаконичная по своей обработке, с тонко прорисованным и очень масштабным плафоном аудитория.

Интересно решен также комплекс библиотечных помещений первого этажа. Здесь особенно запоминается трактовка стены полукруглой каталожной. Холл с хорошо выполненными, облицованными искусственным мрамором колоннами и пилястрами несколько грубит тяжеловатый плафон. Приятны по рисунку наличники дверных проемов, карнизы помещений, плинтусы и ряд других деталей.

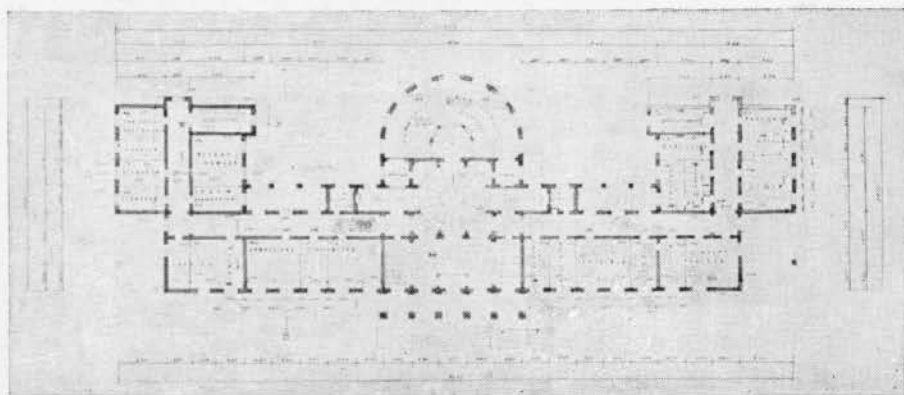
Новое произведение А. В. Щусева по архитектуре и качеству отделки следует признать одним из лучших зданий, законченных строительством в истекшем году.

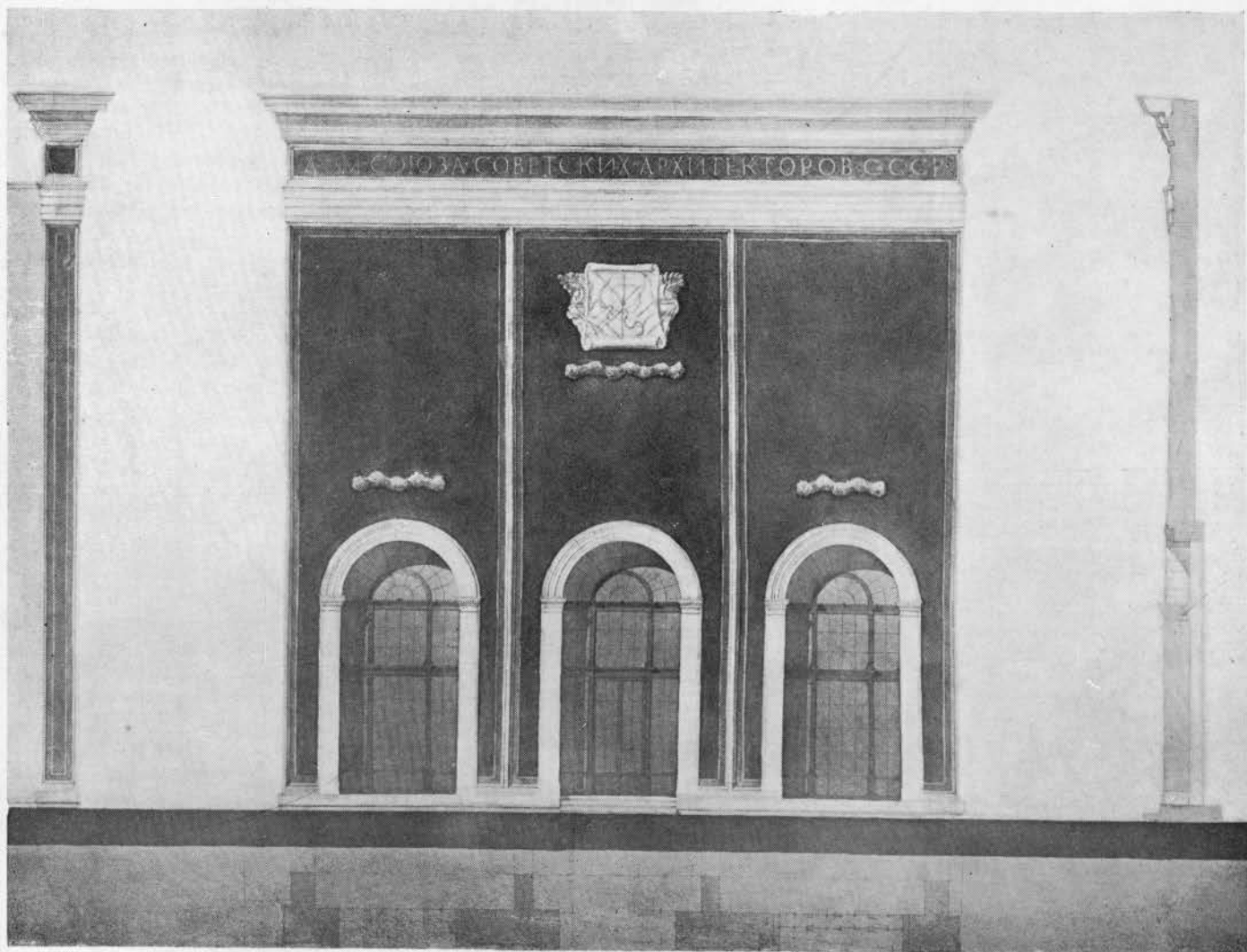
План 3-го этажа

План 2-го этажа

Институт генетики. План 1-го этажа. Эскизный проект

Дом Архитектора в Москве. Проект пристройки Большого зала. Главный фасад. Арх. А. К. Буров
 Maison de l'Architecte à Moscou. Projet de construction d'une grande salle. Façade principale. Arch. A. K. Bourrov

ДОМ АРХИТЕКТОРА В МОСКВЕ

К существующему зданию Дома Архитектора в Москве пристраивается новая часть, предназначенная для массовых собраний и зрелищ. Она трактуется как самостоятельный объем, так как старое здание мало интересно по архитектуре и недостаточно значительно по масштабу в сравнении с новой частью.

Фасад новой части здания облицовывается керамической плиткой в 10×10 см, темнокрасного цвета, с

шероховатой фактурой. В местах присоединения плиток к мраморным раскладкам и золотой филенке применяется фасонная плитка (половинки, уголки и т. п.). Плитка изготовлена керамическим заводом имени Булганина в Москве, а золотые филенки — керамической установкой Академии архитектуры СССР. Буквы надписи, расположенной на поле фриза, вырезаны по сырой плитке и позолочены.

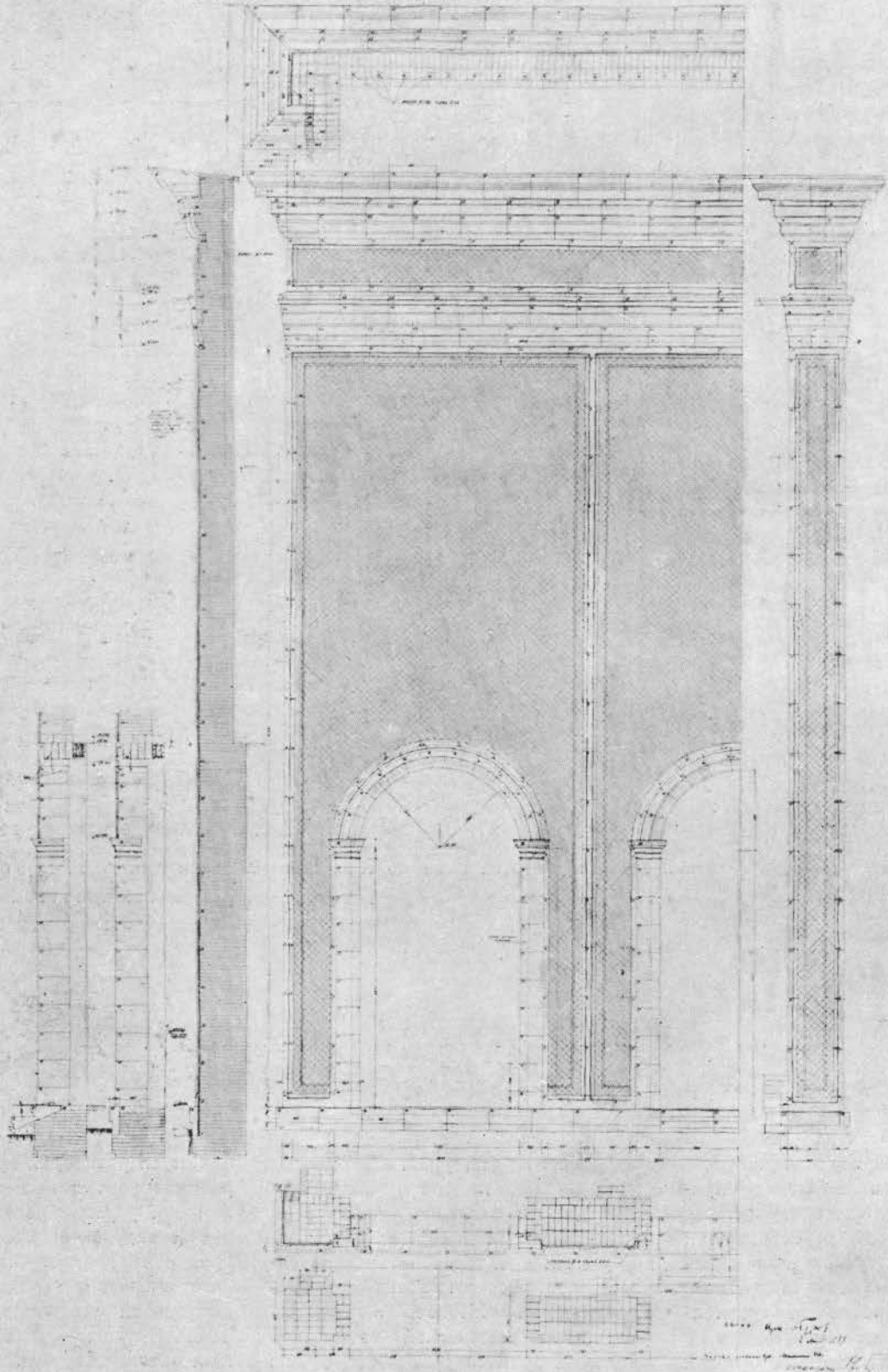
Помимо плиток на фасаде при-

меняются раскладки мрамора «моук», распиленного в поперечном направлении и укрепленного на пилонах.

Цоколь, анты арок, архивольты, архитрав и карниз — из белого камня, изготовленного модельно-макетной мастерской Академии архитектуры СССР. Витраж — дубовый, остекленный стеклами Фурко. Эмблемы и гирлянды — керамические, по картону художника В. А. Фаворского.

Все элементы фасада изготавливаются по спецификациям и устанавли-

РАБОЧИЙ ЧЕРТЕЖ И КОМПЛЕКТОВАНИЕ ЧЕРТЕЖИ КАПИТЕЛЯ И ДВОИТЕЛЬНОГО ЗАКАСА ПИЛА
ГОСУДАРСТВЕННОМУ АРХИТЕКТУРНОМУ БЮРО

Дом Архитектора. Фрагмент главного фасада. Рабочий чертеж. Арх. А. К. Буров, конструктор инж. С. В. Орловский

ливаются на место в соответствии с монтажным чертежом. Боковая стена облицована светлым лицевым кирпичом (рисунок кладки — фламандский).

В новой части здания посетитель, через главный вход, попадает в вестибюль, окруженный столбами квадратного сечения, и оттуда, по белой мраморной лестнице, направляется в большой зрительный зал (с эстрадой) на 560 человек и в фойе. Стены зрительного зала — гладкие, шлифованные, из белого цемента с примесью пыли белого мрамора. На боковых стенах, плоским рельефом будут выполнены четыре больших композиции на тему: «Великие памятники мировой архитектуры». На стенах зала будут выгравированы имена великих зодчих.

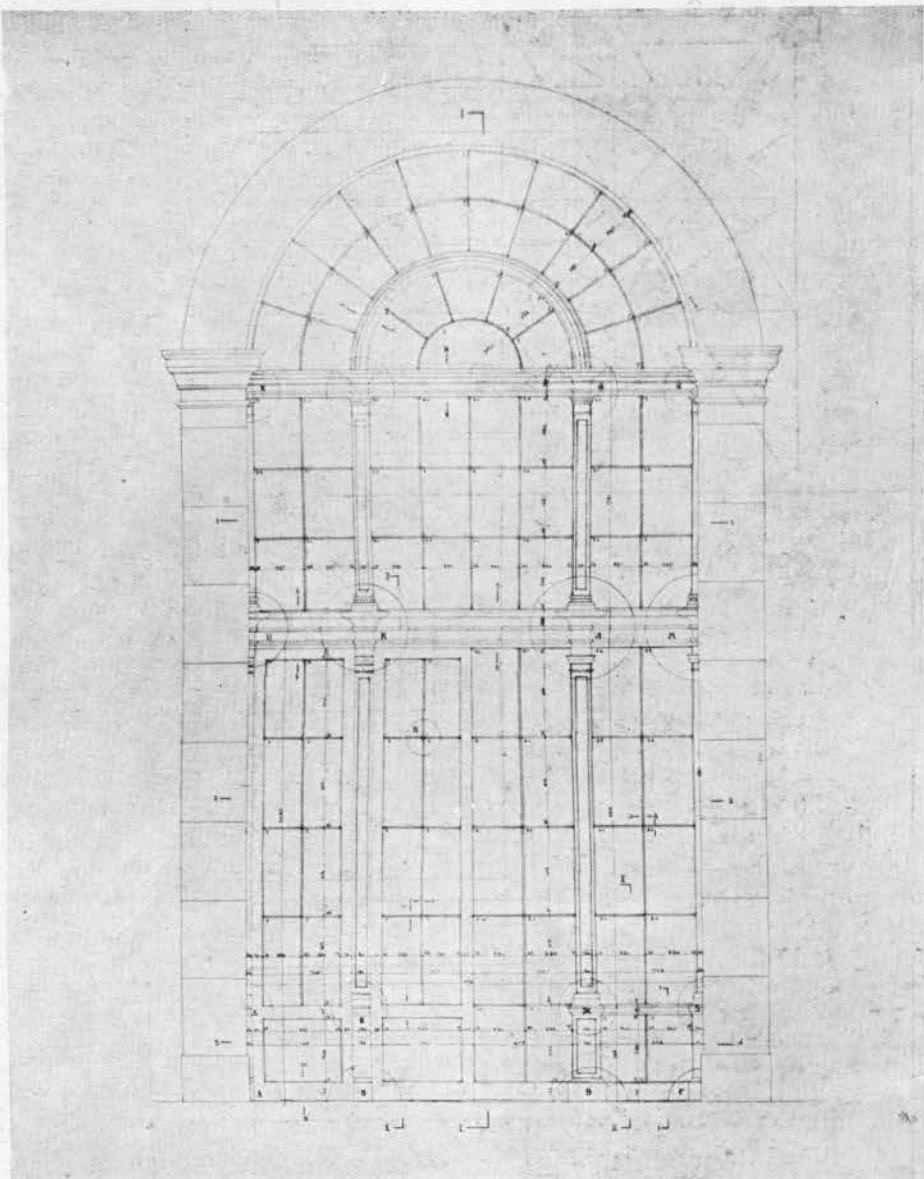
Позолоченный карниз решен как багет, обрамляющий плоский, имеющий легкий подъем потолок. Потолок — из гипсовых плит с повторяющимся мелким рельефом, оставляющим впечатление тисненой поверхности.

Зал будет освещен 12 люстрами, выполненными целиком из прозрачного стекла с открытыми световыми точками. Пол — из щитового паркета.

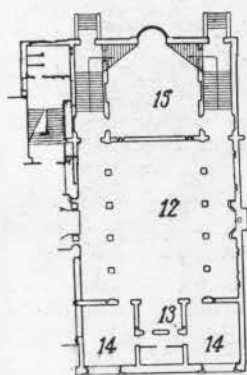
В нижнем этаже новой части здания будут расположены: столовая на 160 человек, кафе и биллиардная.

В столовой стены отделяются лицевым кирпичом и ясеневыми панелями. Особую интимность этому помещению будет придавать большой камин. Несущие столбы трактуются, как «пакеты» из ясеневых брусьев.

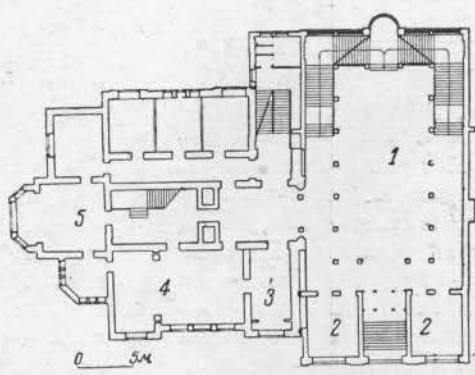
В центральной части столовой,

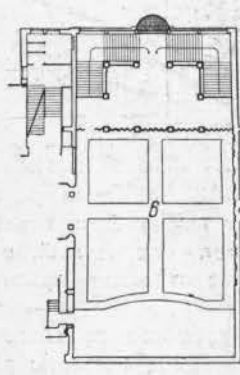
Витраж. Рабочий чертеж

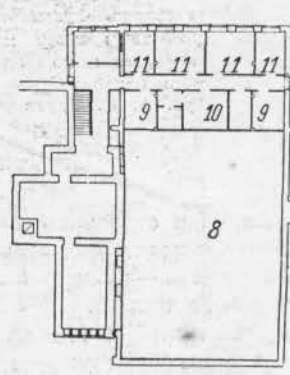
Цокольный этаж

Первый этаж

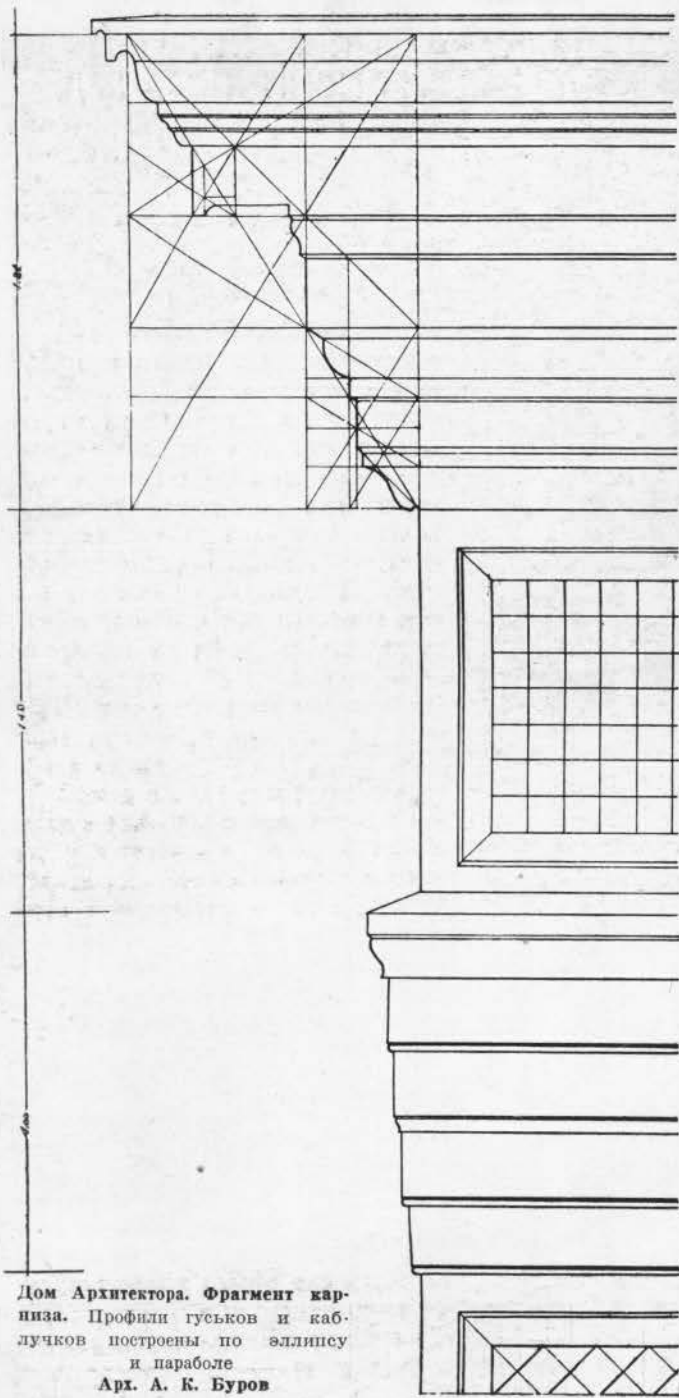
Второй этаж

Третий этаж

1 — вестибюль, 2 — гардероб, 3 — Московское отделение Союза архитекторов, 4 — библиотека, 5 — правление Союза архитекторов СССР, 6 — зрительный зал, 7 — фойе, 8 — второй свет зрительного зала, 9 — ложи, 10 — кинобудка, 11 — служебные комнаты, 12 — столовая, 13 — буфет, 14 — кафе, 15 — биллиардная

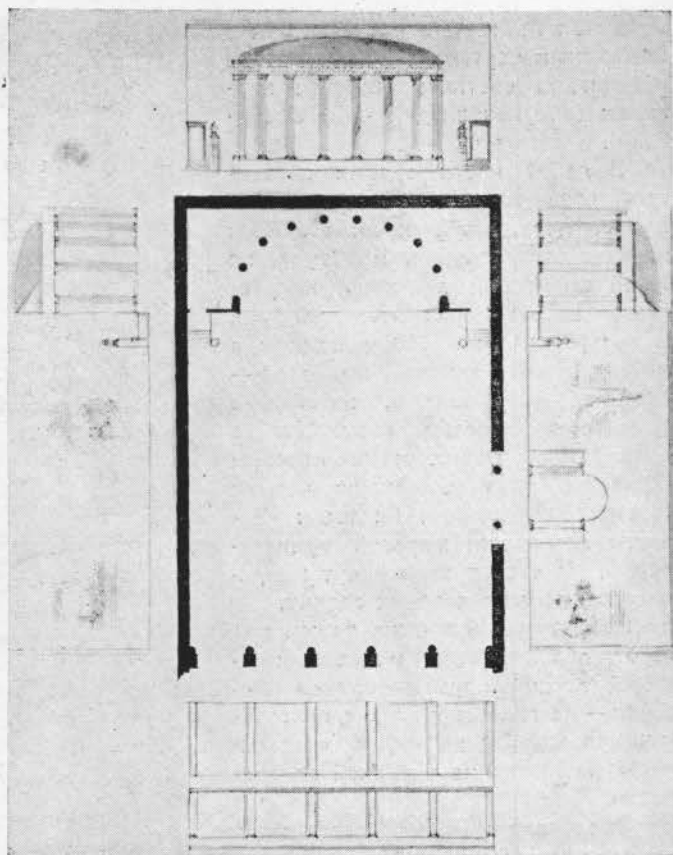
Дом Архитектора. Планы. Арх. М. И. Мержанов

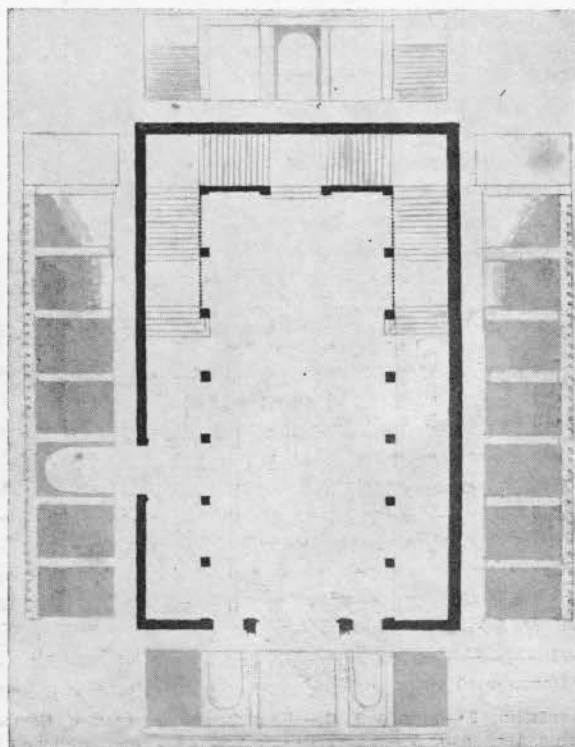
которая в отдельных случаях может быть использована как площадка для танцев, пол — паркетный, в остальной части — клинкерный. Осветительная арматура — из кованого железа.

В старой части здания остается правление Союза советских архитекторов, библиотека, комнаты для работы секций и для кружковых занятий.

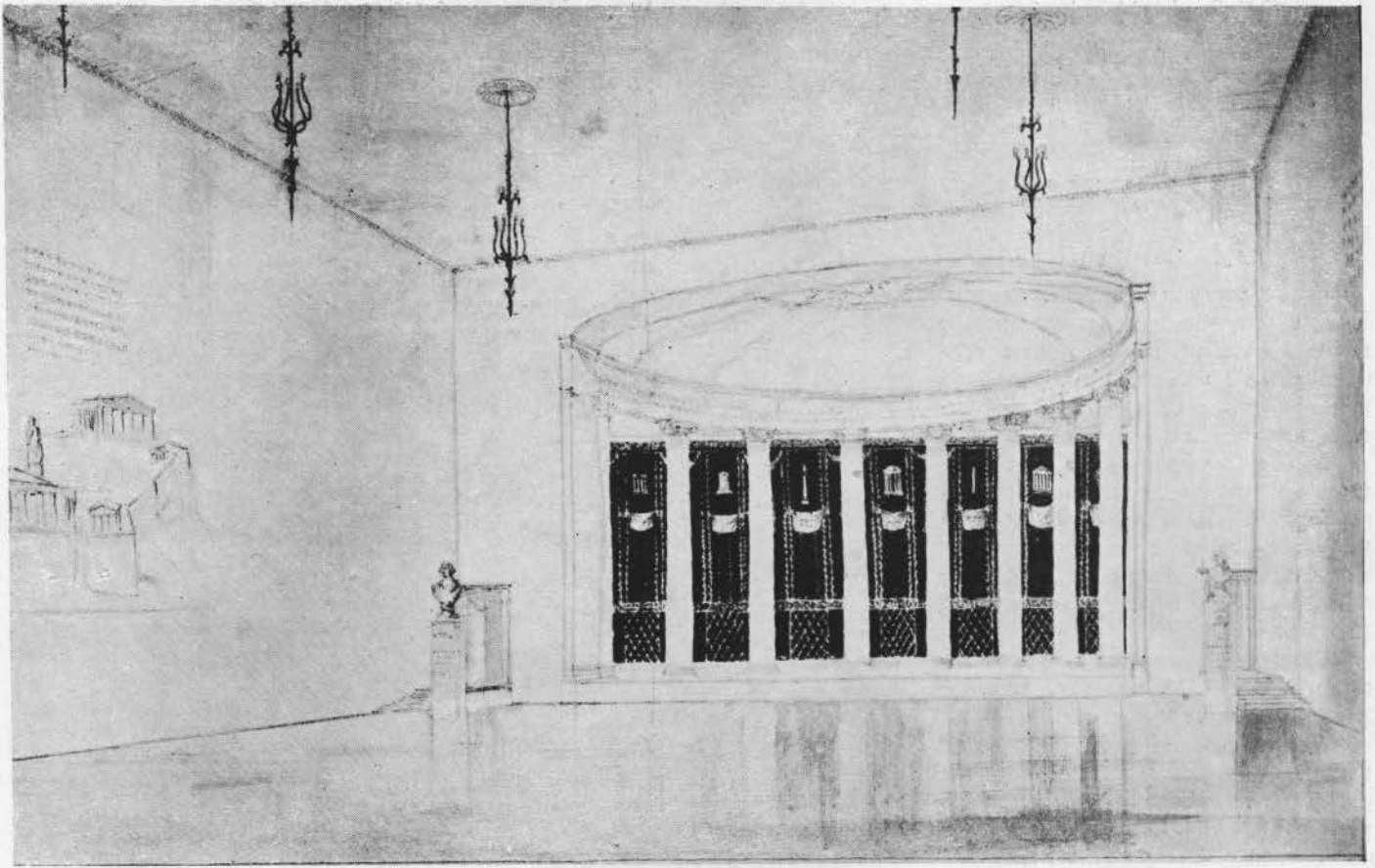
Общий проект новой части здания и проект отделки ресторана разработан архитектором М. И. Мержановым, проект фасада — архитектором А. К. Буровым, проект отделки зала и фойе — архитектором А. В. Власовым.

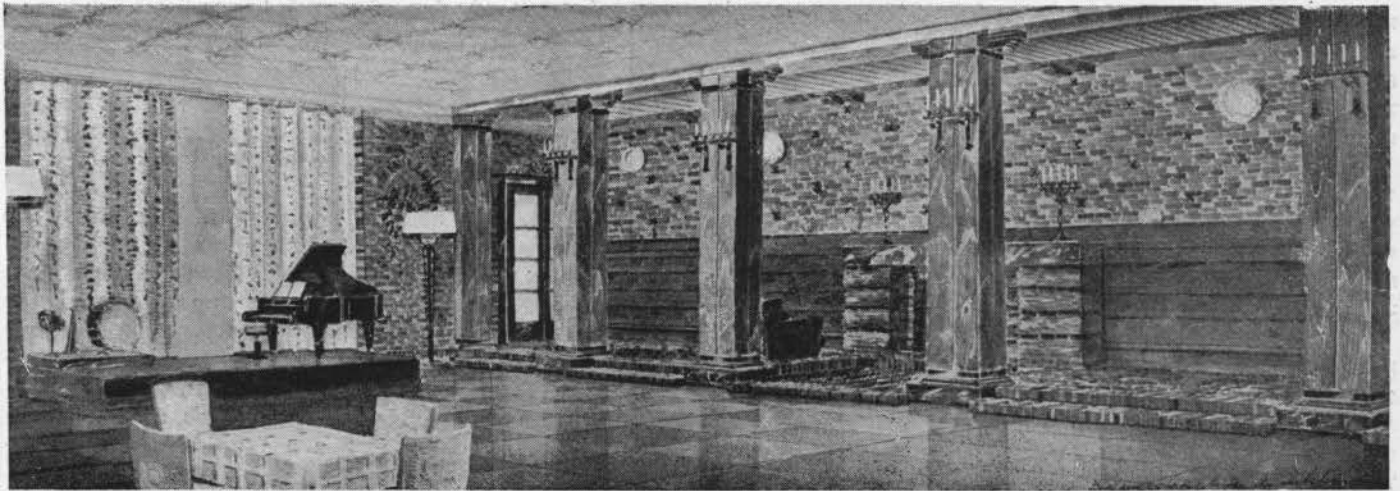
Развертка зала. Арх. А. В. Власов

Развертка вестибюля. Арх. А. В. Власов

Дом Архитектора. Перспектива зала. Арх. А. В. Власов

Перспектива ресторана. Арх. М. И. Мержапов

СООРУЖЕНИЯ ДЛЯ АЛЬПИНИЗМА И ТУРИЗМА

С. ЗВЕГИНЦЕВ

Все сооружения, обслуживающие альпинизм и туризм, можно подразделить на высокогорные альпинистские лагеря, высокогорные приюты, туристские лагеря, туристские станции и дома туриста.

Высокогорные альпинистские лагеря служат школой альпинизма. Длительность пребывания альпинистов во время обучения горной технике и при зачетных восхождениях на вершины составляет 20 летних дней.

Единовременная вместимость лагеря: летом — 100 человек, зимой — 20—40 человек.

Лагерь обычно располагается на высоте 1500—2300 м над уровнем моря, у источника с хорошей водой, вблизи ледников со смежными склонами, имеющими трещины и ледопавы.

Часто альпинистские лагеря располагаются группами, что дает возможность централизовать подъездные пути, водоснабжение, электрообеспечение, центральную пекарню и т. д.

Архитектура альпинистского лагеря должна быть созвучна окружающему ландшафту и должна использовать мотивы народного творчества. Архитектурно-композиционная ось альпинистского лагеря определяется в соответствии с расположением соседних вершин ледника, речного потока, долины, подъезда к лагерю и пр.

Количество лагерей в СССР растет из года в год. Если в 1934 году у нас насчитывалось 6 лагерей, обслуживавших 750 человек, то в 1938 году было уже 50 лагерей, обслуживавших 15 тыс. человек.

Несмотря на столь быстрый рост количества высокогорных лагерей, строительство их до сих пор находится вне поля зрения архитектурной общественности. Составление проектов лагерей на местах в большинстве случаев поручается малоквалифицированным строителям, часто не име-

Высокогорный лагерь «Албек». Северный Кавказ
Camp de haute montagne «Alibek». Caucase-Nord

ющим никакого архитектурного оформления.

В результате создавшегося положения, ландшафты Девдорака, Цей, Домбая, Баксана, Адыл-Су, Адыр-Су, Терскола, Караугома, Чегема покрываются безобразными сооружениями. Постройки обходятся дорого, качество их неудовлетворительно.

Примером такого неудачного строительства могут служить высокогорные лагеря «Буревестник», сооруженные среди чудного ландшафта Цейского ледника. Главное здание этого лагеря лишено всяких ар-

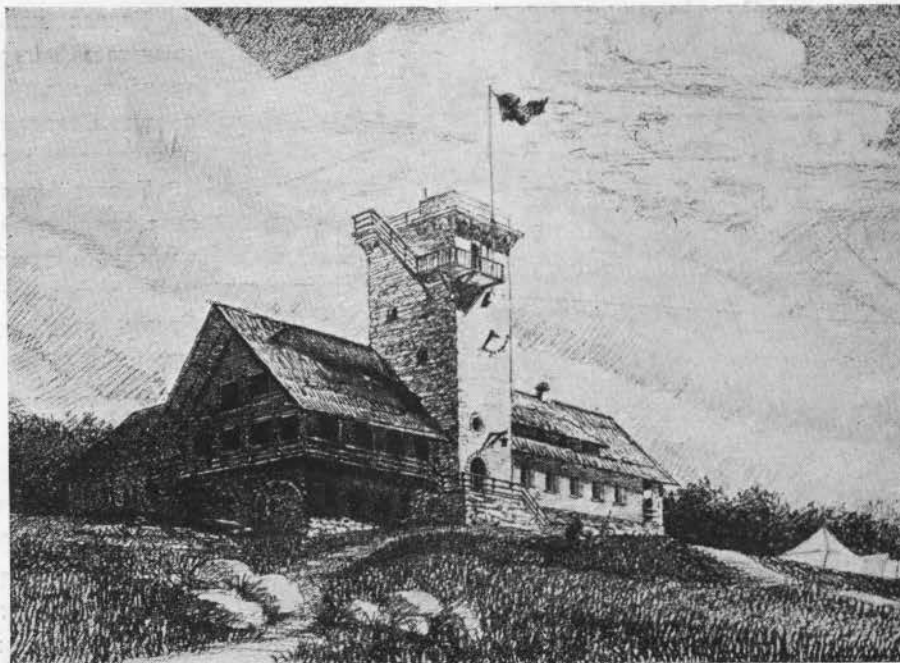
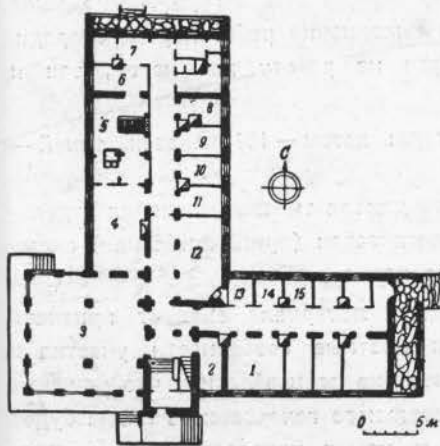
хитектурных качеств, и появление его можно объяснить лишь отсутствием должного внимания и любви к делу у тех специалистов, которые призваны руководить строительством лагерей.

Отсутствие опыта, отсутствие каких-либо проектных материалов толкает иногда автора проекта на голое изобретательство, на формализм. Так получилось, по нашему мнению, с постройкой главного здания лагеря в Терсколе, а также лагеря «Азот», в ущелье Адыр-Су. Оба эти сооружения представляют собой обычные здания городского

Главное здание.

Перспектива и план 1-го этажа

1 — канцелярия и штаб лагеря, 2 — камера хранения, 3 — веранда-летняя столовая на 84 человека, 4 — столовая на 30 человек, 5 — кухня, 6 — заготовочная, 7 — сени, 8 — сторож-зимовщик, 9 — палата, 10 — медпункт, 11 — бельевая, 12 — аудитория, 13 — кладовая спасательного фонда, 14 — радиорубка, 15 — комендантская

Типовой проект альпинистского лагеря. 1939 г.

Арх. А. Б. Родендорф (Физкультурпроект)

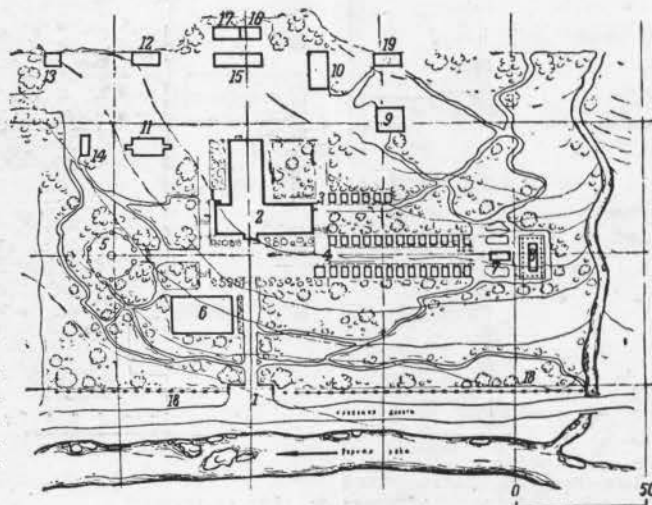
Projet-type d'un camp alpiniste. Arch. A. B. Rodendorf. 1939

Основные показатели (в м²):

Палаточный лагерь	1 150,0
Застройка	1 505,0
Хозяйственный участок	2 500,0
Площадки и открытые сооружения	1 756,0
Дорожки	350,0
Основная площадь участка	7 261,0
Свободная зеленая площадь	17 739,0
Общая площадь участка	25 000,0

Схема генерального плана

1 — главный вход, 2 — главное здание, 3 — линейка альпинистов, 4 — линейка инструкторов, 5 — костер, 6 — спортплощадка, 7 — бассейн, 8 — умывальная и летний душ, 9 — склад, 10 — баня и прачечная, 11 — ледник, 12 — гараж, 13 — склад горючего, 14 — уборная, 15 — склад дров и хоз. навес, 16 — помойка, 17 — убойное место, 18 — ограда, 19 — сушилка для снаряжения

типа, ничем не связанные с окружающим ландшафтом и в весьма слабой степени учитывающие нужды и специфику жизни и работы альпинистов.

Такая же неудача постигла проект лагеря «Торпедо» в Цее (Северная Осетия). Проект оказался не связанным с окружающим ландшафтом; главное здание и два культурно-бытовых павильона решены в характере городской архитектуры и изобилуют дорогими, неоправданными деталями. Местный строительный материал (камень) в строительстве не использовался. В архитектурно-пла-

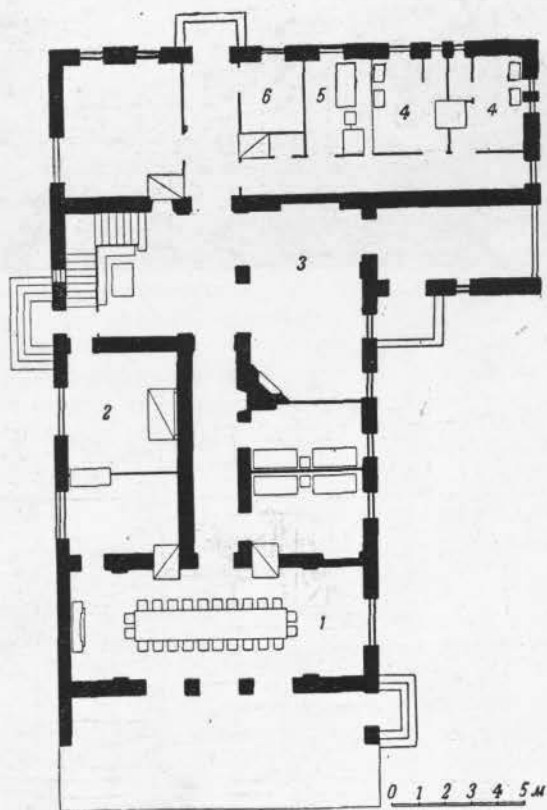
нировочном решении генерального плана нет никакой логики. У главного входа расположена жилая часть лагеря; главная магистраль через палаточный городок проходит к зданию клуба-столовой, которое расположено в глубине участка. Условия приема вновь прибывающих альпинистов и их медицинского осмотра в проекте не учтены. Обслуживающие помещения настолько разбросаны, что эксплуатация их становится весьма затруднительной. Бензинохранилище находится близко от хозяйственных кладовых. В проекте не предусмотрены физкультур-

турные площадки, линейка, «костер», баня-прачечная.

Все эти примеры указывают на то, что архитектурный образ альпинистского лагеря еще не найден и что во многих случаях архитектурно-планировочные решения лагерей являются совершенно неудовлетворительными.

Одним из мероприятий в борьбе за качество альпинистского строительства является типовое проектирование, качество которого во многом зависит от детального изучения технологического процесса, протекающего в лагере.

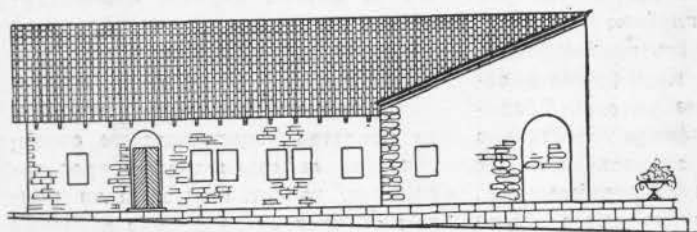

Высокогорный альпинистский лагерь у Цейского ледника. 1938 г.
Арх. А. Васильев (Физкультпроект)

Жилой дом. Фасад и план. 1 — столовая, 2 — кухня, 3 — помеще-
ние для хранения лыж, 4 — уборные, 5 — изолятор,
6 — бельевая

Camp de haute montagne. 1938
Arch. A. Vassiliev

Лагерь у Цейского ледника. Административный корпус.
Боковой фасад

Первая попытка типового проектирования альпинистского лагеря сделана была в 1939 году архитектурно-проектной мастерской Физкультпроекта, под руководством акад. арх. А. С. Никольского (автор — молодой ленинградский архитектор Родендорф).

Типовой проект высокогорного альпинистского лагеря предусматривает завершение строительства в две очереди, с таким расчетом, чтобы лагерь можно было использовать уже по выполнении работ первой очереди. Лагерь рассчитывается на работу как летом, так и зимой.

Вместимость лагеря: летом — 100 человек, зимой — 30—50 человек.

В типовом проекте даются типовые решения отдельных зданий и технологическая (принципиальная) схема решения генерального плана.

Такой метод подачи материала следует признать правильным, так как местные особенности участка в горных условиях настолько разнообразны, что решение в типовом проекте детального генерального плана будет задачей нереальной и может привести к ряду недоразумений и досадных извращений. Вместо подробного генерального плана, к типовому проекту будет приложена подробная инструкция по планировке лагеря.

Строгая геометричность планировки лагеря, предусмотренная автором, правильно подчеркивает военизированный его характер.

Лагерь имеет четкое деление на три сектора: главное здание с административно-хозяйственными сооружениями, сектор жилых палаток и сектор культурно-массовых мероприятий.

За основу композиции лагеря принята поперечная ось, на которой расположено главное здание. Перед зданием располагается небольшая площадка. На второй продольной оси расположены палатки альпинистов и линейка. Эта ось замыкается бассейном с умывальными и душевыми, на другом конце этой оси расположен «костер».

К недостаткам планировочного решения схемы этого генерального плана следует отнести отсутствие площадки для палаток обслуживающего персонала и излишнюю разрозненность хозяйственных построек, усложняющую их эксплуатацию. Необходимо также предусмотреть место для торгового ларька.

В здании предусмотрены следующие помещения: зимний обеденный зал на 40 человек, летний обеденный зал-веранда на 80 человек, кухня и подсобные помещения, методический кабинет, красный уголок с библиотекой, фотолаборатория, радиокомната, канцелярия, комната штаба лагеря, медицинский пункт и палата, кладовая для спасательного фонда, помещение сторожа-зимовщика, душевая, комната инструкторов, сушилка,

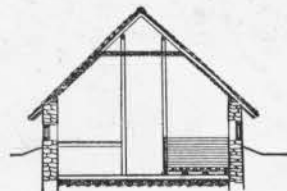
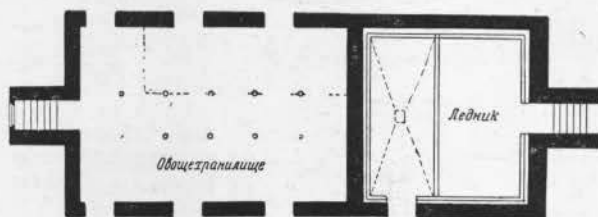
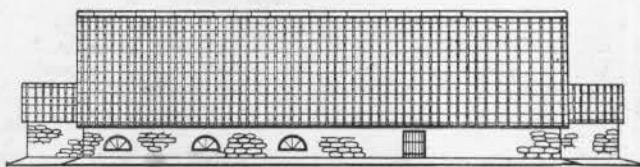
жилые комнаты. В цокольном этаже предусмотрены складочные помещения, которые состоят из следующих отделений: материального, бельевого, продуктового и камеры хранения имущества альпинистов.

В проекте главного здания автор хорошо использовал сочетание крупных конструктивных элементов с грубой обработкой цоколя из естественного камня. Все это хорошо увязывается с мощным, суровым характером горных ландшафтов.

Крутизна кровли (35° — 45°) обуславливается климатическими условиями. Зимой в высокогорных местностях слой снега достигает толщины 4 м.

Основным дефектом проекта является большая кубатура помещений, предназначенных для зимней эксплуатации. Заготовка и доставка топлива в высокогорных условиях представляет исключительные трудности. Наличие в здании 20 печей делает проект в этом отношении нереальным.

Вместо специальных жилых комнат под жилье зимой могут быть приспособлены помещения общественного пользования: туристский ка-

Лагерь у Цейского ледника. Овощехранилище и ледник

бинет, красный уголок, комната инструкторов и пр.

Ввиду краткости пребывания альпинистов в лагерях, зимой можно применять здесь и двухъярусные спальные откидные койки.

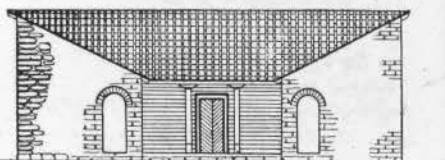
При наличии отдельной бани-прачечной, помещать душевую в главном здании нецелесообразно.

Кладовая спасательного фонда расположена в проекте неудачно. Необходимо предусмотреть отдельный, легко доступный в нее вход. Рядом с кладовой спасательного фон-

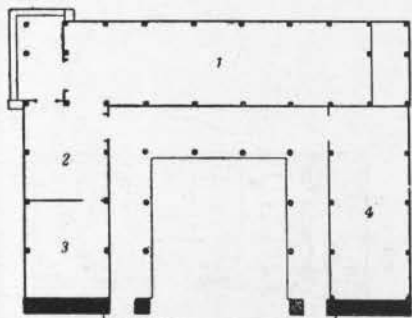
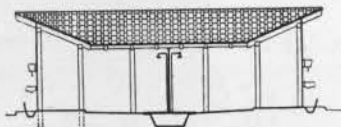
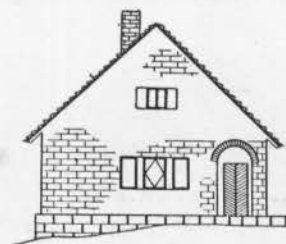
да целесообразно поместить комнату дежурного инструктора, что проектом не предусмотрено.

В качестве удачных примеров осуществленных решений лагерей можно назвать лагери ДСО «Медик» и «Родина» в Це, лагерь «Алибек» в Домбае, лагерь ДСО «Молнии» в ущелье Адыр-Су, лагерь ДСО «Зенит» в Чегемском ущелье, лагерь «Рот-Фронт» в Тегенекли и др.

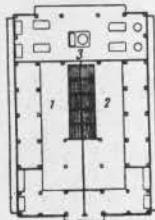
Удачный выбор участка, удачное расположение главного здания, учет рельефа местности и окружающего

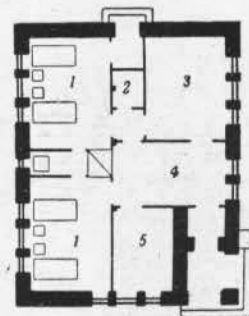
Лагерь у Цейского ледника
Слева — склады
Посередине — душевой павильон
Справа — медпункт

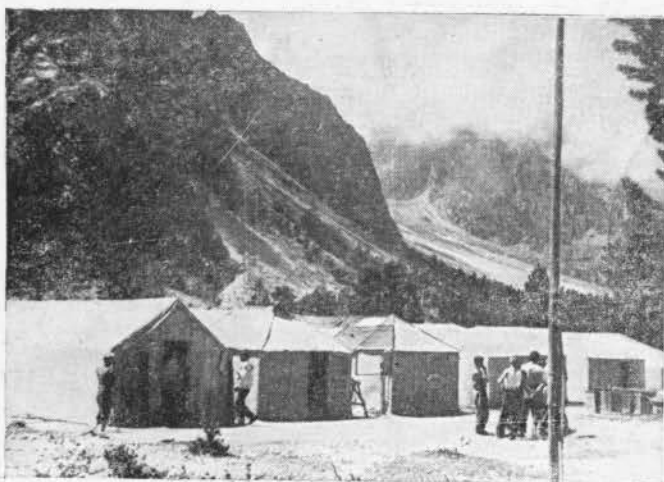
1 — материальный склад, 2 — хранение вещей, 3 — бельевая, 4 — продуктовый склад

1 — душ мужской, 2 — душ женский, 3 — прачечная

1 — палаты, 2 — кладовая, 3 — кабинет врача, 4 — приемная, 5 — комната сестры

Лагерь «Строитель»
в ущелье Адыр-Су
(Кабардино-Балкария)

Camp «Stroitel» dans
la gorge «Aдыр-Су»
(région des Kabardes
et des Balkars)

ландшафта — все это выгодно отличает эти лагеря от большинства сооруженных за последнее время лагерей.

Туристские лагеря по существу мало отличаются от альпинистских. По сравнению с альпинистскими лагерями, они характеризуются более спокойным рельефом местности, более частой сменой посетителей и меньшей планомерностью лагерного режима. Все это предоставляет автору возможность более свободного решения генерального плана и диктует ему необходимость развить в плане физкультурный сектор и сектор отдыха.

В настоящее время архитектурно-проектной мастерской ВЦСПС закончено составление типового проекта туристского лагеря. К недостаткам этого проекта (которые могут быть легко устранены при дальнейшем проектировании) следует отнести лишь отсутствие площадки для палаток инструкторов и обслуживающего персонала.

Туристские станции — это, в основном, палаточные лагеря кратковременного обслуживания туристов и альпинистов по пути их следования. Они рассчитаны на работу только в летний сезон. После нескольких лет существования тури-

стские станции, как правило, заменяются домами туриста.

Дома туриста представляют собой своеобразные отели, рассчитанные на обслуживание туристов и альпинистов в начале и в конце путешествия. Сооружаются они главным образом в городах, у начальных и конечных пунктов туристских маршрутов.

Существующие дома туриста в Нальчике, Одессе, Сухуми, Селигере, Севане и др. решены в духе обычных гостиниц и в архитектурном отношении не представляют интереса.

Архитектурно-проектной конторой ВЦСПС составлено недавно несколько типовых и индивидуальных проектов, в которых уже намечаются правильные поиски образа советского дома туриста. Среди этих проектов наиболее интересным является Дом туриста на 75 человек для южных районов (арх. Малаян—1939 г.). Объем здания—6 650 м³. В планировочном отношении здание четко делится на жилую часть, на группу питания, группу отдыха и административно-хозяйственную часть.

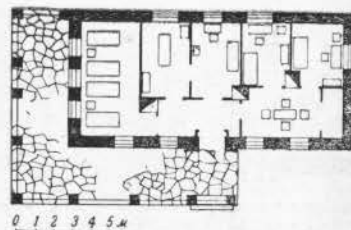
Прибывающие туристы сначала попадают в вестибюль с гардеробом,

Спасательная станция в ущелье Адыр-Су
Арх. Н. Челышев, инж. М. Александров

Высота над уровнем моря 2 120 м
Полезная площадь 73 м²
Объем 391 м³

Poste de sauvetage dans la gorge «Aдыр-Су»
Arch. N. Tchelyshev, Ing. M. Alexandrov

где происходит также регистрация и сдача личных вещей в камеру хранения; отсюда они могут пройти в починочную мастерскую и сушилку, которая имеет выход в лоджию. Из вестибюля по коридору посетители попадают в жилые комнаты. В конце правого крыла находится изолятор, имеющий отдельный вход со двора.

К столовому залу примыкает открытая веранда, выходящая на главный фасад. В центре вестибюля — лестница, ведущая на второй этаж, где находятся канцелярия, кабинет директора, парикмахерская. Справа — вход в туристский кабинет и гостиную с читальней, слева расположены жилые комнаты.

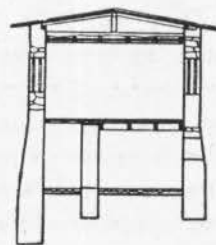
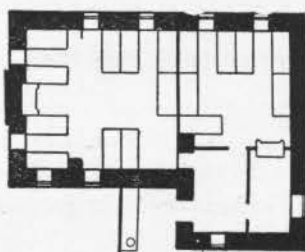
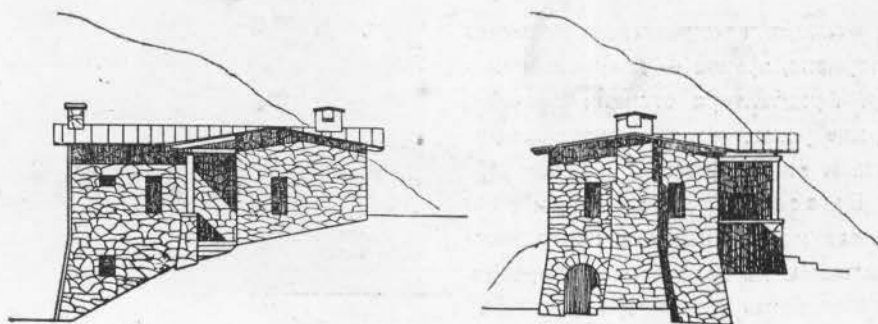
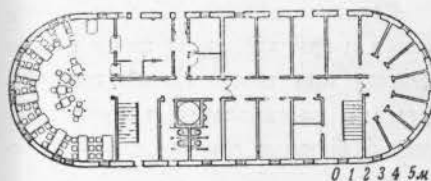
Фасад трактуется в простых архитектурных формах, широко использован местный камень. Лоджии и этернитовая или черепичная кровля хорошо подчеркивают образ южного дома туриста.

Спасательные станции существуют для контроля восхождений на вершины и быстрой помощи в несчастных случаях.

Спасательная станция состоит обычно из следующих помещений: дежурная, кладовая спасательного

Новая высокогорная гостиница ВЦСПС у «Приюта одиннадцати» на склонах горы Эльбрус

Высота над уровнем моря 4 200 м
Nouvel hôtel du Conseil Central des Syndicats de l'U.R.S.S. sur la pente de la montagne Elbrouz

0 1 2 3 4 5 м

Типовой проект высокогорной хижины на 20 человек. 1938 г.

Арх. Полторацкий (архитектурно-проектная контора ВЦСПС)

Объем 420 м³. Полезная площадь 72 м²

Projet-type d'un refuge de haute montagne pour 20 personnes. 1938

Arch. Poltoratski.

фонда, комната санитарной обработки, стационар на 4 койки, операционная и две жилых комнаты для персонала. За последние несколько лет у нас построен ряд таких

станций. В качестве примера можно указать на станцию в ущелье Адыр-Су (на высоте 2 120 м), построенную по типовому проекту ТЭУ (инж. М. Х. Александров).

Станция построена из местного материала, крыша — волнистый шифер. Архитектура станции простая, хорошо увязывается с окружающим горным ландшафтом.

Высокогорные приюты служат местом ночевки перед восхождением на вершину или перевал. Строительство высокогорных хижин, несмотря на их безусловную необходимость, у нас пока еще недостаточно развито.

Высокогорные приюты имеются у нас на Местийском, Джан-туганском перевале, на Донгуз-Оруне, Твибере, Цанере и пр.

Особый интерес среди высокогорных приютов представляет собой «Приют одиннадцати» на Эльбрусе (4 200 м над уровнем моря).

«Приют одиннадцати» построен в 1937 году, он рассчитан на обслуживание массовых альпиниад и одновременно вмещает 200 альпинистов, предоставляя им полный комфорт.

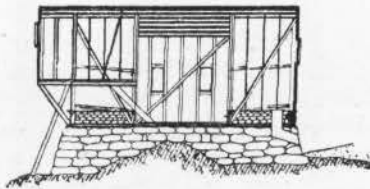
Тяжелые условия производства работ (резкие колебания температуры, давление ртутного столба около 449 мм, полное отсутствие воды и пеока для строительства, при наличии ветров исключительной силы) предопределили решение зданий этого приюта в виде обтекаемой формы. Особое внимание обращено на теплоустойчивость здания, что весьма важно, ввиду трудности доставки топлива.

Приведенные в этой статье материалы указывают, что при несомненном росте и развитии высокогорного спортивного строительства, возводимые сооружения зачастую имеют весьма существенные недостатки.

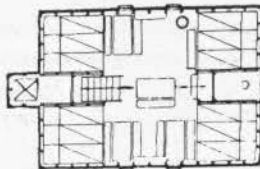
Для скорейшей ликвидации их следует изучать опыт не только нашего, но и зарубежного строительства. Весьма показательной в этом отношении является постройка «приюта Валло» у вершины Монблана на высоте 4 364 м (1939 г.).

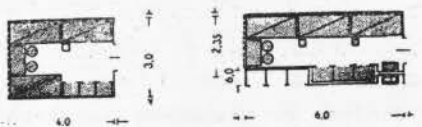
Приют Валло на Монблане (построен в 1939 г.)
Высота над уровнем моря 4 360 м
Арх. П. Шевалье

Разрез

План

Различные типы спальных ячеек в туристских отелях

Остов здания приюта Валло состоит из металлического каркаса в виде клетки Фарадея. Такая конструкция предохраняет находящихся в приюте людей от удара молнии. Каркас — сборный, состоит из стандартных дуралюминиевых элементов. Весь остальной строительный материал выбран с таким расчетом, чтобы, до сборки, он в разобранном состоянии не деформировался под влиянием атмосферных воздействий. Вес отдельных элементов здания (25—40 кг) и габариты их, не превышающие 1,0×2,6 м, были рассчитаны на возможность переноса их человеком при подъеме на гору. Вес каркаса — 2 тн. Вес всего здания — 7 тн. Доставка здания приюта в разобранном виде к месту работ была организована так: до высоты 2 400 м груз доставлялся по горной железной дороге, до высоты 3 800 м — по канатно-проволочной дороге, остальной подъем на 560 м был произведен людьми. Фундаменты были заменены двумя металлическими клетками, заполненными камнем, общим весом в 15 тн.

Особое внимание было обращено на устройство наружной двери в виде люка, расположенного на высоте 3 м от уровня земли. Благодаря такому решению, находящиеся в приюте люди при снежном буряне смогут выбраться через высоко расположенную дверь, и дверь не будет сорвана ветром. Экономия тепла внутри здания разрешена очень удачно. Приют имеет всего лишь два спальни и одну общую комнату, что дает минимальную кубатуру отопления. Проблема отопления в основном решается максимальным сохранением тепла, выделяемого самими людьми.

Первоначальный обогрев помещения и приготовление пищи производятся при помощи газа пропана, который доставляется в дуралюминиевых баллонах самими альпинистами.

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

СОВРЕМЕННОСТЬ И НАСЛЕДСТВО

Акад. арх. А. ВЕСНИН

В своей работе «18 Брюмера Луи Бонапарта» Н. Маркс пишет: «Социальная революция XIX столетия не может черпать свою поэзию из прошлого: она должна ее черпать из будущего. Она не может стать самой собой, не отказавшись от всякого суеверного почитания старины. Превознесению революции необходимы были всемирно-исторические воспоминания о прошедшем, чтобы заглушить в себе мысль о собственном содержании. Революция XIX века должна предоставить мертвецам хоронить своих мертвых, чтобы уяснить себе собственное содержание. Там фраза преобладала над содержанием, здесь содержание преобладает над фразой» (Н. Маркс и Ф. Энгельс, соч., т. VIII, ГИЗ, стр. 325).

То будущее, о котором писал Маркс, стало у нас, в СССР, настоящим. Из настоящего, из нашей действительности, из социализма должны мы черпать нашу поэзию. Все наше внимание должно быть обращено на содержание новой строящейся жизни, — и мы, советские архитекторы, обязаны найти новую архитектурную форму, отвечающую новому содержанию.

Мы должны знать архитектуру прошлого не для того, чтобы переносить ее формы в наши проекты и постройки, а для того, чтобы, переработав ее, на основании точных знаний, создать новую советскую социалистическую архитектуру, созвучную нашей великой эпохе.

При освоении архитектурного наследия нельзя ограничиться освоением зодчества одной какой-либо эпохи, например, архитектуры Греции, Рима или итальянского Ренессанса (как это делается многими архитекторами), а необходимо охватить всю архитектуру в целом, в ее историческом развитии, начиная от ее истоков и кончая передовой архитектурой современного Запада и Америки. Наряду с освоением архитектуры господствующих классов, необходимо изучать и народную архитектуру (например, архитектуру маленьких итальянских городков, нашего Севера, народную архитектуру Кавказа, Востока и т. д.), зачастую имеющую высокие архитектурные качества.

Одна из больших задач освоения архитектурного наследия заключается в том, чтобы на основании изучения лучших образцов архитектуры установить точное понятие сущности архитектуры, т. е. установить то основное, что присуще каждому архитектурному произведению, независимо от времени, когда оно создано, то основное, что отличает архитектуру от инженерии, с одной стороны, и от других видов искусства — с другой.

Необходимо выяснить, почему мы называем архитектурой совершенно не похожие друг на друга произведения: египетский храм, греческий Парфенон, римский Пантеон, готический собор Нотр Дам в Париже, Дворец Дожей в Венеции, Капеллу Пацци Брунеллески во Флоренции, Успенский собор в Москве, церковь в селе Коломенском, виллы Франк Ллойд Райта, дом в Вокрессон и виллу Кука Корбюзье, Парижский павильон Иофана и др.

Я думаю, что основным признаком архитектуры является претворение социально-утилитарной функции сооружения в художественную, образную, архитектурно-пространственную форму, сконструированную из строительного материала. Сущность архитектуры находится постоянно в развитии и проявляется в самых различных формах.

На основе понимания сущности архитектуры и глубокого освоения содержания новой строящейся жизни в нашей стране, необходимо выяснить, какова должна быть сущность советской архитектуры.

Для архитектуры существенно образность, но относителен, не существенен тот или иной конкретный образ. В каждую эпоху создаются свои образы, и образы одной эпохи, как бы прекрасны они ни были, непригодны для другой эпохи.

Грубую ошибку делают архитекторы, думая, что архитектурные образы, созданные, например, в эпоху итальянского Ренессанса и существенные для своего времени, остаются существенными и для нашего времени и что образы эти можно переносить на свои проекты и постройки.

Существенной для архитектуры является архитектоника, т. е. закономерность пространственного построения, но та или иная система построения не существенна, эти системы постоянно меняются, и для каждой эпохи существенны свои системы построения.

Колонна является существенным элементом архитектуры; египетская же колонна существенна только для египетской архитектуры, в других больших архитектурах она не встречается. Примененная в советской архитектуре, египетская колонна становится нелепостью. То же относится и к греческой, римской, готической колоннам, к колонне эпохи Возрождения.

Существенна для архитектуры метрическая или ритмическая расстановка колонн, но не существенна расстановка их на расстоянии 1, 1½, 2, 3 диаметров,

Одним из основных законов архитектуры, как и всех искусств, является единство формы и содержания.

Я думаю, что под содержанием в архитектуре следует понимать социально-утилитарное содержание (т. е. общественно-бытовые, индивидуально-бытовые и производственные процессы, протекающие в архитектурном сооружении) и художественно-идеологическое содержание. Под формой следует понимать систему художественно-архитектонического построения пространства в строительном материале, конкретизирующую данное содержание.

То или иное содержание может быть выражено более или менее точно разными формами, вопрос же заключается в том, как найти форму, наиболее точно выражающую данное содержание.

Необходимо изучить средства, которыми пользовались мастера архитектуры для достижения единства формы и содержания. Содержание, например, египетского храма определяется социально-утилитарным моментом — религиозным ритуалом, движением по прямой к святилищу и художественно-идеологическим воздействием — подавлением психики человека величием бога. Форма египетского храма определяется следующим. Аллея сфинксов монотонными метрическими ударами начинает действовать на психику притупляюще, колоссальный пилон с колоссальными скульптурами богов давит человека. Далее, замкнутый двор, сжатие пространства и т. д. Архитектор соответствующими архитектурными приемами достигает полного единства формы и содержания.

Следует проследить это единство на примерах греческого Акрополя, римских терм, готического собора, индийских храмов и т. п. и проанализировать приемы архитектурной композиции.

Во всех лучших образцах архитектуры всегда найдена отвечающая содержанию надлежащая форма.

Только непониманием многими советскими архитекторами законов подлинного искусства — закона единства формы и содержания, можно объяснить отказ архитекторов от искания новых форм советской архитектуры, отвечающих новому содержанию, и перенесение ими на их проекты и постройки всяческих ренессансных форм.

Мы, советские архитекторы, должны брать пример с великого пролетарского поэта Маяковского, неустанно работавшего над созданием в поэзии новых форм, полностью отвечающих новому содержанию, и создавшего гениальное произведение «ЛЕНИН» и много других замечательных произведений.

Архитектурный образ это — сконцентрированное, художественное, пластическое выражение содержания данного сооружения. Архитектурный образ строится на базе социально-утилитарной функции через художественно-идеологическое ее претворение. Для архитектурного образа должны быть характерны ясность, выразительность, пластичность, четкость архитектурной идеи. Парфенон, например, — это простой, ясный, пространственно решенный объем, образуемый строгой колоннадой, охватывающей со всех четырех сторон на определенном расстоянии внутреннее замкнутое пространство — святилище. Величественные фронтоны богато пространственно решенных портиков, насыщенных светом и тенью; сильный пластичный

антаблемент; светотень каннелированных строгих колонн; богатые рельефные скульптурные группы фронтонов. Все вместе создает простую, ясную, строгую, богатую пространственно-объемную композицию. Образ ясно воспринимаемый, запечатлевающийся в памяти. Готический собор. Две стройные, стремящиеся вверх башни, близко поставленные, объединенные поясами легкой колоннады и великолепной ажурной розетой, богатые, глубинно-пространственно решенные порталы, контрфорсы вдоль боковых фасадов. Легкость, стройность, динамичность богатой пространственно-объемной композиции. Новый образ, отвечающий новой эпохе.

Вилла в Чикаго Франк Ллойд Райта — ясное, четкое построение по горизонтали, сильно выступающие карнизы, энергично отрезающая пространство над террасой плоскость навеса, горизонтальные тяги и т. д.

Прекрасный, идеологически насыщенный, динамичный, запечатлевающийся архитектурный образ дал акад. арх. Б. М. Иофан в павильоне СССР на Парижской выставке.

Перед советскими архитекторами стоит громадная задача: создание образов социалистического жилища, правительственных зданий, дворцов культуры, клубов, санаторий, детских садов, яслей, образов социалистической промышленности, образов не только отдельных сооружений, но целых комплексов и социалистических городов.

В основу композиции лучших образцов архитектуры всегда положена та или иная архитектурная идея, т. е. та или иная система построения, те или иные основные формы, причем эта архитектурная идея — всегда очень простая, ясная и вместе с тем богатая по содержанию. Архитектурная идея обычно содержит основную архитектурную тему, которая проходит через все сооружение, то развиваясь, то затихая; появляется новая тема, темы переплетаются в определенных местах. Обыкновенно, в композиционных центрах это переплетение и нарастание достигает наивысшего напряжения. Палаццо Дожей в Венеции может служить в этом отношении хорошим примером. Сверкающий на солнце разными мраморами серо-розовых тонов, массив с редко поставленными большими стрельчатыми окнами покоится на двух рядах колоннад, образующих сложный метр; по линии карниза — легкий ажур. Основная тема — метрический ход стрельчатой арки, вторая тема — ход ажурных кругов. Основная тема — стрельчатая арка — проходит метрическим рядом в первой галлерее, затем, усложняясь и переплетаясь со второй темой ажурных кругов — по второй галлерее, затем — по массиву в редко поставленных стрельчатых окнах, и наконец, в последний раз, в усложненном виде — в легком узоре над карнизом. Вторая тема ажурных кругов проходит между большими стрельчатыми окнами, создавая с ними сложный метр. В выступах композиционных центров эти темы, переплетаясь, достигают наивысшего развития благодаря введению скульптурных фигур.

При освоении архитектурного наследия должна быть проделана углубленная работа по архитектурно-формальному анализу лучших образцов архитектуры с целью изучения композиционных средств, которыми пользовались большие мастера для достижения в архитектуре образности, целостности, органичности, стилистичности, для

достижения единства формы и содержания, для достижения тех или иных архитектурных качеств: монументальности, устойчивости, легкости, стройности, величественности, статичности, динамичности и т. д. Эти архитектурно-композиционные средства образуют целые системы отношений архитектурных элементов, как между собой, так и ко всему целому, системы пропорций, различные системы построения пространства, объемов, ритмических и метрических рядов, весовых отношений архитектурных масс, соподчинения элементов и т. д. Необходимо изучение приемов решений различных видов композиций (фронтальная, объемная, глубинно-пространственная), приемов решений композиционных центров, симметричных и асимметричных композиций. Формальный анализ надо производить одновременно на характерных образцах архитектуры разных эпох для того, чтобы было ясно, как через количественные изменения пространственных величин получается качественная архитектура.

Необходимо также изучить на лучших образцах архитектуры, какими средствами и приемами достигали мастера единства целого и деталей, выдержанности, стилистичности всего сооружения в целом. Надо проследить единство стиля в прорисовке целого и деталей. В египетской, например, архитектуре, важно проследить прорисовку ствола колонн и капители, колонны и антаблемента и всего ордера в целом. В греческой архитектуре следует проследить единство стиля, прорисовку дорического, ионического, коринфского ордеров. Необходимо понять качественную разницу между выдержанной стилистичной архитектурой и эклектической, составленной из форм разных стилей.

Надо изучать архитектурно-композиционные средства, которыми пользовались большие мастера для достижения в своих сооружениях масштабности, т. е. выразительности величины архитектурной формы по отношению к человеку. Эти композиционные приемы в основном могут быть сведены к следующему: контраст элементов формы к самой форме, контраст больших и малых форм, перспективное уменьшение частей кверху, акцентировка форм в верхней части здания, выявление элементов, дающих представление об их величине (например, дверь, ступени, парапет, балконы), соразмерность сооружения с окружающей средой и т. д.

Необходимо изучить системы построения пространства: внутреннего пространства, построения площадей, комплексов и городов.

Наряду с этим, следует обратить внимание и на органичность в лучших образцах архитектуры, т. е. на единство архитектуры и техники, архитектуры и социально-утилитарной функции. Например, в Парфеноне колонна является архитектурным элементом и одновременно конструктивным; то же самое можно сказать о триглифах, метопах, об антаблементах в целом, о фронтонах и т. д. Социально-утилитарная функция — жилище бога — сливается с архитектурой. Римские своды, готические своды, купол Брунеллески являются одновременно конструкцией и архитектурой. Социально-утилитарная функция римских терм сливается с архитектурой. Необходимо обратить также внимание на органичность архитектуры Райта и Корбюзье.

Архитектура и инженерия не являются несводимыми

противоположностями. Через художественно-идеологическую выразительность и архитектуру инженерное сооружение становится архитектурным сооружением, как например, римские акведуки, московская кремлевская стена с ее сторожевыми башнями, многие старые итальянские мосты, многие современные мосты, ангар Фрейзинэ. С другой стороны, архитектурное сооружение, решенное вне художественно-идеологической выразительности, без пропорций, без ритма, перестает быть архитектурным и становится просто произведением строительного дела. В данном случае, через количественные изменения пространственных величин (их соотношений) одно качество переходит в другое.

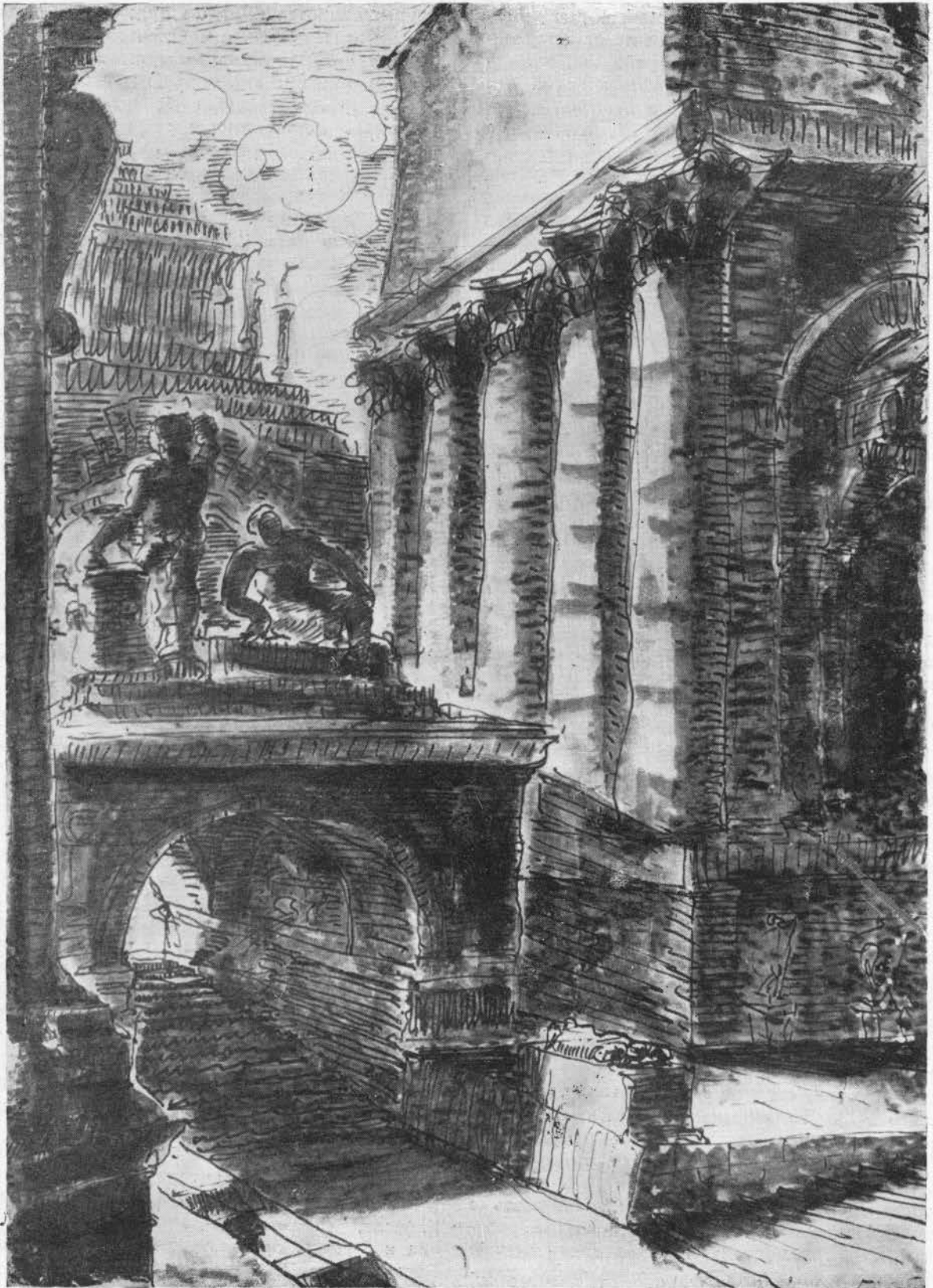
Очень важной проблемой архитектуры является проблема синтеза искусств: архитектуры, скульптуры и живописи. Синтез этих искусств нужно понимать не как сумму (архитектура плюс скульптура плюс живопись), а как создание такого диалектического единства, в котором эти искусства взаимно проникают, т. е. архитектура становится скульптурной и живописной, скульптура и живопись — архитектурными. Ведущим фактором в этом единстве является архитектура; скульптура и живопись должны быть архитектурно композиционными элементами, не теряя своей специфики. В Парфеноне архитектура скульптурна (пластическая трактовка как всего сооружения в целом, так и всех его элементов; каннелированные колонны, пластичность капителей, антаблемента и т. д.) Скульптура в свою очередь трактована архитектурно (композиция фигур, трактовка складок, подобная каннелировке колонн, и т. д.).

Скульптура в Парфеноне не является самодовлеющей, она служит архитектурным элементом. Барельефы метопов, например, являются метрическими ударами и вместе с триглифами создают сложный метр, который продолжает развитие простого метра колоннады; скульптура во фронтонах является архитектурным элементом (не теряя своей специфики), так как благодаря скульптуре получается акцент в верхней части сооружения, что придает масштабность и легкость архитектуре.

Стиль каждой эпохи и даже отдельных исторических периодов проходит через все искусства, через всю бытовую обстановку, через религию, философию, науку. В Египте, например, форма прорисовки ствола колонны, капители, карниза, человеческих фигур, орнамента, утвари, даже всяких безделушек, имеет один общий характер, общий стиль, типичный для данной эпохи. То же самое можно сказать про Грецию, Рим, средневековье, итальянское Возрождение. Вспомним эпоху итальянского Возрождения. Треченто: готическая архитектура, живопись — Джото, скульптура — Андреа и Николо Пизано. Кватроченто: архитектура Брунеллески, живопись Пьеро де ля Франческо, скульптура Донателло. Чинквеченто — архитектура Браманте, живопись Леонардо да Винчи, Рафаэля, скульптура — ранний Микеланджело. Переход к барокко: архитектура Палладио, живопись Паоло Веронезе, Тициан, Тинторетто и т. д.

Перед советским искусством стоит громадная задача: создать единый, многообразный советский стиль социалистического реализма, который объединил бы все искусства. Этот стиль будет создан на основе глубокого понимания содержания нашей социалистической действительности.

Акад. арх. Л. В. Руднев. Архитектурная фантазия
L. V. Roudnev, membre de l'Académie. Ebauche architecturale

МАСТЕРА СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Л. В. РУДНЕВ

Проф. Л. ИЛЬИН

Лев Владимирович Руднев принадлежит к наиболее резко выраженным творческим индивидуальностям в советской архитектуре.

В Академии, в годы, когда учился Руднев, архитектурная школа была на подъеме. Только что окончили курс Щуко и Фомин, стало расти поколение, воспитывавшееся на их работах и учебном опыте.

Руднев и тогда в группе своих сверстников производил впечатление наиболее порывистого и в замысле и в графике художника, возможно менее всего склонного строго считаться с канонами прошлого, но с сильной тягой к большой, классической форме.

Этими чертами отличалась его конкурсная программа — здание университета, включающее стадион, трактованный в формах римской архитектуры, сильно, сдержанно, просто. Перспектива стадиона запомнилась.

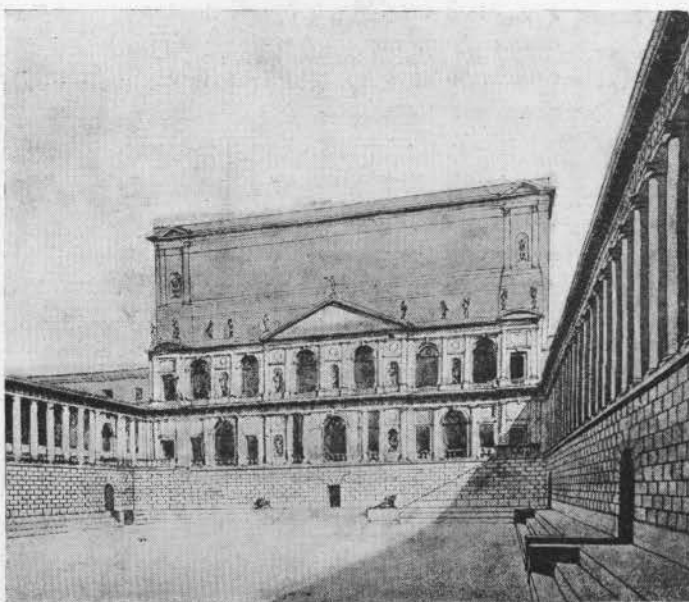
За границей Л. В. Руднев был недолго, лишь два месяца, в 1913 году, но в важнейших для

формирования архитектора местах — в Венеции, Вероне, Падуе, Виченце, Флоренции, Риме, Неаполе. Наибольшее впечатление произвел на него Рим и притом не пышный «папский Рим», а Рим античный с «его большим внутренним величием», — как говорит Л. В. Руднев. Надолго запомнились архитектору и мастера монументального искусства раннего ренессанса — Брунеллески и Донателло, произведения которых

привлекали молодого Руднева органическим соединением в них скульптуры и архитектуры. Словом, Руднев вынес из краткой своей поездки ряд ярких образов и впечатлений. Они вылились в серию архитектурных фантазий.

С 1915—1916 гг. Л. В. Руднев работал помощником у И. А. Фомина, найдя в нем руководителя, родственного ему по духу. К этому мастеру, так же как и к В. А. Щуко, Руднев сохранял самое глубокое уважение.

Памятник Жертвам Революции в Ленинграде — первая работа, которой Руднев обращает на себя внимание. В основу замысла положен мотив трехступных угловых мастаб, с большим обелиском посередине (последний в натуре не был осуществлен). Простота, суровость форм, стремление к монументальным объемам, сложенным из больших квадратов естественного камня — все это черты, характерные и для большинства дальнейших работ Руднева в этом

Л. В. Руднев. Стадион при университете. Дипломный проект. 1913 г.

L. V. Roudnev. Stade près d'une université. Projet de diplôme

Академик архитектуры Л. В. Руднев
L. V. Roudnev, membre de l'Academie

роде (временный памятник Володарскому, памятник-герма Пирогову и др.). Выполнение проекта памятника Жертв Революции в натуре досталось Рудневу в результате соревнования на всероссийском конкурсе. Этот памятник стал, вместе с тем, как бы первым архитектурным камнем, который история в ходе Великой социалистической революции в России положила в Ленинграде.

Позже, с образованием при Наркомпросе коллегии по делам искусств Л. В. Руднев вошел в состав ее архитектурного отдела. Он участвует в украшении Петрограда к торжествам первой годовщины Октябрьской революции. Эскизы оформления площади Жертв Революции — характерный образец раннего творчества мастера. Классические мотивы монументальных скульптурных фриз в них прихотливо сочетаются с абстрактно трактованными формами архитектуры.

Следующим выступлением архитектора, уже после его возвращения из Крыма, было участие в закрытом конкурсе на въезд к Смольному (в соревновании с Щуко — Гельфрейхом и Ильиным). Решенный в виде пилонов умеренной высоты, с интересной обработкой партера Смольно-

го сквера, проект, однако, не был особенно выразителен.

Следом выезда Л. В. Руднева на юг был ряд акварелей, позднее им выставленных. Это были своеобразные толкования природы, интересные по тону и по передаче формы, резко индивидуальные, как все у этого мастера. С тех пор каждый выезд Руднева на юг приносит новую серию акварельных работ.

С 1923 года начинается все расширяющаяся практическая проектная деятельность Л. В. Руднева. В 1923—1924 гг. он проектирует и строит клуб НКВД, а с 1925 года руководит мастерской Стройкома при Ленинградском отделе коммунального хозяйства. Здесь он лично или в сотрудничестве с более молодыми архитекторами — Левинсоном, Лялиным, И. И. Фоминым, Свирским, В. О. Мунцем создает ряд разнообразных зданий. В дальнейшем В. О. Мунц становится постоянным сотрудником мастера и соавтором многих его проектов.

Из работ этого периода следует упомянуть школу в Кировском районе и здание профилактория. Последнее, к сожалению, долго стояло без наружной отделки, которая, впоследствии была выполнена без участия основных авторов (Руднева и Мунца).

В период увлечения конструктивизмом Л. В. Руднев не был рьяным его адептом, хотя новые задания трактовались им не в классических формах, а самостоятельно, с учетом новых конструкций и вызываемых ими новых пространственных соотношений. В скромных архитектурных формах, свойственных проектам того времени, Руднев все же сохранял свое пристрастие к монументальности, которое выражалось, например, в полнокровности карнизов, тяг, козырьков и других пластических деталей.

Новое развитие творчество Л. В. Руднева получает со времени

поручения ему проектных работ в Наркомате обороны. В мае 1932 года он, в результате архитектурного конкурса, назначается главным архитектором по строительству Краснознаменной академии имени товарища Фрунзе в Москве на Девичьем поле. Этот период творческой работы Л. В. Руднева совпал с поворотом всей нашей архитектуры к более серьезному освоению исторического наследия, что вполне отвечало и личным устремлениям мастера. Однако следует здесь же отметить, что стремление решать задачу по-новому, исходя из заданий и строительных возможностей современности, не покидало Руднева никогда, оно являлось одной из постоянных основ его творческого подхода.

Проект здания Краснознаменной академии имени Фрунзе об этом красноречиво свидетельствует. Строгие очертания здания, решенного в виде параллелепипеда с громадным полем стены, обработанной в основном только решеткой окон, заставляли сводить задачу к очень немногим композиционным слагаемым (стилобат, поле стены, увенчание). По мере разработки проект видоизменялся. Постепенно сглаживались все утрированные места, но неизменной оставалась основа замысла. Фриз под карнизом, на котором сперва были изображены большие фронтальные фигуры красноармейцев, в ранних вариантах проекта получил излишне стилизованные, геометрические формы. В дальнейшем он был заменен более простым и понятным мотивом. Благодаря этому и ряду других изменений, нарочитый примитивизм в трактовке формы уступил место более современному, реалистическому пониманию архитектурного образа.

Здание получило снаружи сдержанную декорацию. Единственным, резко выделенным пятном в общей композиции остался мотив декоративного танка на боковом сти-

лоблатном строении. Внутри оно было прекрасно отделано: вестибюль, лестницы, общие помещения получили тот парадный, несколько торжественный характер, навеянный отчасти нашей отечественной классикой, который так гармонирует с военно-воспитательным назначением здания. Следует отметить, что тона внешней отделки не страдают крикливостью, вульгарностью сочетаний, что нередко бывает в нашей практике.

Приблизительно в то же время Л. В. Руднев принял участие в конкурсе на проект театра Красной ар-

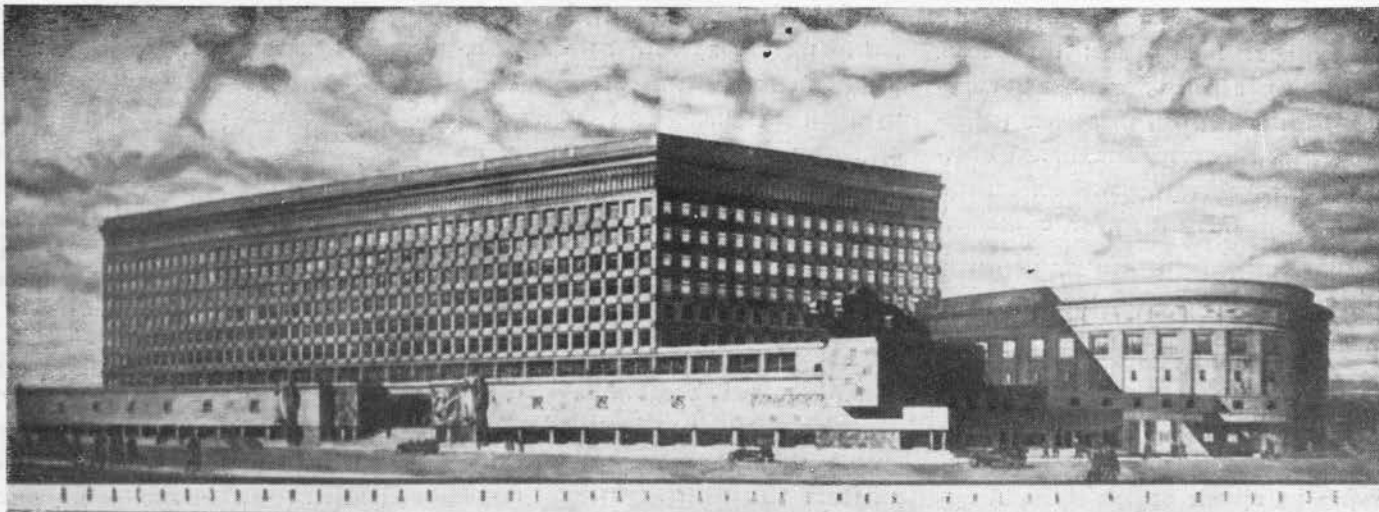
мии. Многие видели в одном из вариантов этого проекта попытку возродить в современной архитектуре чуть ли не индийские мотивы. В поданном на конкурс проекте их нет. Весь он проникнут скорее барочным ощущением формы. Все детали получили здесь чрезмерное, хотя и талантливое выражение. В проекте все перегружено. Кажется, что автор, увлеченный своей фантазией, пытался создать необычный сплав из различных форм, вызывающих в памяти воспоминание о Пиранези.

Основной мотив — греко-дорический периптер, поставленный на высокий стилобат (очевидный отзвук биржи Томона), увенчанный объемом зрительного зала в мотиве колумбария.

Введение над дорическими колоннами ступенчатых отрезков, как бы дополнительных капителей, лишает основной мотив классического портика его коренного смысла. Декоративные формы архитектуры и скульптуры обильно уснащают здание у его подножия, на пандусах и на венчающих частях — карнизе,

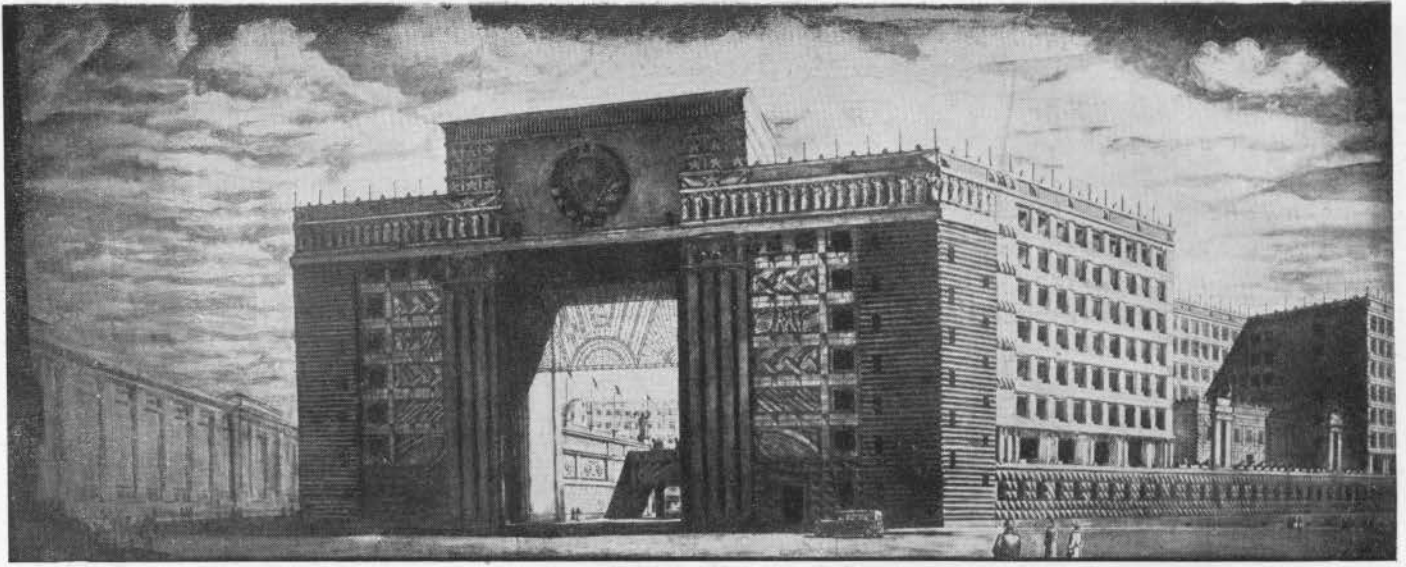
Л. В. Руднев. Памятник на поле Жертв Революции в Ленинграде. 1917—1919 гг.
L. V. Roudnev. Monument au Champ des Victimes de la Révolution à Léningrad. 1917—1919

Л. В. Руднев, В. О. Мунц. Краснознаменная Военная академия имени Фрунзе в Москве Проект. 1932 г.
 L. V. Roudnev, V. O. Mountz, Académie militaire Frounze à Moscou. Projet. 1932

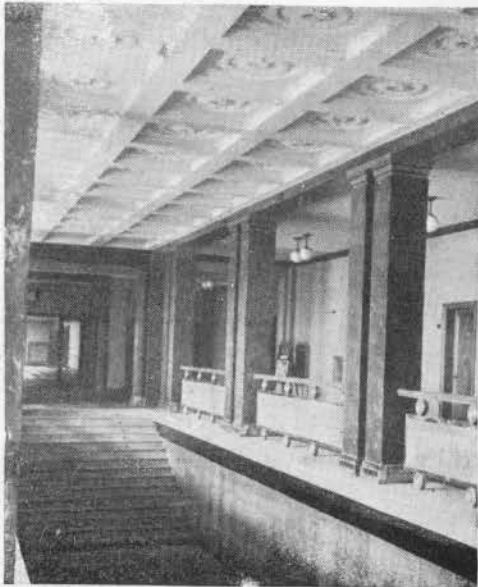
Л. В. Руднев, В. О. Мунц. Краснознаменная Военная академия имени Фрунзе
 L. V. Roudnev, V. O. Mountz. Académie militaire Frounze à Moscou

Л. В. Руднев. Проект застройки Арбатской площади в Москве. 1934 г.
L. V. Roudnev. Projet d'aménagement de la place Arbatski à Moscou. 1934

аттиках и барабане. Знамена и обелиски, аэропланы и пушки сплетаются в чисто барочном произволе масштабов и силы. Увенчание барабана, фриз, карниз, обелиски, чередующиеся с пучками знамен — все это напоминает в этом проекте первый вариант здания на Арбатской площади.

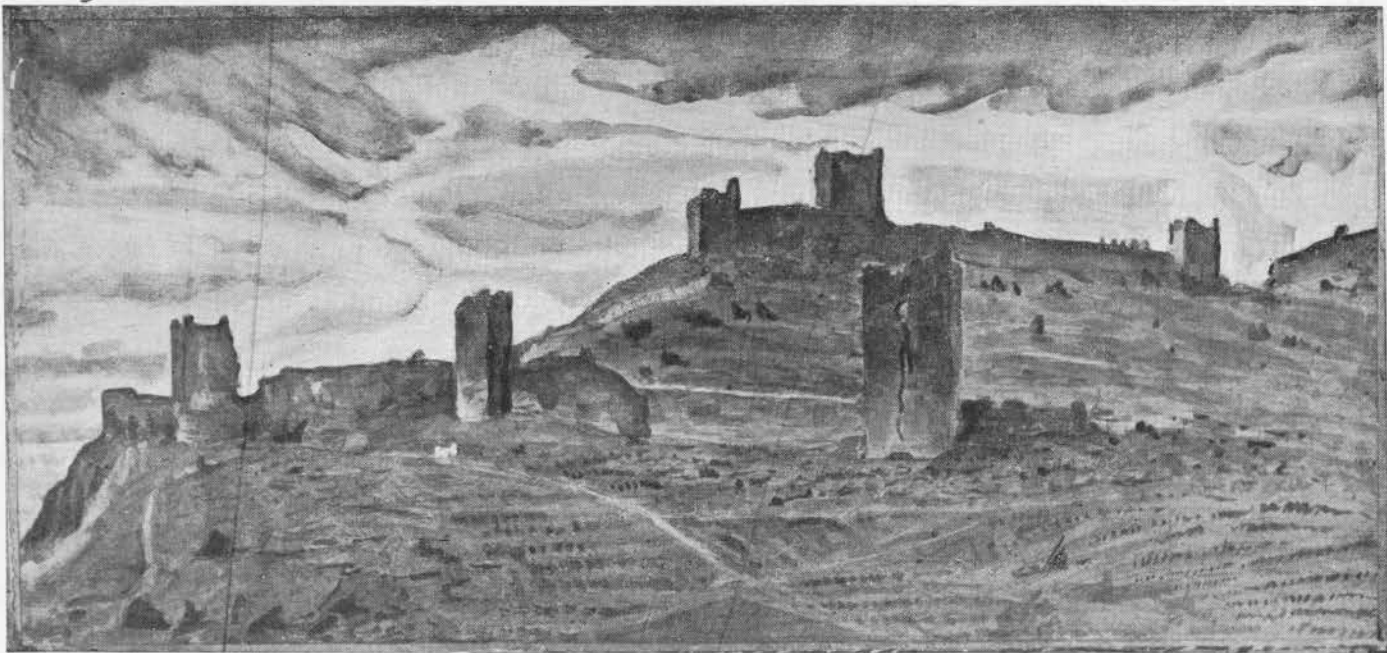
В последнем необходимо было считаться с труд-

Л. В. Руднев, В. О. Мунц
Академия им. Фрунзе. Интерьер
L. V. Roudnev, V. O. Mountz Académie militaire
Frounze à Moscou. Intérieur

Здание Наркомата военно-морского флота
Фрагмент фасада
Immeuble du Commissariat de la Marine de Guerre de l'U.R.S.S.
Fragment de la façade

Л. В. Руднев. Судак (Крым). Акварель. 1928 г.

L. V. Roudnev. Soudak (Crimée). Aquarelle. 1928

нейшей градостроительной задачей. Участок неправильной формы только своей наименьшей стороной обращен к увеличенному до громадности пространству Арбатской площади. Эта сторона, по замыслу автора, вполне неизбежно решается как главная и образуется скосом двух следующих по значению фронтов — по бульвару и улице Фрунзе. Главный фасад становится под углом к естественной оси Арбатской площади. Таким образом, здание, которое по своему значению и объему должно было бы служить доминантой на площади, занимает второстепенное положение в ее обводе и имеет короткий, незначительный фронт.

Это привело автора к трактовке короткого главного фасада, выходящего на площадь, в виде триумфального портала, обработанного почти целиком скульптурно, с богатым ажуром решетки, ограничивающей пространство внутреннего двора. Внешние фасады имеют по главным проездам лаконическую в плане линию; необходимые по условиям зада-

ния вариации глубины корпусов отражены в контуре большого главного двора. Во второстепенных проездах логически даны отступы, несколько их уширяющие и увеличивающие освещенность и видимость здания с проездов. На пересечении двух узких улиц дана башня, вполне уместная при данной ситуации застройки, но мало оправданная в условиях будущей реконструкции района, в связи с сооружением Дворца Советов. Конечно, это не вина автора: причина в отсутствии ко времени составления проекта решения планировки района в достаточной полноте.

Вполне законное желание автора дать зданию в системе Арбатской площади нужную силу подсказывала и проект овальной площади с основной осью, проходящей через биссектрису угла с порталом здания. При этом использовалось вхождение в арбатский узел большого числа улиц для комбинирования частей овала. Наклонное положение овала к бульвару и всей возможной системе осей у Дворца Советов

сделало этот прием решения площади искусственным. Позже Л. В. Рудневым совместно с коллективом второй планировочной мастерской Моссовета был составлен новый, вполне удачный вариант прямоугольной площади.

По своей трактовке фасады дома очень живописны. Достаточно сдержанная основа хорошо связана с семизэтажными блоками здания, обработанного в одной системе. Цоколь и три нижних этажа образуют здесь основание, а четыре верхних этажа — несомую часть. В основании у третьего этажа (который является главным) даны окна большего размера, чем в остальных. Окна эти разделены парными трехчетвертными колонками-столбиками. Вся система этого этажа, зажатая между двумя тягами, образует как бы пояс, связывающий верхнюю и нижнюю части фасадного ордера. Профилировка проведена тщательно, и в целом ордер не кажется перегруженным, хотя и решен достаточно сильно. Поля нижних частей обработаны квадратами. Входная часть,

обращенная в переулоч, несколько стиснута и утяжелена.

В настоящее время по проекту Л. В. Руднева строится здание в месте еще лучше — на берегу Москва-реки, у Парка культуры и отдыха имени Горького и моста через реку. Проект этого здания — последняя крупная работа Л. В. Руднева. Прежде чем коснуться ее, следует остановиться на двух домах Советов — бакинском и ленинградском, спроектированных несколько раньше.

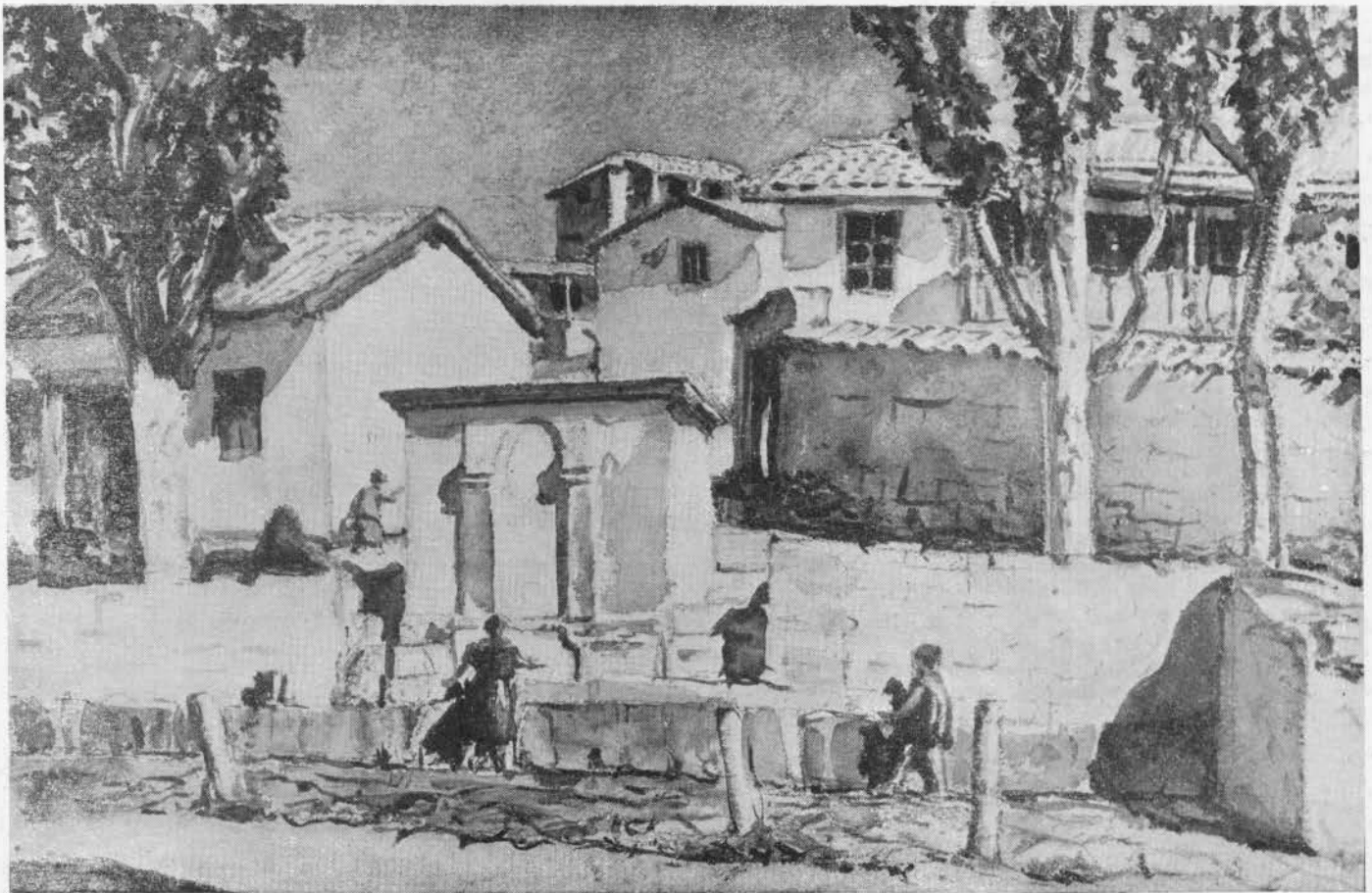
В проекте бакинского Дома Советов Руднев выступает в роли интерпретатора национальной азербайджанской архитектуры. Он завоевал право осуществления своего проекта в результате закрытого конкурса. В конкурсном проекте Л. В. Руднев

вполне верно подошел к заданию, избрав высотное решение. Простой объем с основной многоэтажной его частью в виде покоя, раскрытого к морю, снизу зажимается более низким залом собраний с порталом, увенчанным фигурой Ленина. По своему общему силуэту здание несколько напоминало мотивы восточной архитектуры. В то же время в деталях ясно чувствовались палладианские формы (кроме венчающей части). Впоследствии Руднев, сохраняя ту же композицию объемов, перешел к деталям местного характера. В ряде случаев отдельные части здания получили, в связи с этим, двойственное выражение. Многочисленные последовательные варианты проекта, вызванные уменьшением задания, первоначально сильно пре-

увеличенного, дали впоследствии возможность автору более органично и самостоятельно выявить национальные архитектурные оттенки в этом здании.

Дом Советов в Баку, несмотря на значительное уменьшение его объема, все же сохраняет значение основного сооружения в новом центре города. Прекрасный природный облицовочный, и в то же время конструктивный, материал — белый камень — будет, несомненно, с полным пониманием трактован мастером, и город получит новое, достойное его здание.

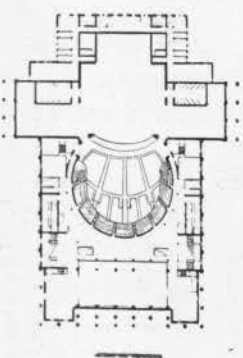
В процессе создания ленинградского Дома Советов роль Л. В. Руднева ограничилась участием в закрытом конкурсе, к которому были привлечены лучшие силы Ленинграда.

Л. В. Руднев. Коктебель (Крым). Акварель. 1938 г.

L. V. Roudnev. Koktebel (Crimée). Aquarelle. 1938

Л. В. Руднев, В. О. Мунц. Проект театра Красной армии в Москве. 1935 г.
L. V. Roudnev, V. O. Mountz. Projet du théâtre de l'Armée Rouge à Moscou. 1935

Тема, очевидно, увлекала автора. Из двух возможных подходов: дать не связанное с сложившимся ансамблем Ленинграда монументальное решение для ведущего в будущем здания в новом южном центре города, или установить более тесную преемственность с существующей застройкой — Руднев избрал последнюю.

Проект был решен в духе римского классицизма кваренгианского его толкования. Однако выразительный, сильный и с большим вкусом

выполненный проект грешил во внутренней композиции натяжками, допущенными в целях вящей монументальности.

...

В совершенно противоположном, казалось, неожиданном, новом плане решен последний большой проект Л. В. Руднева — дом близ Парка культуры и отдыха.

Дробность композиционных элементов — малых рабочих помеще-

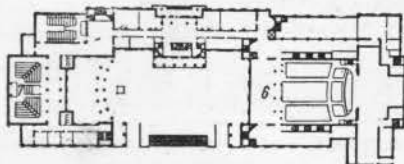
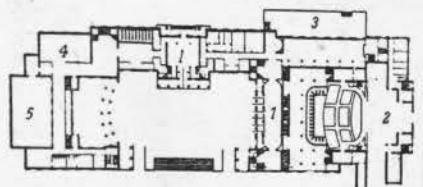
ний — здесь не затушевывается, а кладется в основу трактовки. Новая работа Л. В. Руднева отчасти напоминает известный проект Дворца промышленности Щуко—Гельфрейха. Это, конечно, на случайно: проект Л. В. Руднева, как и работа Щуко и Гельфрейха, свидетельствует о новом повороте в нашей архитектуре, о большем ее приближении к современным требованиям.

Здесь не место давать подробный разбор этого значительного проекта.

Л. В. Руднев. Проект Дома Красной армии и флота в Кронштадте. 1933 г.
L. V. Roudnev. Projet de la Maison de l'Armée Rouge et de la Marine à Cronstadt. 1933

Планы 1-го и 2-го этажей

- 1 — главный вестибюль, 2 — сцена, 3 — летнее кафе, 4 — малый гимнастический зал, 5 — большой гимнастический зал, 6 — главное фойе, 7 — аудитория

ДОМ КРАСНОЙ АРМИИ И ФЛОТА В Г. КРОНШТАДТЕ

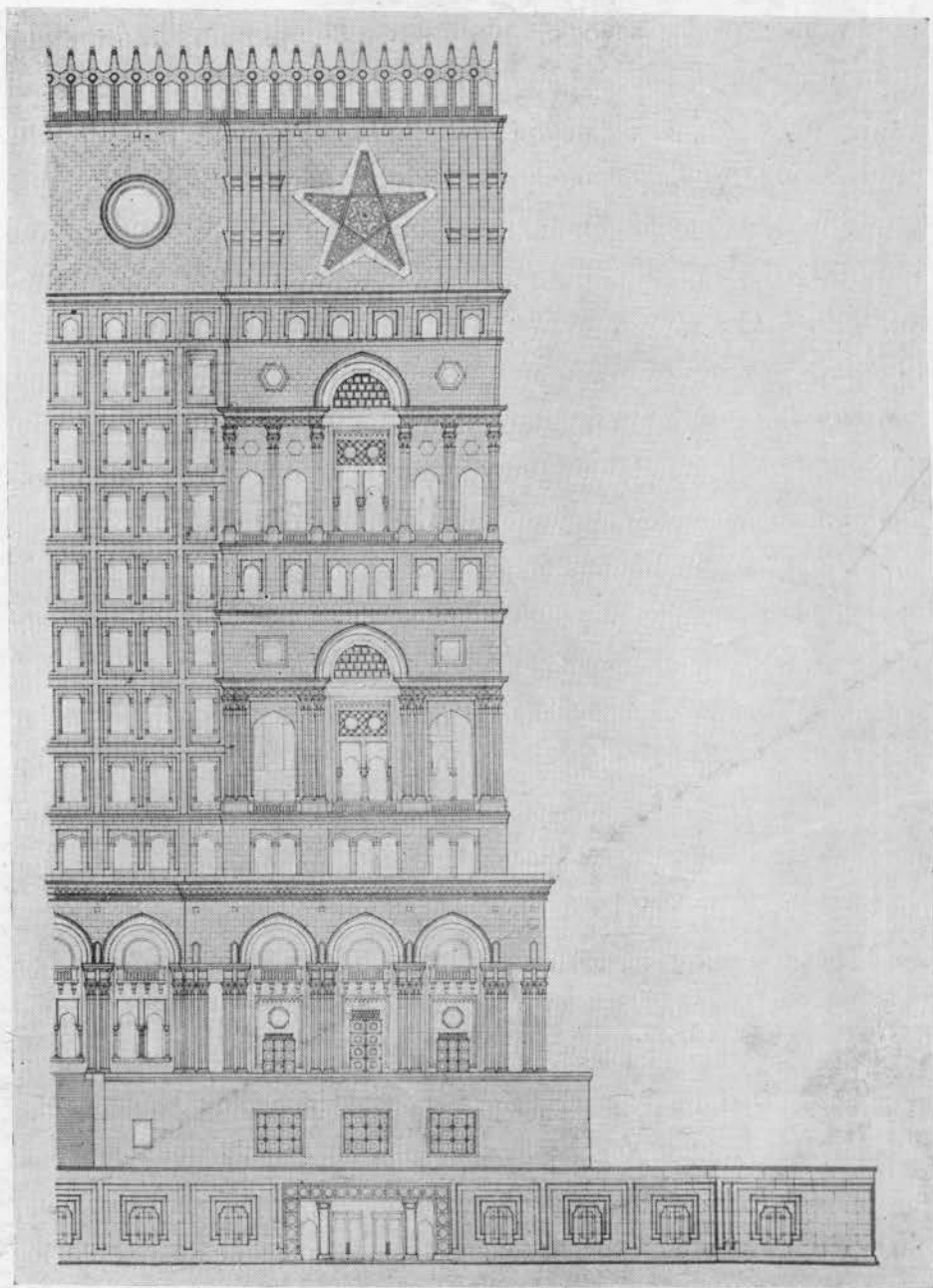
Хочется лишь указать, что в современной по духу архитектуре, которая основана на критическом освоении классической традиции, излишни реминисценции ампира в деталях (скрещенные копы на решетках). Л. В. Руднев — зрелый, инициативный архитектор, он может и в деталях дать нечто новое, самостоятельное, отвечающее характеру сооружения.

• • •

Оглядываясь на весь творческий путь Л. В. Руднева, можно сказать, что советская архитектура имеет в его лице мастера большой энергии и темперамента, хорошо чувствующего пластику, виртуозного в рисунке, особенно в набросках.

Это художник, способный решать монументальные задачи, чуткий к

требованиям ансамбля, хотя подчас и своевольный в выборе форм. Однако основное в творчестве Л. В. Руднева — это верное чувство архитектурной природы, дающее ему возможность, начав с первоначального мгновенного замысла, после длительного процесса переработок и различных проб создавать произведения, отмеченные полной силой образного выражения.

Л. В. Руднев, В. О. Мунц, И. В. Ткаченко
Дом Советов в Баку. Фрагмент. Эскизный проект
L. V. Roudnev, V. O. Mountz, I. V. Tkatchenko. Maison des Soviets à Bakou.
Fragment. Esquisse du projet

Алтарные прирубы Введенской церкви в селе Концегорье, Шенкурского района, б. Архангельской губернии
(Фото арх. В. М. Владимирова)

Annexes à l'autel de l'église Wedenski, village Kontz-gorié, région de Schenkoursk, ancien gouvernement d'Arkhangelsk

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО

ДЕРЕВО В РУССКОМ НАРОДНОМ ЖИЛИЩЕ

Проф. Н. СОБОЛЕВ

Деревянные постройки древнерусского крестьянского двора дошли до нашего времени в сильно измененном виде. Об их первоначальном плане и общем характере сохранились главным образом письменные сведения. В начале XX века они по большей части встречались в отдельных лесных районах бывших Вологодской и Вятской губерний, функционируя наряду с более развитыми типами жилища.

Первоначальным типом древнего крестьянского жилища была клеть, из которой постепенно выросла изба, оставшаяся в течение ряда столетий единственным типом жилища. И клеть и изба составляют ядро крестьянского двора.

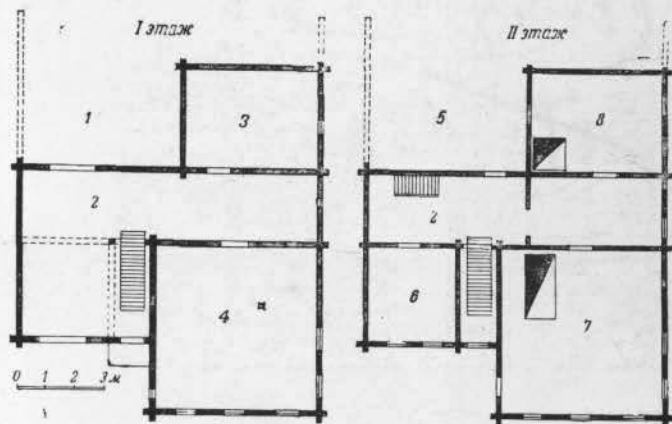
Клеть, являющаяся первоначальной формой крестьянского жилища, вне зависимости от ее величины и названия, которое она носила в различных районах нашей страны, ставилась обычно в четы-

ре стены из круглых бревен. Позднее этим бревнам стали придавать форму брусьев, отесывая оболонь. Бревна на углах сруба связывались посредством врубов различными способами: в «обло», в «присек», в «лапу», в «замок», в «ус», в «косик», в «угол». На севере наиболее употребительными были первые четыре способа. Выпущенные наружу концы бревен не давали промерзать углам и хорошо держали связь. Каждые четыре бревна, связанные таким образом, составляли «ряд» или «венец». Счетом положенных друг на друга венцов определялась высота сооружения. При изобилии любых пород леса, для крестьянских построек шла преимущественно сосна, которую в свою очередь употребляли с разбором. Для постройки предпочитали мелкослойное дерево с малой оболонью, так называемое «кондовое» дерево, толщиной 0,40—0,54 м, т. е. дерево

среднего возраста (100—150 лет). Ставить клеть — по старой терминологии называлась «окладывать». Начальный тип клетки представляет небольшой прямоугольный сруб (3,55 × 4,97 м), поставленный прямо «на пошве» или «на подзавалье», с маленькими «волоковыми» окошечками (размером 0,27 × 0,35 м), расположенными почти под самым потолком, для выхода дыма. «Волоковыми» эти окошечки назывались потому, что их не отворяли, а задвигали или заволакивали доской или крышкой, двигавшейся по особым пазам. Посредине такой клетки находилась глинобитный очаг, над которым на длинной жерди, прикрепленной одним концом к стене, висел котел для варки пищи; дым от огня, горевшего на очаге, выходил под потолком через волоковые оконца наружу. Этот тип жилища еще до сих пор встречается в охотничьих избушках зверолов-

Планы 1-го и 2-го этажей (по обмеру арх. А. Н. Буйнова)

- 1 — двор, 2 — сени, 3 — подклетье, 4 — передняя комната, 5 — повесть, 6 — горенка, 7 — горница, 8 — задняя комната

Деревянная рубленая изба 1776 года в селении Ненокса (Фото арх. А. Н. Буйнова)

Isba (maison paysanne) en bois 1776. Village Nenoksa

Двухэтажная изба Сольвычегодского уезда б. Вологодской губернии (Фото арх. В. М. Владимирова)
 Isba à deux étages, district de Solvytchegodsk, ancien gouvernement de Vologda

Деревянная изба с крыльцом в селении
 Нижноезеро (Фото арх. А. Н. Буйнова)

Isba en bois avec perron, village Nijmозéro

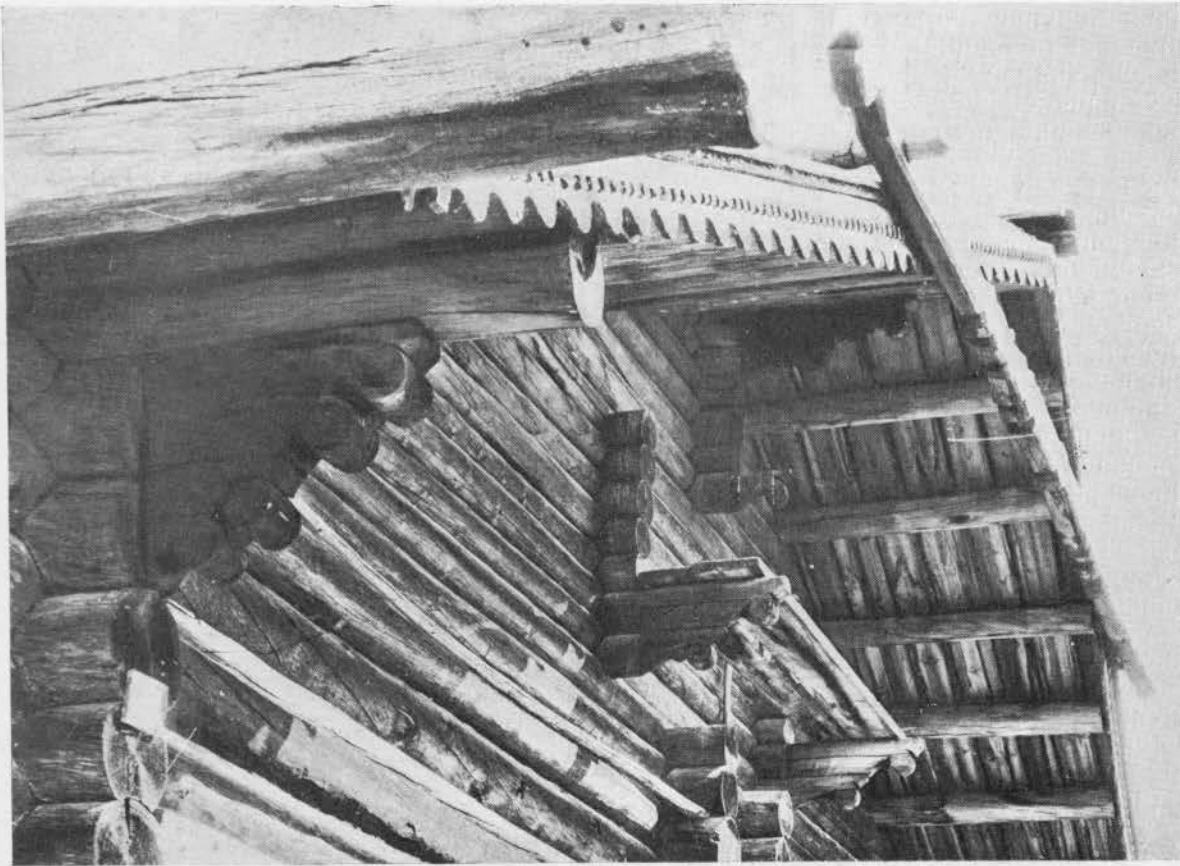

Двухэтажная изба Сольвычегодского уезда б. Вологодской губернии (Фото арх. В. М. Владимирова)
Isba à deux étages, district de Solvytchegodsk, ancien gouvernement de Vologda

Полугородской тип крестьянского дома села Красного, Гороховецкого района, б. Нижегородской губ. (Фото проф. Н. Н. Соболева)

Maison paysanne de type moitié urbain, village Krasnoé, région de Gorokhovetz, ancien gouvernement de Nijni-Novgorod

Деталь избы Соль-
вычегодского райо-
на б. Вологодской
губ. (Фото арх. В. М.
Владимирова)

Détail d'une isba, ré-
gion de Solvytche-
godsk, ancien gouver-
nement de Vologda

Шипец крестьян-
ской избы Сольвы-
чегодского района
б. Вологодской губ.
(Фото арх. В. М.
Владимирова)

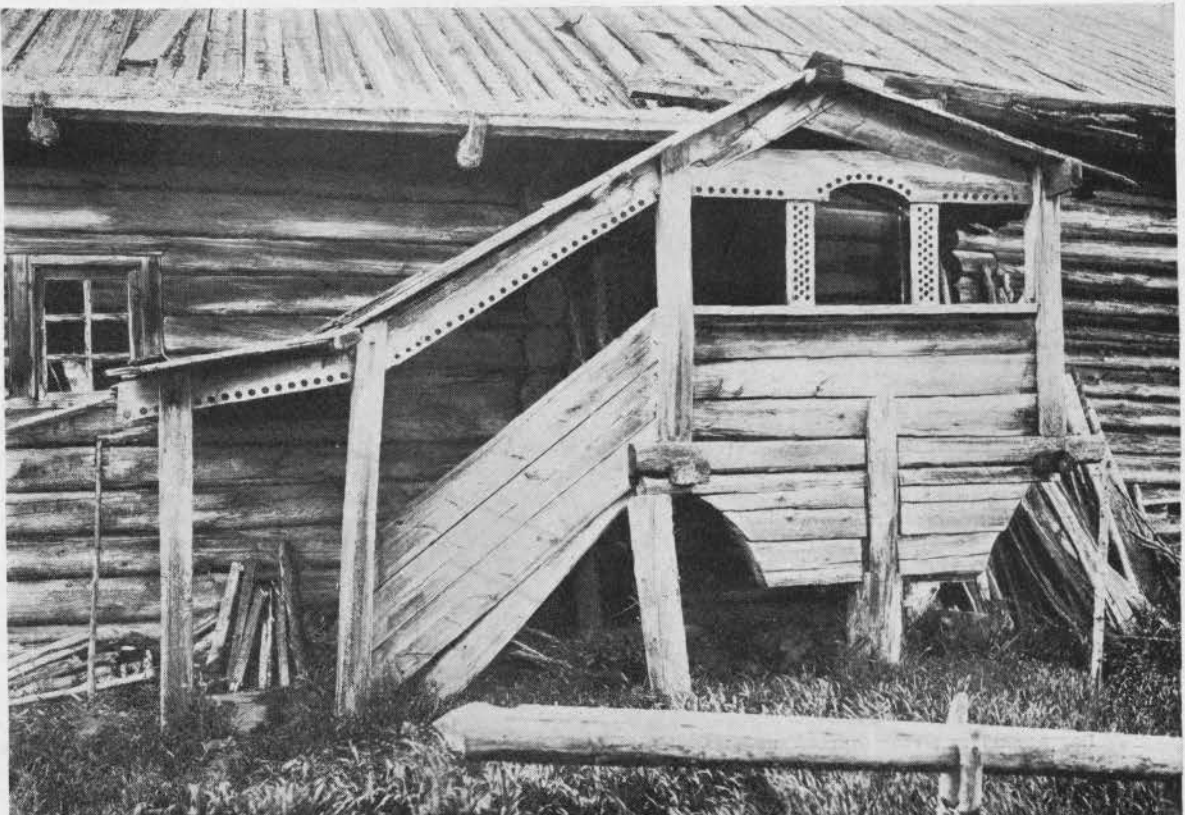
Détail d'une isba, ré-
gion de Solvytche-
godsk, ancien gouver-
nement de Vologda

Деталь устройства
крыши курной из-
бы 1801 г. в с. Пу-
чуге, Сольвычегод-
ского района, б. Во-
логдской губ. (Фо-
то арх. В. М. Вла-
димирова)

Détail du toit d'une
isba sans cheminée.
1801. Village Pou-
tchouga, région de Sol-
vytchegodsk, ancien
gouvernement de Vo-
logda

Крыльцо на вы-
пускных бревнах с
одиночным стол-
бом. Шенкурский
уезд, б. Архангель-
ской губ. (Фото
арх. В. М. Влади-
мирова)

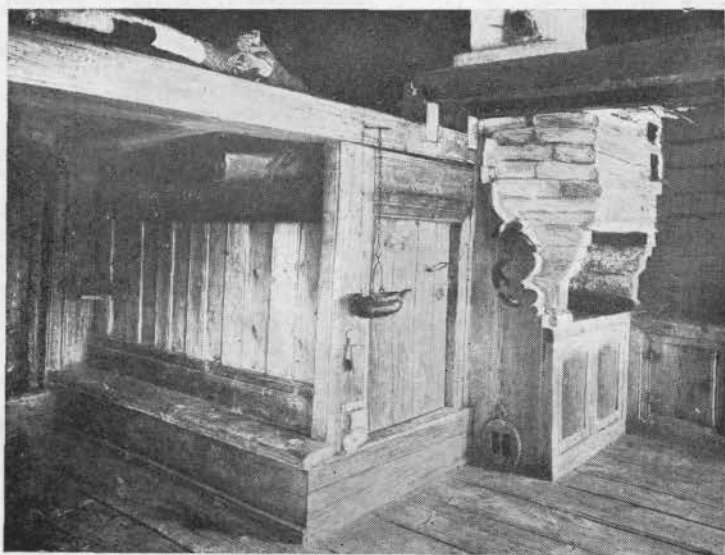
Perron d'une isba. Di-
strict de Schenkoursk,
ancien gouvernement
d'Arkhangelsk

Дверь Вознесенской церкви села Концегорья, Шенкурского района, б. Архангельской губ. (Фото арх. В. М. Владимирова)

Une porte de l'église Voskr'senski, village Kontzegorie, région de Schenkoursk, ancien gouvernement d'Arkhangelsk

Внутренний вид крестьянской избы Сольвычегодского района, б. Вологодской губ. (Фото арх. В. М. Владимирова)

Intérieur d'une isba, région de Solvyt'hegodsk, ancien gouvernement de Vologda

ной области Коми и Кировской области. Такие клеги, рубленные из очень толстых бревен, имеют не более трех, пяти венцов. Черные избы были долговечнее более поздних, с обыкновенной печью, так как при топке стены черной избы (в условиях довольно высокой температуры, достигавшей зимой до 25 градусов тепла), сильно нагреваясь, просмаливались. На эту смоленую стену осаждалась копоть, и все это, покрывая смоленой корой дерево, способствовало предохранению стен от сырости и гниения.

Последующим типом старого крестьянского жилища является клеть, приподнятая над землей на «столпах», «режах», «обрубах» и на «стене». «Режи» и «обрубы» представляли собой как бы фундамент постройки и рубились «клетями» и «избицами», нередко для большей крепости, в две стены. Нижние венцы перекладывались, для предохранения от гниения, берестою. Венцы строения проконопачивались мхом, льном, пенькой и паклей. Клеть на «стае» представляет собою сруб в $3,5 \times 5$ м, приподнятый над землей и стоящий на врытых в землю толстых столбах. Образованное под клетью помещение используется как загон для скотины. Стены его состоят из более мелких бревен, загнанных между стойками в паз. На севере с стороны улицы в этот загон ведут ворота. Сени, одной стороной вплотную прилегающие к клеи, делаются на отдельных стойках из более тонкого леса. По мере увеличения достатка, к клеи с другой стороны пристраиваются подсобные хозяйственные помещения, служащие для хранения фуража и домашнего скарба. В этом случае в объем клеи входит и наружное крыльцо, сначала примыкавшее к наружной стене. К врытым в землю столбам, на которых стоял сруб, присыпается земля и устраивается завалина. Образцом такого типа жилья может служить двухэтажная деревянная изба в Сольвычегодске.

Интересно отметить форму наличника двери, которая несомненно, заимствована из бытовавших в это время входных церковных дверей со шпцом в своей верхней части. Колода такого дверного наличника вяжется из пяти толстых брусков, причем верхняя часть проема обрабатывается по красиво изогнутой кривой (как у входной двери Вознесенской церкви села Концегорья Шенкурского района, Архангельской области). В крестьянском зодчестве эта изысканная форма упрощена, и вместо толстой колоды дан наличник из шести прямых частей доски. Искусная вытечка топором кривых в более позднюю эпоху уступила место рубанку, который заменил старинные народные мотивы декоративной обработки входа более лаконичными прямыми.

Древнейшим типом конструкции крыши является ее устройство в два ската, которые связывались верхним продольным брусом, носившим название «князя» или «коня». От этого «коня» вниз (с обеих сторон) протягивались «курицы» — деревья с закрючинами на концах, на которые клались нижние продольные брусья крыши, составлявшие свес. Закрючины «куриц» или оставались необработанными или резчики придавали им форму гусей и коныков. При тесовой крыше нижние части досок опускались в желоб, выдолбленный из половины бревна, который в таком случае также держался на закрючинах. Примером такого решения может служить деталь курной избы (1801 г.) в селе Пучуге Сольвычегодского района.

Продольные брусья назывались «застрехами». С лицевой стороны к «курицам», в более позднее время, стали пришивать доски, закрывавшие конструкцию крыши. Эти доски, покрытые резьбой, назывались «причелинами». Верхняя подкровельная часть постройки с переднего и заднего фасадов образовывала чело избы или фронтон, называвшийся «очельем». В нем с лицевой стороны обычно помещалось большое чердачное окно, служившее предметом заботливого украшения резьбой. В более примитивной конструкции чердачного помещения стенки сруба с лицевого и заднего фасадов связываются, как стропилами, слегами, в один ряд. Над этим рядом устраивается второй, верхний, по которому уже и кроется тесовая крыша. «Курицы», уложенные на верхний ряд слега, поддерживают деревянные желоба, сделанные из выдолбленного полубревна.

Внутреннее устройство клеи на «стае» очень просто. Противоположный от входа, правый угол называется «передним». В верхней части его устраивалась «божница» — полка с иконами, ниже вдоль стен стояли лавки, перед

которыми находился обеденный стол. На лево от входа располагалась печь с топкой по-черному, причем устье ее обычно обращено было к окнам. Около печи под потолком находилось волоковое окно, закрывающееся деревянным щитом или доской. Между печью и правой стеной устраивались полати. Посредине потолка, который носил название «подволоки», проходила толстая балка — «матца», на которой, упираясь в пазы, вырубленные в верхнем венце стен, находился бревенчатый круглый накат. Накат изнутри помещения вытесывался в «брус» или же делался «в подтес в закрой». Внутри жилого помещения в комнатах или горницах «мост» или пол (как в клетке на стае, так и во всех более развитых типах крестьянского жилья) мостили на «кладях» или на лежнях, чоловыми досками в «причерт с вытеском», т. е. ровно и гладко. В ряде случаев мостили и в «закрой» и всегда вывертывали. В подклетьях пол делался из пластины или из бревен. Надо сказать, что в деревенском строительстве нашего севера пила появляется очень поздно. В середине XVIII века, заезжих иноземцев (Юрия Крижанича и других) удивляли московские обычаи не пилить доски пилами, а выкальвать их топором. Эти приемы обработки дерева сохранились во многих отдаленных от городской культуры местах довольно долго. В наше время можно найти еще жилые постройки, «рубленные» при помощи одного только топора.

Следующим этапом в истории развития избы является замена стоек рубленой подклетью, на которой стоит самое жилье, образуя в смысле конструкции один общий с подклетью сруб. Вход в подклеть делается, как в предыдущем типе, также с улицы. Подклеть в таких случаях начинает служить не загонном для скота, а хлебным амбаром. К такому центральному срубам примыкает рубленый двор с надворными постройками. В этом типе сооружений имеются варианты, когда вход в подклеть делается изнутри избы. На фасадной стороне дома рядом с большими «красными» окнами встречаются и волоковые (как на курной избе в селе Пучуге Сольвычегодского района). Тогда «красные» окна имеют уже колоду, оконницу и резной наличник, а волоковые, хотя и имеют оконницу, которая заменила задвижную, волоковую доску, но оконница прямо вставлена в сруб. Сени и лестницу устраивают отдельно, в зависимости от желания и удобства хозяина. Обыкновенные сени ставились на «стояках» или подставах, двухярусные — «на лежнях на подборе». («Подбирать» значило ставить бревна стойки, иногда этот прием постройки назывался «забирать в столбы»). Небольшие крыльца устраивались на выпускных бревнах, которые на противоположной стороне иногда имели опору в одиночном столбе. Такие крыльца были распространены в Семеновском районе Горьковской области и в Шенкурском районе Архангельской области. Более простым типом опоры крыльца являются два столба, которые держат крыльцо с двускатной крышей над ним. Такой тип часто встречается в Сольвычегодском районе Вологодской области. Крыльца большого размера делались на «подрубках», имея два марша, сходящиеся к одной верхней площадке.

Вариантом этого типа постройки является двухлетняя или «двойная» изба, накрытая одной общей двускатной крышей. Почти всегда этот тип сооружения является в результате разновременности стройки. По характеру конструкции видно, что задуманная широко постройка, в силу экономических причин, не могла быть возведена сразу. В устройстве крыши избы Сольвычегодского района б. Вологодской губернии видна как конструкция очелья, так и подстроенная позднее вторая половина избы. При осуществлении первоначального замысла выростала вторая клеть, которая и связывалась на фасаде в одно целое со всей избой. При завершении постройки одна часть делалась теплой, другая летней, холодной, без печи. Холодная изба во многих местах носит название «горенки», исходя из того, что под нею, внизу имеется подклеть. Внутри убранство горенки отличается от теплой избы только отсутствием печи. Характерным примером такой постройки является изба б. Сольвычегодского уезда. Ее меньшая часть была достроена позже из более тонкого леса с окнами меньшего размера. Здесь часто можно встретить архитектурный прием предохранения от гниения торцов бревен, путем зашивки целых углов здания тесом. То же самое делается и в местах соединения обоих срубов. Благодаря подобному приему, здание получает как бы три ризалита, из которых средний завершается балконом, утвержденным на двух выпускных бревнах, концы которых обработаны крупными выкружками и зарубками.

К этому же типу построек можно отнести и «пятистенную» избы, представляющую комбинацию двух срубов, соединенных вместе средней рубленой стеной. В строительстве жилищ с двумя отдельно стоящими срубам, под одной общей двускатной крышей, роль связи между отдельными жилыми точками играют сени, а крыльцо занимает среднюю часть фасада всей постройки. В таком типе сооружений к главному зданию пристраивали подсобные, которые в местах с сильно развитым кустарным промыслом нередко служили мастерскими.

Избы с центральным входом сохранились во многих деревнях ниже г. Горького и насчитывают более чем столетнюю давность.

К этому типу относятся и постройки Печорского края. Здесь изба и двор представляют собой единый ансамбль. Обычно это большое двухэтажное деревянное здание с двускатной крышей. Внутри оно делится центральным коридором на две части. Но на этом сходство горьковской и печорской построек и заканчивается. Внутренняя планировка помещений обеих построек глубоко различна. В центральном коридоре печорских изб устроены сени и кладовые. С одной стороны коридора размещены жилые комнаты, с другой — хлев для скота и «поветь», т. е. склад корма и различных сельскохозяйственных орудий. На жилой половине нижний этаж обычно состоит из двух помещений: кухни и теплой горницы. В кухне и в горнице имеются две отдельные печи, по стенам устроены лавки, около обеденного стола стоят скамьи; у более зажиточных крестьян в горницах можно встретить мебель городского типа: стулья,

деревянный диван столярной работы и стенное зеркало. Горницы второго этажа чаще всего делаются холодными, они служат помещением лишь в летнее время. По другую сторону центрального коридора расположены подсобные помещения. В нижнем этаже помещается хлев с деревянным полом. Над хлевом во втором этаже устроена «поветь», большая часть которой занята сеновалом, а остальное пространство — телегами, санями, сбруей, лошадьми, вилами и пр.

Помимо отделки некоторых частей конструкции резными деталями, на всех этих более совершенных типах зданий имеется неглубокая резьба, которой покрыты доски, закрывающие торцевые части бревен, места конструктивных соединений и пр.

Если в начальных типах рассмотренных построек окна были прямо вырублены в венцах сруба и оконная рама еще не имела колоды, то с устройством настоящих печей и более широких «красных» окон, заменивших собою волоковые, появляются колоды, в которые вставлены рамы. Чердачное помещение с широким окном украшается по фасаду сложным резным декоративным наличником, или же на специально выпущенных бревнах, концы которых обработаны мощными резными завитками, устраивается небольшой балкон, имеющий служебное или же чисто декоративное назначение. Составляя главное декоративное пятно на бревенчатой стенке фронтона, балкон обычно украшается богатыми резными перилами с резными или точеными балясинами и угловыми столбиками, на которых поконтсится слегка выступающая вперед особо устроенная фигурная крыша.

Внутреннее убранство избы известно под общим названием «наряда». «Нарядить внутрь» — значило отделать избы начисто: околотить окна, навесить снаружи ставни, устроить двойные рамы, расположить по стенам лавки с олушками, где надо — поставить «коник», навесить двери и пр. К этому же «наряду» относятся и окончателая отделка стен и потолка. Если бревенчатые стены изнутри не обшивались красным тесом в «закрой», то выскабливались в «лас» или в «скобель». Потолок также приводился в порядок и нередко подшивался липовыми досками в «закрой». В жилых покоях он сверху назывался глиной, а по просушке сверху насыпалась просеянная земля. Особенное внимание уделяется печи, которая в северных районах нашей страны как бы отделяется в деревянную коробку. Отверстие под подом, которое в средней полосе РСФСР оставляется открытым, на севере заделывается в виде двустворчатого шкафчика, к которому со стороны стены примыкает длинный прилавок с дверцами. На него ставят вынимаемую из печи посуду, и поэтому он всегда делается на одном уровне с подом печи. С противоположной стороны к печи примыкает пристенок, сделанный из очень толстой доски, не доходящей до потолка. Его верхняя часть всегда обрабатывается какой-нибудь выиленной фигурой, в виде коня или сочного завитка. К этому пристенку примыкает дверь, ведущая к лестнице в подполье, отгороженная особым тамбуром, с наружной стороны которого устраиваются лавки. Над тамбуром делают полати,

идущие до противоположной стены избы. В Кировской области, где горницы выше, чем в Вологодской, полаты ограждены перилами и на них ведет особая лестница, устроенная сзади печи, которая дает своеобразный декоративный эффект в убранстве крестьянского жилища.

В дальнейшем, с половины XIX века, после падения крепостного права, в деревнях стали появляться дома полугородского типа в два этажа, с мезонином в чердаке. В таких домах ставни постепенно или совсем исчезают, или же превращаются в богатую, нередко ажурную резьбу, занимающую место между окнами, которая красится в интенсивные тона — красный, желтый, зеленый и синий. Типом такого дома может служить изба в селе Красном, Гороховецкого района Горьковской области.

В обработке лицевого фасада избы не последнюю роль играют ворота, с одной или двумя калитками. Как правило, они обычно накрываются крышей, которая яв-

ляется или частью общей крыши всего двора, или же над воротами устраивают особую двускатную крышу с таким расчетом, чтобы сохранить от гниения полотно ворот и калиток. Воротные столбы обрабатываются неглубокой резьбой в виде перехватцев, жгутов и дычек. Резьба на створках ворот применяется мало, ее заменяет или столбчатая вязка или роспись.

Заканчивая это описание различных типов старых крестьянских жилых построек, необходимо напомнить, что в большинстве своем избы были курные и даже в половине XIX столетия одна треть всех крестьянских жилищ России топилась по-черному, без специальных дымоходов, с выходом дыма через волоковые окна.

Наиболее сложными деревянными конструкциями отличаются северные деревянные церкви, с их алтарными пристройками к главному срубу здания, в которых наши старые мастера деревянного зодче-

ства пытаются в деревянной рубке и вязке передать впечатление полукруглой абсиды каменного храма. Их сложная рубка в «лапу» с постепенно расширяющимися к крыше «остатками», т. е. концами бревен, выщипанными за вязку, дает красивое и прочное основание для крыши бочкой или шатром. В основание постройки шли самые толстые бревна, которые, постепенно утончаясь в следующих венцах, создавали своеобразную воздушную перспективу, увеличивая впечатление грандиозности и без того высокого здания. Высота деревянных шатровых церквей колебалась между 25 и 40 м. Церковь в Белой Слоде была высотой 42,6 м, но казалась еще выше, благодаря постепенно утончающимся венцам.

Самобытные формы этих древнейших русских построек донесли до нашего времени те оригинальные, ни от кого не заимствованные черты русского зодчества, которые были еще в I веке до н. эры отмечены Гитрувием.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАПАДНО-УКРАИНСКОЙ ХАТЫ

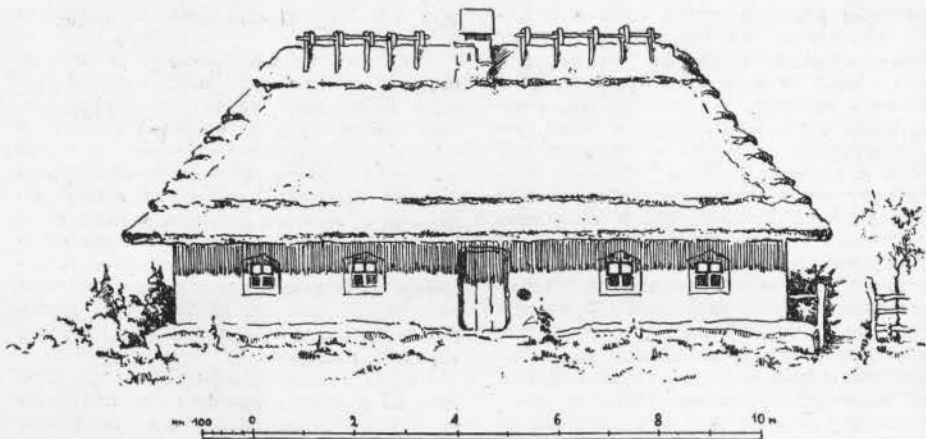
В. КАКОВСКИЙ

Вопрос о народной архитектуре западных областей Украины, и в частности о художественных особенностях западно-украинской хаты, представляет большой интерес. Несмотря на двадцатилетнее порабощение этого края панской Польшей, народное искусство Западной Украины сохранило своеобразие, оставаясь правдивым, выразительным и созвучным природе.

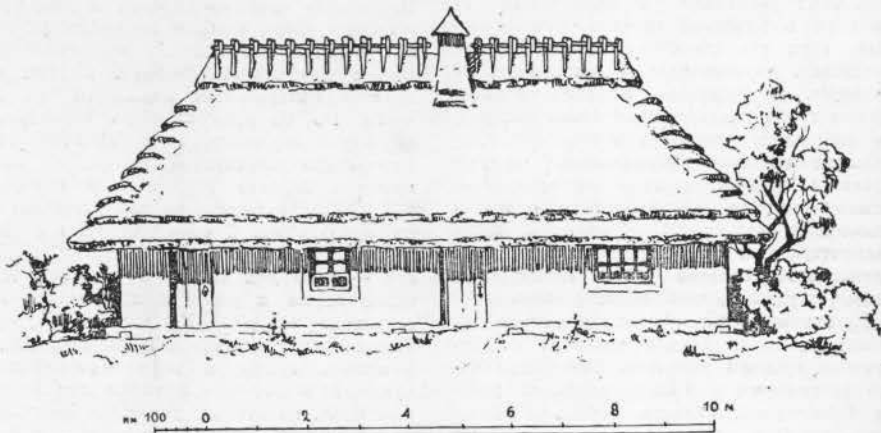
Для анализа архитектурных особенностей западно-украинского крестьянского жилья, остановимся на двух типичных образцах крестьянской хаты: в окрестностях г. Львова и в Могилев-Подольском районе. Обе эти хаты характерны для среднезажиточного хозяйства, обе они построены в начале XX века.

Сопоставление этих хат, находящихся в двух пунктах Западной Украины, разделенных свыше ста лет государственной границей, обнаруживает общность этнографического типа украинского жилья. Это лишний раз подтверждает крепкое единство всего украинского народа.

К оценке западно-украинской хаты, как художественного образа, впервые подошел В. Сичинский в своей работе: «Украинская хата в окрестностях Львова» (Львов, 1924). По мнению Сичинского украинской хате свойственна асимметричность частей, уравновешенная симметрией в общих очертаниях, в силуэте. Кроме того, украинская хата обладает своеобразной динамикой ритма, выраженной противопоставлением вертикальных и горизонтальных линий. При этом, в восточно-украинских хатах, например, в хате Харьковской области, это противопоставление сосредоточено на плоскости стены, и то время как линии крыши там спокойные и простые. В гуцульских же и отча-

Хата в Могилев-Подольском районе. Рис. В. Каковского

Хата в окрестностях г. Львова. Рис. В. Сичинского

сти в бойковских хатах, сохранивших архаичность горного типа, резко выражено противопоставление столбов, подпирающих свес крыши («піддашши»), ряду горизонтальных линий ступенчато-соломенных или покрытых гонтом крыш. И лишь в западно-украинском типе хаты эта динамика ритма выражена везде: и в сопоставлении горизонталей основания («п'двалини») и края крыши («стріхи») с вертикалями углов стен, дверей и окон, и в сопоставлении горизонталей ступенчатых спонсов по углам четырехскатной крыши и линии конька — с вертикалями лежащих на нем жердей. При этом, наклонные линии крыши, будучи равнодействующими горизонталей и вертикалей, как бы примиряют эти борющиеся направления и увенчивают общую композицию, по выражению В. Сичинского, «триумфом статичного равновесия». Даже в дымовой трубе сокращенно повторяется ритм всей хаты, точно также завершенной маленькой крышей, с ее наклонными линиями, примиряющими противопоставление отвесных и горизонтальных направлений.

Большой интерес представляют также свето-теневые и колоритные особенности западно-украинской хаты.

Ортогональная проекция фасада или торцевой стены делится линией края крыши («стріхи») на белую плоскость стены, составляющую треть высоты хаты, и на серую плоскость соломенной крыши, занимающую в средней части две трети высоты хаты. При дневном солнечном освещении, в летнюю половину года, тень, падающая от выступа крыши, занимает чаще треть стены, т. е. повторяет ту же пропорцию, но только в обратном порядке. Таким образом, в серый облачный день, при рассеянном освещении, белая стена внизу контрастирует с серой крышей сверху, а в солнечный день — белая освещенная часть стены внизу контрастирует с темной частью стены, находящейся выше, причем в этом случае

борьбу света и тени примиряет расположенная еще выше плоскость серой крыши. Освещенная солнцем хата дает замечательно живописную игру светлой, темной и серой плоскостей. При этом, меньше всего места отведено темной плоскости, и, так как слишком большое затемнение фасада делает жилище мрачным и внутри и снаружи.

В серый облачный день белая хата дает контраст холодного тона стены и теплого тона соломенной крыши. В яркий солнечный день колорит хаты обогащается: стена приобретает желтовато-теплый тон в освещенной нижней части и остается синевато-холодной — в верхней, затененной. Впрочем, и затененная часть стены к свесу крыши переходит из синеватого в коричневатый глубокий тон, который гармонирует с желтовато-серым тоном освещенной солнцем крыши. Таким образом игра красок освещенной солнцем хаты наиболее контрастна по сочетанию теплого и холодного — внизу, где тона, хотя и не обладают большой светлотой, но чисты, как это бывает на всякой, частично затененной белой стене. Вверху — игра красок смягчена преобладанием серых тонов.

Как видно, в типичной западно-украинской хате и построение линий и светотеневая и колоритная игра организованы по одному и тому же принципу: борьба контрастирующих начал сосредоточивается в нижней части хаты; в верхней части — происходит примиряющее эту борьбу смягчение сопоставлений, которое гармонично завершает всю композицию.

Касаясь вопроса о том, как выглядит западно-украинская белая хата на фоне окружающего ландшафта, необходимо отметить, что чаще всего хата ориентирована так, что фасад ее и торцевые стены освещаются дневным солнцем и, независимо от погоды, дают большое светлое пятно на фоне растительности. Сопоставление нейтрально-белых стен с разнообраз-

разием колоритных нюансов зелени и в особенности цветов придает хате чистый и нарядный вид. Белизна стен на сером фоне земли или на зеленом фоне растительности и прямолинейность их при неспокойном рельефе местности — способствуют выделению хаты из окружающего ландшафта. Серая же крыша, напротив, сама составленная из растительных стеблей, с ее горизонтальными и наклонными линиями очертаний, как бы объединяет хату с окружающим ландшафтом, сливаясь с ним в цвете и повторяя разнообразие линий рельефа земли. Профилируемый с различных точек острый выступ края крыши («стріхи»), прозрачность перелета жердей на коньке и зазубрины ступенчатых краев крыши дают постепенный переход от объема к пространству и вместе с общей мягкостью очертаний соломенной крыши также роднит западно-украинскую хату с естественным ландшафтом.

Таким образом в композиции западно-украинской хаты художественная экспрессия ритма, светотени, колорита и всего, что выделяет хату из окружающего ландшафта, наиболее ярко выражена в нижней трети хаты, т. е. там, где сосредоточен весь смысл ее существования, где протекает жизнь людей. В верхних же двух третях хаты — все смягчено, а в отношении слияния с окружением, действует даже в обратном, нивелирующем направлении.

При осуществлении массового колхозно-жилищного строительства, необходимо не только поднимать его до уровня современной техники, но наряду с этим, глубоко изучать и широко применять композиционные особенности народной архитектуры, выработанные многими поколениями лучших народных зодчих. Ставская Советской, Западная Украина, несмотря на перенесенную ею неволю, сохранила еще много прекрасных образцов для изучения народного высокохудожественного мастерства.

СТАРЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА В ФЕРГАНЕ *

В. ВОРОНИНА

Тип ферганского жилого дома, имеющий много характерных особенностей, в каждом городе Ферганы приобретает своеобразный местный оттенок.

Особая роль в истории Ферганы принадлежит городам Коканду и Маргелану. Коканд — столица и торговый центр Кокандского ханства, основан в половине XVIII века. Маргелан, существовавший уже при нашествии арабов (VIII век н. э.), известен производством шелка. Он был столицей края в течение двух веков (до

перенесения столицы в Коканд). Определенное историческое значение имели также Андижан — торговый город, основанный в XIII веке, и Наманган, возникший из земледельческого поселения около 200 лет назад.

Застройка городов Ферганы не отличалась такой скученностью, как застройки Бухары, Ташкента и других крупных культурных центров. Поэтому планировка ферганских городских поселений носит характер более свободный, сближающий ее с кипчацкой или загородной.

При домах в городской черте разбивались сады (иногда значительных размеров) или устраивались достаточно просторные озелененные дворы. Зелень и сейчас играет большую роль в городах

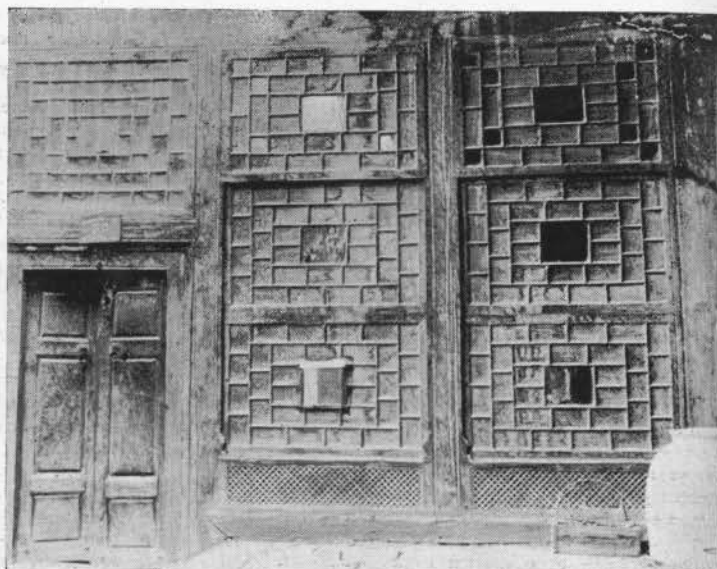
Ферганы и часто служит не только архитектурным фоном здания, но и включена в его композицию. Это относится прежде всего к винограднику с его эффектными декоративными и пластическими свойствами. Так, в Коканде террасы для поддержки виноградника делаются над плоской кровлей дома, образуя во втором этаже живописную веранду, защищенную листовым навесом. С улицы внутрь владения ведет «дарваза-хона» (крытый вход) или просто калитка. Иногда участок не имеет непосредственного входа с улицы, а сообщается с ней через узкий открытый коридорчик — «юлак»¹, в который выходят двери нескольких владений. Участок

* По материалам ферганской экспедиции Узкомстариса (Комитет по охране старины и искусства) в 1938 году. Обмеры и чертежи автора. Фото — автора и научной сотрудницы А. К. Писарчик.

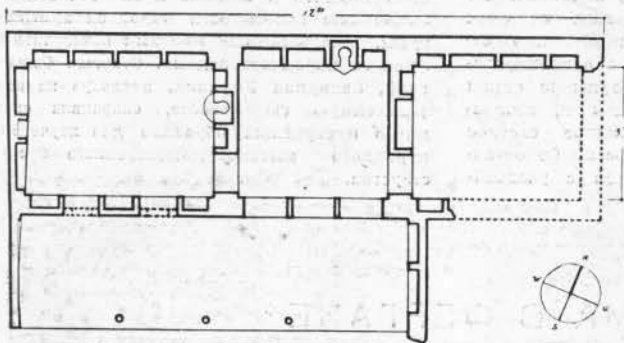
¹ Буквально — дорожка.

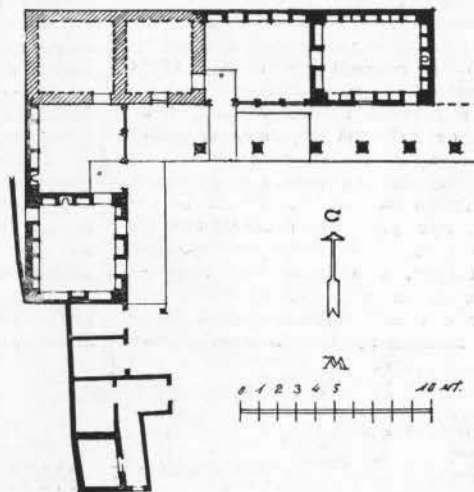
Ровон в доме Хашима. Маргелан

Ровон в доме Ашкарбая. Коканд

Дом Ходия-Биби Касымовой. План. Маргелан

Дом Ашкарбая. План

разграничен обычно на ташкари и ичка-р — мужскую и женскую половины, в некоторых случаях добавляется еще сад или хозяйственный двор. Михман-хона (помещение для приема гостей) и жилые помещения или поставлены раздельно, каждое на своем дворе, или сосредоточены в одном здании. Хозяйственные постройки сдвинуты к минимуму, и хозяйственные работы протекают чаще всего под открытым небом.

Строитель старается обратить здание фасадом к входу на участок. В то же время архитектура жилища открывается кодыщему не сразу, так как вход застлана поперечной стеной. График движения изламывается для того, чтобы даже при открытых дверях нельзя было про- сунуть взглядом в жилище.

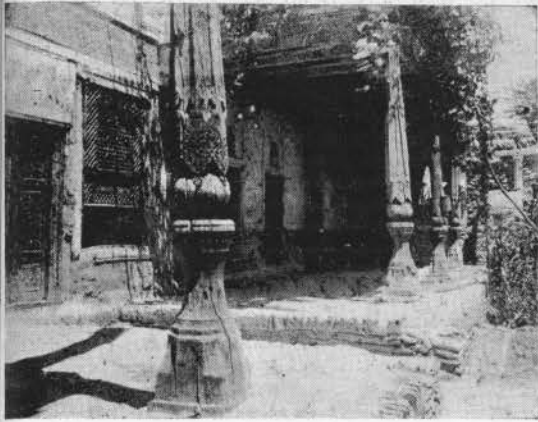
К ориентации жилого дома предъявляются весьма четкие требования. Лучшей считается южная. Если почему-либо дом нельзя поставить фасадом на юг, принимается восточная ориентация. Западная и северная ориентации отвергаются (они встречаются лишь на стесненных участках), так как в Ферганской долине дуют западные ветры, которые приносят летом пыль, а зимой — дождь и снег. Жилища, обращенные на север — холодны и темны. В отношении планировки ферганского дома принято совершенно определенное требование, чтобы айван¹ проходил перед комнатами (так называемый пешь-айван). Сочетание южной ориентации с пешь-айваном в наибольшей мере устраивает мест-

ных жителей, так как в доме, обращенном на юг, в зимнее время бывает тепло и светло, а летом айван защищает стены комнат от лучей солнца.

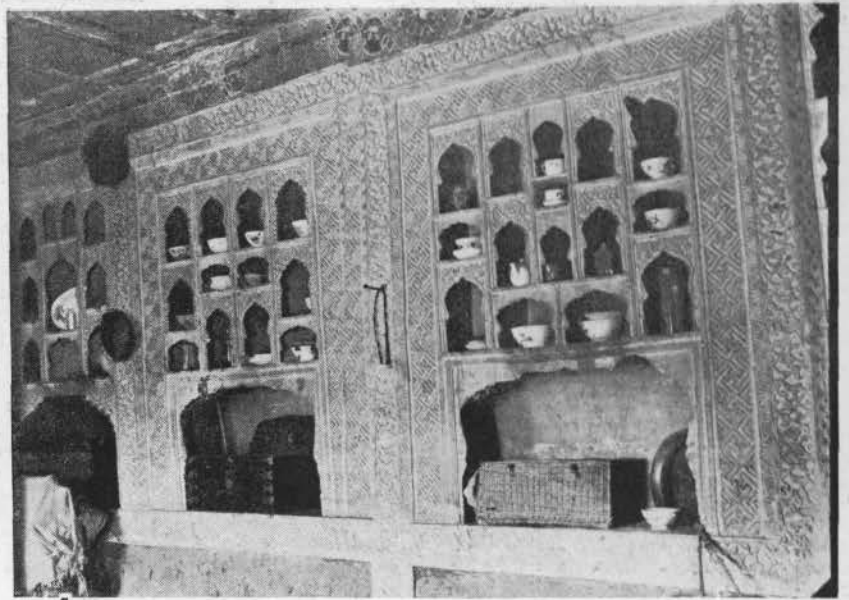
Конструкция стен — кладка из сырцового кирпича на глиняном растворе или двойной каркас с заполнением гуаликами (высушенные комья из глины). Иногда стены сложены по типу «кесак-девал», т. е. из одних гуаликов, без каркаса. Толщина стен значительная — 60—70 см. В интерьере и на главном фасаде стены штукатурятся ганчем (алебастром) или — в бедных домах — глиной с саманом. Кровля применяется здесь обычно, как и в других районах Узбекистана, — плоская, земляная по балкам.

В архитектурном отношении характер местного жилища в значительной мере

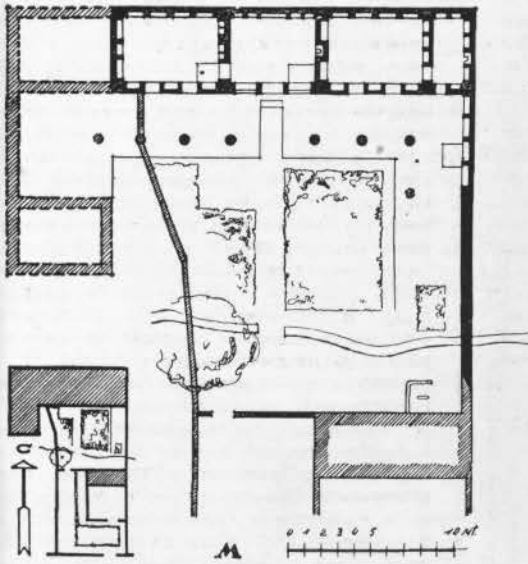
¹ Крытая терраса.

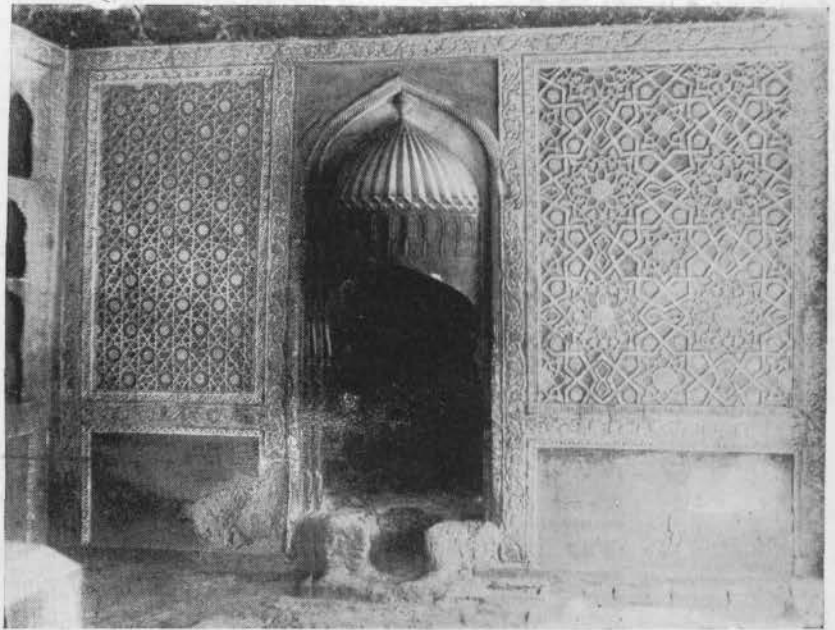
Айван дома Азисбая

Ниши в доме Азисбая

Дом Азисбая. Маргелан

Каламин в доме Азисбая

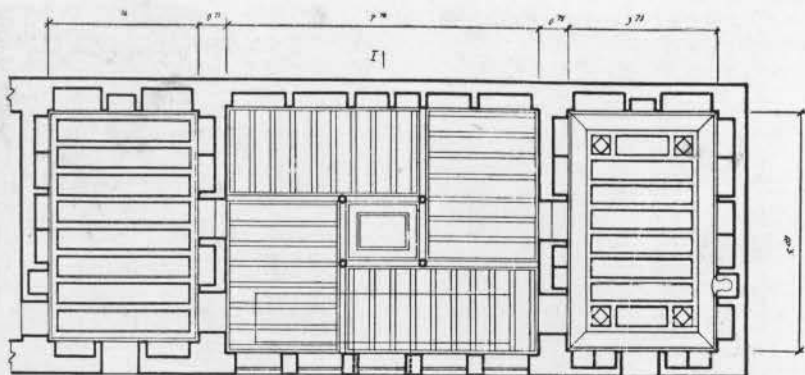
обусловлен влиянием пограничной Кашгарии, с которой Фергана поддерживала оживленные торговые сношения. На это указывает и название «кашгарча» (т. е. «по-кашгарски»), применяемое по отношению к некоторым архитектурным приемам и деталям. Так, в середине и конце прошлого века в Маргелане использовался следующий прием планировки дома, заимствованный из Кашгарии. Центральное положение занимает «дален» — помещение, лицевая стена которого состоит из стоек и поднимающихся ставень — «ровон». Дален и ставни называются также иногда «кашгарча». Ровон делались раньше решетчатыми, в более позднее время их де-

лают филежатыми. Двери смежных комнат выходят в дален. Размеры комнат в большинстве случаев близки к 3,70 м × 5,50 м. Размеры дален обычно несколько меньше. Передняя, называемая «жадализ», делается небольших размеров. Перед всеми этими помещениями расположен айван. Через суфу¹ айвана к дверям далена или дализа идет узкий пандус—юллак. Перекрытие айвана перед даленом иногда делается приподнятым. Перед айваном устраивается навес из виноградника, составляющий его естественное продолжение. Иногда виноградник заменяет отсутствующую

филенчатый айван. Связь внутреннего и внешнего пространства осуществляется плавно и последовательно: замкнутый объем комнат сообщается с даленом, раздвижная стенка которого выходит на открытый айван; колоннада айвана продолжена уже совершенно воздушной конструкцией — навесом виноградника; далее — открывается пространство двора. В такой композиции помещений сказывается большой архитектурный такт народных строителей.

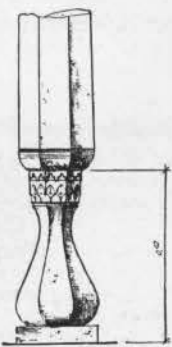
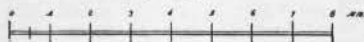
Архитектура интерьера проникнута тем же стремлением к пространственности. Даже внутренний объем небольших комнат разрешен такими средствами, что он не кажется глухо замкнутым плоскостями

¹ Возвышение.

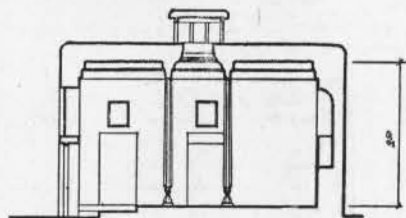

«КАШГАРЧА» И СОСЕДНИЕ ЖИЛЫЕ КОМНАТЫ.

М - 1:50

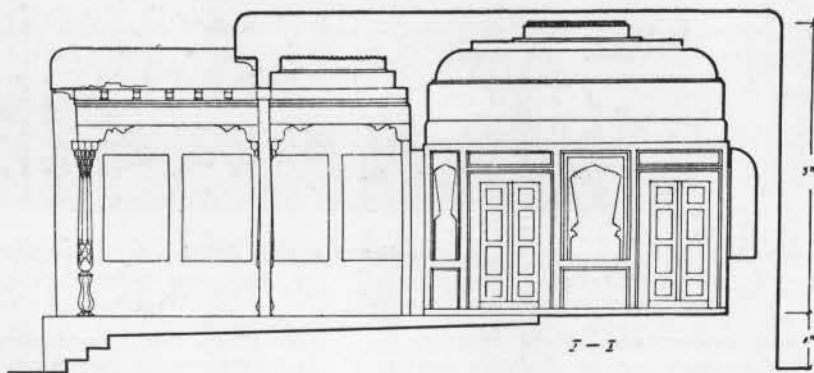

по рис. А. А. Вайсгарча

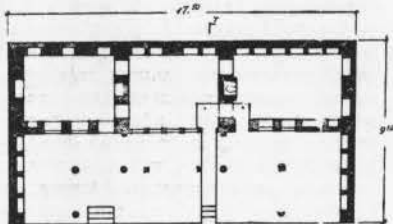

I-I

«Кашгарча» и соседние комнаты в доме Мад-Яра, Маргелан

I-I

0,300 →

Дом на улице Кзыл-Наманш в Коканде

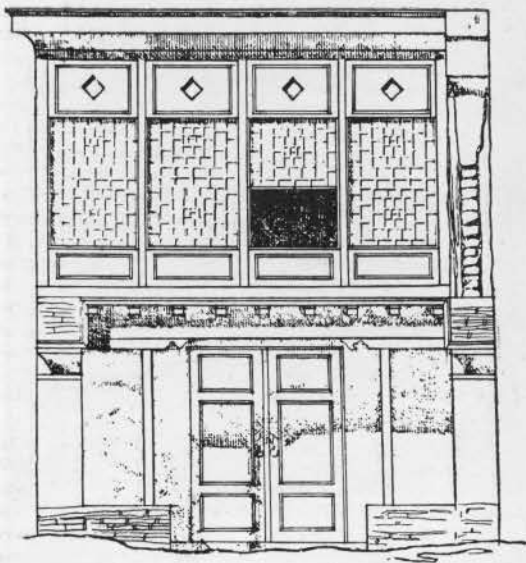
стен, потолка и пола. Плоской поверхностью, собственно говоря, является лишь пол. Стены оформлены нишами — «токча», простенки между которыми оставляются всего в 16—20 см. Токча разделяются алебастровыми дощечками на ячейки различной величины. В богатых домах эти ячейки с поверхности закрываются тонкой (около 1 см) алебастровой дощечкой с прорезами в виде фигурных арок, эффектно рисующихся на затемненном фоне проема. В ячейках ставится мелкая посуда. Нижние деления крупнее и предназначены для кувшинов, блюд, ларцев, и т. д. В лицевой стене комнаты ниши чередуются с «дарча» — световыми проемами. По внутренней поверхности стены дарча имеют открывающиеся наружу ставни, внутренняя поверхность которых покрывается резьбой. Снаружи проем закрывается решеткой «дарнарда», которая заклеивается на зиму бумагой. В торцевой стене комнаты — против входа из далена — расположены большие ниши для одеял, начинающиеся от пола. Оформление стены, граничащей с даленом, весьма разнообразно. Здесь часто устраивают камин «мури», получающий интересную декоративную обработку. В Маргелане встречается три типа каминов: «нугайча мури» (камни по татарски) — арочный проем в стене, «кашгарча мури» — выступающий угол и «гумбазлик», т. е. купольный.

При подобной трактовке, стены превращаются в ажурное кружево и теряют свою материальность. Такая направленность архитектуры интерьера находит свое продолжение в устройстве потолка, представляющего собою открытую конструкцию: на балки «тусун» укладываются тонкие, распиленные пополам, округлые бруски «васа», горбылем вниз. Потолку предшествует деревянный, слегка наклонный фриз «сарроп». Тусун и сарроп покрываются резьбой и росписью. Балочные потолки являются и конструктивно правдивыми и архитектурно выразительными. Отделке потолков в ферганском жилище уделялось исключительное внимание, и в некоторых домах можно встретить подлинные шедевры народного мастерства.

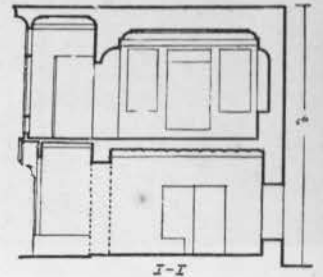
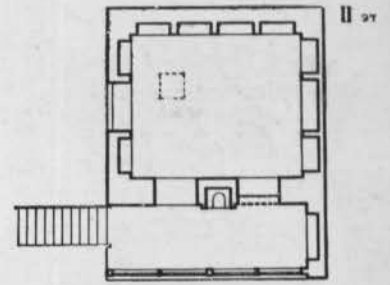
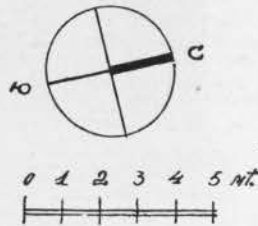
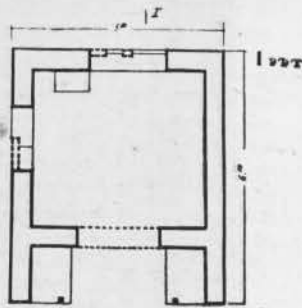
Описанный прием планировки нашел полное выражение в доме Ходия-Биби-Касымовой, построенном в 80-х годах прошлого века. Комната справа от далена была предназначена для приема гостей и имела отдельный вход из ташкари. Она не выходит на айван.

В более богатых домах план усложняется. В доме Азисбая — караванбоши (70-е годы XIX века) имеется несколько комнат. Дом поставлен углом. В крыле, обращенном на юг, находится дален, из которого дверь ведет в комнату налево. В комнате перед дверью расположен «сураз» — приспособление для слива воды в небольших количествах. Комната правее далена с ним не сообщается; она имеет дверь в да-лиз (крайний справа). Все эти помещения выходят на айван. В крыле, обращенном на восток, расположен айван и две комнаты, в настоящее время полуразрушенные. Михман-хона помещалась в переднем дворе. Сохранившиеся комнаты дома богато отделаны. Потолки покрыты росписью. Стены комнат декорированы

1 Владелец постоянного двора — караван-сарая.

Дом с лоджией во втором этаже. Коканд

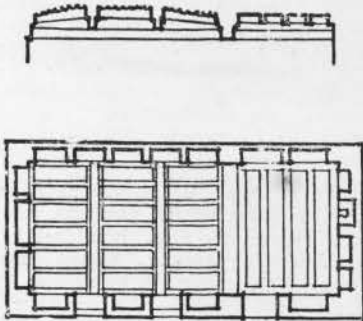
литыми алебастровыми панно — «намойон». Колонны айвана с фигурным базисом завершались сталактитовыми капителями, сохранившимися не на всех колоннах.

Интересно решение внутреннего пространства в доме Мад-Яра (середина прошлого века). Фигура плана и ориентация здесь те же, что и в предыдущем случае. Обращенное на юг помещение «кашгарча» или «чорхары» является архитектурной доминантой здания и представляет собою как бы крытый дворик. Четыре колонны поддерживают четыре взаимно-перпендикулярных прогона — «хары» (отсюда название «чорхары»), над скрещением которых устроен световой фонарь — «тойнук». В полу между колонн, по словам хозяина, находился прежде водоем. В центре лицевой стены «чорхары» находится дверь во двор, а выше двери идет ряд больших проемов, защищенных деревянными решетками геометрического рисунка. Из каждой смежной комнаты выходят в «чорхары» дверь и дарча, тогда как во двор выходит только дверь. В доме Мад-Яра кроме «чорхары» и нескольких жилых комнат имеется да-лиз. Далеи отсутствует.

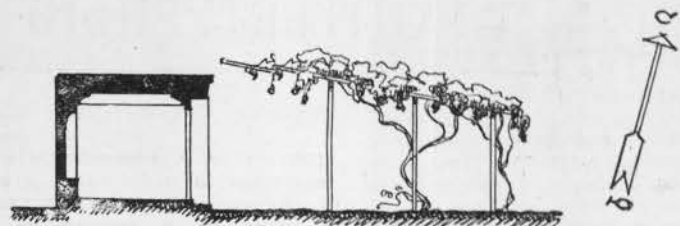
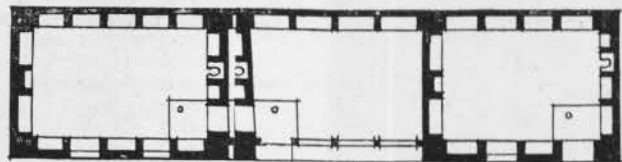
В основу кокандской жилой архитектуры положены те же принципы, что и в жилище Маргелана. Однако в Коканде можно встретить и детали, которые, видимо, объясняются влиянием Бухары. Сюда нужно отнести сталактитовые алебастровые карнизы, ниши, завершаемые сталактитовым полукуполком (не принятым в Маргелане) и пр. Камини оформляются здесь несколько иначе, чем в Маргелане. Ровон делаются из тонких дощечек, вставляемых в мелкий переплет, со вкраплением стекол. Дом № 26 по улице Кзыл-памаши построен около половины прошлого века. Рисунок плана соответствует принципам планировки «по-кашгарски». Однако архитектура интерьера носит совершенно иной характер, чем в Маргелане. В комнатах широкие простенки между пишами заняты резными алебастровыми пан-

но, окрашенными в яркие тона, тогда как в старинных домах Маргелана при отделке стен вообще избегают полихромии. Ниши — без ячеек. Пышные дощатые потолки со сложной профилировкой отделаны геометрическим орнаментом из узеньких планок и покрыты росписью. Каждая комната сообщается с да-лизом двумя дверями. Ровон снабжены разноцветными стеклышками. На айване — потолок балочный, также с росписью. Колонны айвана имеют грушевидный базис и сталактитовую капитель.

Ближе к маргеланскому типу интерьеры дома Ашкарбая (80-е годы XIX века). Балочные расписные потолки и токча разделены здесь на ячейки с фигурными проемами. В планировке имеется почти полная аналогия с домом Азисбая в Маргелане. Перед южным фасадом проходит

Дом в Анджиане. План и разрез потолка

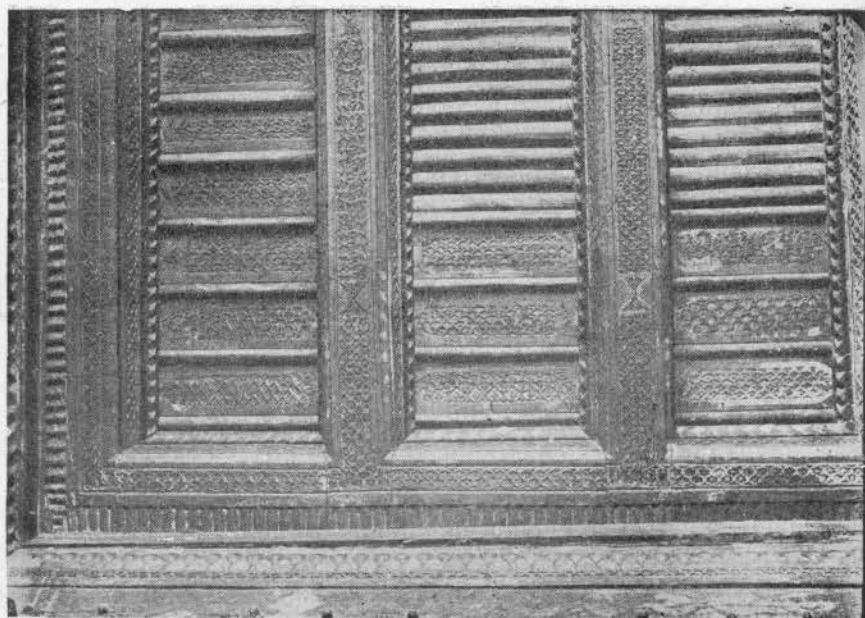

Дом бая Мирзо-о-Кары Тишабаева. Наманган

«Баланд-Сурь». Андижан

Потолок в доме мулло Сулеймана. Маргелан

айван, перед восточным — суфа. В доме два да-лиза. В задней стене да-лиза, обращенного к югу, имеются дарча, выходящие в сад.

К началу XX века в Коканде возникает интересный тип дома: жилая комната устраивается во втором этаже и сообщается с лоджией, обращенной в сторону улицы. Лоджия делается открытой или снабжена ровом.

Архитектурный облик жилища двух других городов Ферганской области — Намангана и Андижана, игравших менее значительную роль в истории края — несравненно скромнее.

Симметричный прием планировки дома с центральным «ровонлик айван»¹ (как здесь называют даден) в Намангане встречается не часто. Таков дом бая Мирзо-Кары Тишабаева, построенный в начале XX века. Оформление интерьера можно считать типичным для зажиточных

¹ Айван со ставнями.

домов Намангана: стены комнат и фасад гладко оштукатурены ганчем, топча разделены на ячейки, но без фигурных прорезов. Потолки дощатые — «тахта-ляйма», европейского типа. Ровон филенчатые с остекленной фрамугой. Функции отсутствующего айвана несет навес из виноградника. Жерди навеса уложены наклонно — обычный в Намангане прием устройства виноградника, который, по словам местных жителей, способствует циркуляции воздуха под листвою.

В Андижане, среди жилых домиков бывшей городской бедноты — мелких ремесленников, рабочих и т. д. — можно встретить домики, чрезвычайно своеобразно разрешающие внутреннее пространство. Это — скромные постройки, стены которых «кесак девал» оштукатурены глиной с саманом. Айвана в большинстве случаев нет. Чтобы не дробить маленький домик на переднюю и жилую комнату, эти два помещения сливаются в один объем, но при этом подчеркнута наличие той и дру-

гой комнаты. Между ними оставлен порожек; деление подтверждается и в устройстве потолка. Иногда комната и передняя разделены парой стекол.

Характерная особенность Андижана — оригинальное сооружение на столбах «баланд-сурь», где жители спят в летнее время.

Во всех приведенных нами примерах ярко сказывается большой архитектурный вкус народных мастеров. В каждом доме чувствуется понимание композиционных задач, стремление к пространственности и связи с природой. Народное искусство Ферганы в области зодчества характеризуется чрезвычайно любовным отношением к жилищу. Каждая деталь облумана и оправдана функционально, а каждый предмет находит свое место в многочисленных стеньных нишах и ячейках. Встроенной мебелью в Фергане пользуются с незапамятных времен. Народное жилище Ферганы радует глаз опрятностью и уютом.

АРХИТЕКТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

МАРТ

5 марта 1770 г. умер Гаэтано КЬЯВЕРИ (родился в 1689 г.), один из трех итальянских архитекторов (Трезини, Микетти, Кьявери), работавших в России при Петре I. Кьявери приехал в Петербург летом

1718 г., т. е. одновременно с Микетти и, как предполагают, вместе с ним. С 1720 г. Кьявери, в качестве помощника Микетти, участвовал в работах по сооружению Стрельнинского дворца, а в 1723 г. под руководством Трезини он строил военный госпиталь и руководил сооружением модели собора св. Петра «против манера как

зделана в риме». Из многочисленных построек, начатых не им, наиболее заметная печать творческой индивидуальности Кьявери лежит на здании дворца царицы Прасковьи Федоровны и на здании Кунсткамеры (впоследствии — библиотеки Академии наук). Вероятно, в начале 1727 г. Кьявери покинул Россию.

Арх. Г. Кьявери. Кунсткамера. Колонный зал библиотеки. 1725—1726 гг.

• • •

5 марта (21 февраля) 1814 г. умер Андрей Никифорович ВОРОНИХИН.

• • •

6 марта (23 февраля ст. ст.) 1808 г. родился академик и профессор архитектуры Федор Федорович РИХТЕР.

Важнейшие работы Рихтера — реставрация церкви в селе Дубровицах (1850), постройка дома и усадьбы гр. Воронцова в подмосковном имении Марфино, реставрация «дома бояр Романовых» со всем его внутренним убранством (1858—1859), дома царя Михаила Федоровича в Ипатьевском монастыре (1862).

В 40-е годы, заинтересовавшись древнерусским зодчеством, Рихтер занялся зарисовкой памятников. В течение 1851—1856 гг. Рихтер издал (тиражом в 600 экз.) 5 тетрадей, озаглавленных им «Памятники древнего русского зодчества, снятые на месте и изданные при Московском дворцовом архитектурном училище». В этих пяти тетрадях содержалось 53 листа зарисовок и обмеров древних памятников Москвы, Владимира, Ростова, Переяславля-Залесского, Юрьева-Польского, Боголюбова, Воскресенска, Звенигорода и др. Впоследствии, через сорок лет, Академия художеств продолжила дело, начатое Рихтером, выпустив еще 7 тетрадей под заглавием «Памятники древнего русского зодчества». В этих тетрадях помещены 23 листа рисунков Рихтера. Много его рисунков осталось неизданным. Умер Рихтер 19(7) марта 1868 г.

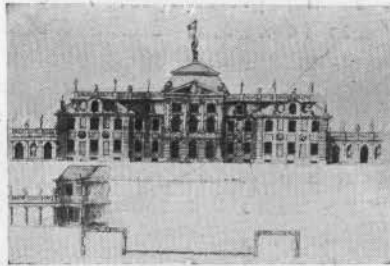
• • •

10 марта (27 февраля ст. ст.) 1719 г. умер в Петербурге Александр Жан Батист ЛЕБЛОН (родился в Париже в 1679 г.). Сын живописца Жана Леблота (1635—1709), Александр Леблон получил архитектурное образование под руководством знаменитого паркового архитектора Андре Ленотра. Первые самостоятельные постройки Леблота — дом Картезианского ордена (впоследствии дом герцогини Вандом, 1706—1707), Отель Клермон (1708—1714) в Париже и замок Шатильон близ Парижа.

В 1716 г. Леблон, уже прославленный архитектор французского двора, был приглашен в Россию по поручению Петра, искавшего замену умершему «обер-бауди-

ректору» Шлютеру (умер в 1714 г.). По приезде в Петербург (18/7 августа 1716 г.) Леблон был назначен «генерал-архитектором» и сразу развил кипучую деятельность. В течение осени 1716 г. он успел произвести разбивку Летнего сада и спроектировать сады в Петергофе и Стрельне. За это же время, под руководством французских мастеров, организовал 19 мастерских: столярную, шпалерную, литейную и др. Кроме того, он выработал и опубликовал целый ряд строительных правил, главным образом касавшихся застройки Петербурга. К 8 января 1717 г. Леблон закончил свой замечательный «генеральный чертеж Санкт-Питер-Бурху».

По леблонскому генеральному плану Петербург должен был занять Васильевский остров, часть Петербургской стороны и небольшую часть Адмиралтейского острова. Леблон сумел найти простую и красивую конфигурацию плана, обеспечивавшую в то же время обороноспособность молодой столицы.

Арх. А. Леблон. Петергофский дворец. 1716—1719 гг.

В 1717 г. Леблон создал проект Стрельнинского дворца. Этот проект также не был осуществлен. К осени 1717 г. Леблон закончил достройку и перделку Петергофского дворца, начатого еще в 1715 г. по проекту какого-то немецкого архитектора (впоследствии дворец был перестроен Растрелли). В Петергофе же Леблон выполнил грот, начал постройку Эрмитажа и Марли, законченных уже после его смерти, и продолжил постройку Монплезира, начатого, вероятно, еще Шлютером.

Леблон умер от оспы, еще молодым, в полном расцвете своего таланта, проведя в России всего два с половиной года и не успев осуществить почти ничего и из своих грандиозных замыслов. Но так же, как леблонский облик Петергофского дворца отразился впоследствии на архитектуре дворца, созданного Растрелли, так и величественный план Петербурга Леблоном оказал несомненное влияние на дальнейшую планировку северной столицы.

• • •

12 (1) марта 1737 г. родился Василий Иванович БАЖЕНОВ.

• • •

21 марта (10 марта ст. ст.) 1772 г. умер Александр Филиппович КОКОРИНОВ (родился в 1726 г.). Сын архитектора д. демидовских заводов, Кокоринов родился на

Урале, а в 1742 г. поступил «архитектурным учеником» в московскую «архитектурную команду» Ухтомского.

В 1752 г., по окончании школы Ухтомского, Кокоринов получил заказ на постройку дома для И. И. Шувалова. Уже в этой его работе намечается некоторое преодоление безраздельно властвовавшего в те годы барокко. (Дом Шувалова, позднее занятый министерством юстиции, сохранился в первоначальном виде только в одной из своих частей). Работа над домом (1752—1754) сблизила молодого архитектора с всеильным Шуваловым. За эту постройку Кокоринов был назначен «унтер-архитектором», а вскоре он получил и звание придворного архитектора.

В марте 1758 г. в Петербурге была открыта Академия художеств, и с этого времени вся жизнь Кокоринова оказалась связанной с ней. 15 октября того же года он был назначен ее архитектором, через два года — ее инспектором, а в июне 1761 г. — директором Академии. В этой должности он оставался до своей смерти.

В качестве архитектора здания Академии, Кокоринов, совместно с Вален-Деламотом проектировал и выполнял это великодушное сооружение. При этом Кокоринов показал себя не только большим мастером, усвоившим лучшие традиции классицизма, но и искусным строителем, сумевшим чрезвычайно рационально использовать существовавшие уже три старых дома, в которых размещалась Академия.

И. И. Бецкий, к которому с 1763 г. перешло главное заведывание Академией, не оказывал Кокоринову такого же доверия, как Шувалов. Талантливость директора, державшего в своих руках все управление Академией и оттеснившего самого Бецкого на задний план, раздражала старого царедворца. Кончилось тем, что Бецкий обвинил Кокоринова в растрате денег Академии (в действительности израсходованных на строительство) и назначил комиссию для ревизии. Комиссия, рас-

Арх. А. Ф. Кокоринов. Дом б. И. И. Шувалова в Ленинграде. 1753—1754 гг.

смотревшая все денежные дела Академии, единодушно оправдала Кокоринова. К сожалению, это оправдание пришло слишком поздно: Кокоринов его не дождался. В конце 1771 г. он заболел приступом острой меланхолии, а 21 (10 марта) его нашли повесившимся на чердаке одного из зданий Академии художеств.

Дмитрий Власьевич Айналов, скончавшийся 12 декабря 1939 года в возрасте 77 лет — один из крупнейших русских историков искусства. Характерные черты его как ученого — глубокий интерес ко всем областям пространственных искусств, начиная от первобытной эпохи и до новейшего времени, а также совершенно самостоятельное исследование тех художественных явлений, которыми он занимался специально. Основные его работы широко известны иностранным ученым. Без знакомства с многочисленными книгами и статьями Айналова, невозможно серьезно работать в области истории византийского и русского искусства.

Дмитрий Власьевич был разносторонним и очень живым человеком. Он производил на тех, кто общался с ним, обаятельное и неизгладимое впечатление своей энергией, трудоспособностью и безграничной любовью к искусству.

Дмитрий Власьевич был талантливейшим лектором, он прекрасно говорил и умел на своих лекциях так показать искусство прошлого и так о нем рассказать, что в память врезывалось самое основное и существенное.

Айналов родился в Мариуполе в 1862 году и окончил университет в Одессе, где он работал под руководством замечательного русского ученого Никодима Павловича Кондакова, одного из главных основателей науки о византийском и русском искусстве. В 1890—1903 гг. Дмитрий Власьевич читал лекции в Казанском университете, потом он перешел в Петербургский университет и жил до последних своих дней в Ленинграде. Айналов очень много путешествовал, что дало ему возможность видеть большое количество подлинных произведений искусства. Он прекрасно знал памятники Италии, особенно Рима, Равенны и Неаполя, а также и других итальянских городов: памятники Константинополя, Греции и Афона. Дмитрий Власьевич побывал также в наиболее интересных для историка искусства городах

Германии, Франции и Бельгии. Особенно часто он посещал главные центры древнерусского искусства: Киев, Чернигов, Новгород, Псков, Владимир, Суздаль, Юрьев-Польский, Москву, Ростов, Ярославль. Айналов хорошо знал также древние памятники Крыма, особенно Херсонеса, где он долго работал вместе со своим другом, Егором Кузьмичом Рединым, тоже выдающимся русским историком искусства.

За годы после Октябрьской социалистической революции было открыто и реставрировано очень большое количество замечательнейших произведений древнерусского искусства. Дмитрий Власьевич живо интересовался всеми новыми открытиями и постоянно вносил новые данные в свою общую концепцию древнерусского и византийского искусства.

Основными печатными работами Айналова являются его книги: «Мозаики IV и V вв.» (1895 г.); «Эллинистические основы византийского искусства» (1900 г.); «Памятники (архитектурные) христианского Херсонеса» (1905 г.); «Византийская живопись XIV века» (1917 г.); «История русского искусства» (на немецком языке, том I—1932 г., том II—1933 г.).

Кроме этих крупнейших работ, он написал очень большое количество более мелких книг и статей, полный список которых напечатан в «Сборнике в честь проф. Д. В. Айналова», поднесенном ему его учениками к 25-летию его ученой деятельности в 1915 году, и в «Дополнении к списку трудов проф. Д. В. Айналова», изданному к 35-летию его ученой деятельности в 1924 году.

После 1924 года Айналов напечатал ряд работ, среди которых следует особенно отметить его сочинения о первобытном искусстве и о Леонардо да Винчи (в Известиях Академии Ист. мат. культ. V, 1927 г. и отдельной книгой в 1939 г. — Этюды о Леонардо да Винчи). Последние три работы, очень самостоятельные и глубокие по методу и выводам, показывают всю широту его интересов в области искусства.

Основной заслугой Айналова в истории византийского искусства является признание за его памятниками самостоятельной художественной ценности. Он начинал работать в то время, когда эти памятники рассматривались почти исключительно с точки зрения их исторической ценности. Так, например, изучая какую-нибудь миниатюру, обращали внимание на те данные, которые можно было из нее извлечь для суждения об изображенных на ней исторических лицах, о подробностях быта того времени, о деталях костюмов, обстановки и т. д. Дмитрий Власьевич первый поставил в центре внимания изучение художественных особенностей византийского искусства. Вместе с тем, он выступал против тех историков русского искусства, которые в годы, следующие за появлением двух первых крупных работ Айналова, ударились в противоположную крайность и отделились поверхностному и чисто субъективному эстетству, «восхищаясь» решительно всем в памятниках прошлого, и занимались беспочвенными лирическими излияниями. Айналов был прекрасным историком и филологом, в чем особенно сказалась суровая историческая и историко-художественная школа Кондакова. Однако Айналов и в этом отношении пошел дальше Кондакова: рассматривая произведения искусства на основе общего развития человеческой культуры, он всегда обращал главное внимание на сами памятники искусства, на их художественную ценность, на их композиционные особенности; он искал и находил объяснение последним в общем характере и отличительных особенностях породившей их эпохи. Так складывались самостоятельные концепции Айналова в области истории византийского и русского искусства.

Среди общих концепций Айналова, выдающееся место занимает доказанная им глубокая связь византийского искусства с искусством погибших старых эллинистических центров (Александрия, Антиохия), а также тезис о самостоятельности

константинопольской школы византийского искусства. Наконец, особое значение имеет общая концепция древнерусского искусства, самостоятельность которого и его видное место в истории искусства блестяще показаны Айналовым.

То новое, что внес в историю византийского и русского искусства Дмитрий Власевич, выступает с особенной отчетливостью, если сравнить его книги и статьи с работами Кондакова. Труды последнего имеют целью опубликование памятников искусства и историко-культурных комментариев к ним, причем в сочинениях Кондакова издаваемые памятники довольно внешне связаны друг с другом. В работах Айналова всегда господствует общая концепция, глубоко продуманная, целостная и органическая. Дмитрий Власевич сумел связать отдельные художественные произведения с общим развитием искусства и, сохраняя конкретность исследования, ясно очертив место того или иного памятника в эволюции искусства данного периода.

Своими работами Айналов оказал очень большое влияние на западно-европейских исследователей. Прекрасно осведомленный о всех новых явлениях в области истории искусства, о чем свидетельствуют, например, очень многочисленные его рецензии, Айналов смело делал новые выводы, своеобразно истолковывая уже известный материал и широко привлекая новые, до него еще не изданные памятники искусства и литературные источники. Он первый высказался против традиционного признания решающей роли Рима в образовании византийского искусства, на несколько лет опередив в этом отношении венского ученого Стржиговского, который встал на ту же точку зрения в целом ряде своих работ, начиная с 1902 г. Однако Стржиговский настолько увлекся развитием этой теории, что быстро дошел до полного отрицания самостоятельного значения византийского искусства, которое он объявил зависимым от восточных художественных течений. Заслугой Айналова является признание самостоятельности византийского искусства, а также исследование его развития и его эллинистических основ. Этот

главный тезис Айналова послужил основанием для трех крупнейших общих трудов по истории византийского искусства, написанных французом Дилем, немцем Вульфом и англичанином Дальтоном.

Дмитрий Власевич долгие годы вел плодотворную преподавательскую деятельность в вузах Ленинграда и создал целую школу серьезных исследователей в области византийского и русского искусства.

Айналов сделал очень многого также и для истории византийской и древнерусской архитектуры. Особенно ценно то, что он никогда не отрывал архитектуру от других искусств и что он и к памятникам архитектуры подходил как к художественным произведениям, которые он интерпретировал исторически.

Единственное крупное сочинение Айналова, посвященное целиком архитектуре, имеет своим предметом византийские памятники Херсонеса. Это — капитальный труд, в котором собраны богатые материалы, относящиеся к отдельным зданиям Херсонеса византийской эпохи.

Много ценных наблюдений найдено над отдельными памятниками зодчества и их характерными особенностями разбросаны в более мелких статьях Дмитрия Власевича. Так, например, перед взором читателя ярко встает образ древнейших русских языческих святынь, в связи со всем искусством той поры, в блестящей статье «Летопись о начальной поре русского искусства» (Опыт Петербургского университета за 1903 г., СПб, 1904 г.). Киевская София, которую Айналов изучал, еще будучи студентом, вместе с Е. К. Рединым («Киево-Софийский собор». СПб. 1889; «Мраморы и инкрустации Киево-Софийского собора и Десятинной церкви»; Труды XII Археологического съезда в Харькове том III, Москва, 1905 г.), осталась до последних его дней одним из любимых его памятников. Крупной заслугой Айналова является установление даты основания собора в 1017 году и доказательство того, что собор был окончен в 1037 году («К вопросу о строительной деятельности князя Владимира». 1917 г.). Блестящие наблюдения над архитектурой Чернигова содержит статья «Архитектура черниговских храмов» (1908)). Чрезвычайно оригинально Дмитрий

Власевич подходит к изучению Коломенского дворца в специально посвященной ему статье. Особенно интересно в ней замечание о родстве форм Коломенского дворца и Василия Блаженного.

Айналов несколько раз издавал свои университетские курсы по истории древнерусского искусства, причем каждый раз этот курс появлялся в переработанном виде. Это свидетельствует об интенсивной творческой работе над общими проблемами русского искусства, включая и архитектуру, которую он вел в течение всей своей деятельности.

В последние годы своей жизни Айналов дал синтез всех своих работ в области изучения русского искусства в двух томах своей «Истории русского искусства», написанной простым и ясным языком и замечательной по органической цельности положенной в его основу концепции. Архитектура занимает в нем подобающее ей большое место среди других искусств. Основной мыслью этой работы в отделе архитектуры является убеждение в том, что уже в период язычества русская архитектура была самостоятельной и что она уже тогда отличалась развитыми художественными формами и своеобразными приемами композиции. Дмитрий Власевич проследивает дальнейшее развитие этих приемов в деревянной архитектуре XVII века, которую он считает прямой наследницей языческой архитектуры. Айналов на всем протяжении своего изложения изучает проявление самостоятельных русских форм и композиционных приемов также и в архитектуре кирпичной и каменной.

12 декабря 1939 года не стало Дмитрия Власевича Айналова. В 1911 году он писал: «Эти прихотливые, теперь кажущиеся фантастичными формы древнерусской архитектуры московского периода приобретают свой смысл и значение только теперь, и не за горами время, когда русский архитектурный стиль, понятый и объясненный, станет во весь свой рост рядом с архитектурным стилем готики». Это время настало, можем мы сказать теперь, и этому в очень сильной степени способствовала творческая работа Дмитрия Власевича Айналова.

Проф. Н. Брунов

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

В. Д. БЛАВАТСКИЙ. *Архитектура античного мира. Популярная библиотека по архитектуре. Издательство Всесоюзной Академии архитектуры. Москва. 1939. Стр. 160. Ц. 8 р. 50 к. Тир. 10 000 экз.*

Популярная книга «Архитектура античного мира», написанная большим знатоком античности, В. Д. Блаватским, равно интересна как для архитектора, так и для широкого круга читателей. Язык книги прост и ясен. Подбор иллюстраций достаточно полно поясняет текст.

Хотелось бы только отметить некоторые недостатки и неровности в развитии отдельных тем. Раздел «Греция» разработан менее детально, чем раздел «Рим». Обращают на себя внимание некоторые утверждения, которые нам кажутся неверными. Таково, например, утверждение о том, что в Греции впервые появились ордера; ордера были известны и догреческой архитектуре; в греческой архитектуре они приобрели только особую тонкость разработки и высокую культуру.

Ошибочно также утверждение, что греческая архитектура разработала только «екстерьер» в противоположность римской, уделявшей внимание и интерьеру. Нам греческий интерьер менее известен, чем римский, — и только.

Замечание автора на стр. 16 о том, что в Греции городская жизнь начинает вытеснять сельскую, едва ли верно. В Греции и сельская и городская жизнь развиваются параллельно. Сельская — меняет свой характер, в связи с возникновением собственности на землю. Возникает классовое расслоение, параллельно с этим процессом древние родовые поселения — акрополи — постепенно превращаются в города, т. е. поселения ремесленные и торговые.

Недостаточно четко сформулирована трансформация, которую переживает храм. Замена очага — алтаря в жилище и в древнейших храмах алтарем перед эмансипировавшимся от жилого дома храмом произошла в связи с возникновением новых культов. Старый культ Зевса эпохи родового строя не имел храмов и жрецов: алтарь Зевса помещался в жилище и его жрецом был отец семейства; новый культ Аполлона, возникший на основе классового расслоения греческого общества, имеет храмы и жрецов; таким образом домашний культ становится публичным.

Значительным упущением книги следует считать отсутствие раздела «стили» — «стиль — только один из элементов стиля, ордер — только один из элементов ордера».

Неверным является утверждение (стр. 28) о том, что сырцовый кирпич заменяется камнем; правильнее сказать, что оба материала сосуществуют параллельно. Ведь известно, что храм Геры в Олимпии до последних дней своего существования сохранял сырцовые стены. И ныне деревянная архитектура сосуществует с каменной.

Точно также каменный антаблемент сосуществует с деревянным, а не сменяет его. Правильнее будет сказать, что каменная архитектура становится ведущей.

Существенным пробелом в книге является отсутствие указания на значение полихромных строительных терракот и как следствие этого возникновение фрески в штукатурной каменной греческой архитектуре; читающему неясно, откуда возникает полихромия в архитектуре, которая характеризуется не как живописная декорация, а как раскраска.

Не совсем четко охарактеризована автором причина распада величественного монументального стиля греческой архитектуры V века до н. э. Причина этого распада — кризис демократии, а отсюда потеря архитектурой ее общественных задач.

Раздел римской архитектуры оставляет лучшее впечатление. Хотелось бы только сделать более четкой характеристику перехода от республиканского к императорскому периоду римской истории — показать социальные корни этого перехода.

Недостатком плана книги является отсутствие заключения. В этом заключении следовало бы связать наше архитектурное сегодня с архитектурой античного мира и показать, насколько актуально и по сей день изучение высокой культуры античности.

В целом, несмотря на отдельные недостатки, книга В. Д. Блаватского производит весьма отрадное впечатление. Античная архитектура рассматривается здесь с реалистических позиций, понятных каждому советскому читателю. В книге совершенно отсутствует заумная терминология немецкой идеалистической искусствоведческой науки, фигурировавшая, к сожалению, в трудах некоторых наших искусствоведов.

Штриховые клише, так же как и репродукции с фотографий, выполнены удовлетворительно. Следует отметить неудачный переплет и брошюровку (прошивку через край), из-за чего в некоторых случаях текст близко подходит к линии разворота книги.

Н. Роговин.

В. Н. ТАЛЕПОРОВСКИЙ. *Чарльз Камерон. Мастер архитектуры русского классицизма. Издательство Всесоюзной Академии архитектуры. М. 1939. Стр. 240. Тир. 4 000. Ц. 40 р.*

Творчество Камерона составляет одну из ярчайших страниц в истории развития классицизма как в России, так и в Западной Европе. Поэтому, вполне современен выпуск монографии, посвященной этому мастеру, деятельность которого, как архитектора, целиком протекала на русской почве.

Книга В. Н. Талепоровского во многом дополняет те сведения о Камероне, которые имелись в нашей научно-исследо-

вательской литературе. Книга делится на две части. В первой автор сообщает биографические сведения о мастере и характеризует его творческий путь. Здесь в ряде глав раскрывается архитектурное кредо Камерона, его композиционные принципы, его значение, как ученого исследователя, планировщика, художника и декоратора.

Вторая часть книги посвящена строительной деятельности Камерона и его произведениям в Павловске, Пушкине, Батурине и т. д.

Заслугой В. Н. Талепоровского является то, что ему удалось разобраться в разноречивых и скудных биографических данных о жизни мастера и воссоздать живой облик Камерона. Эта часть книги наиболее удалась автору. В главах, посвященных раскрытию взглядов Камерона на искусство и принципам его творчества, ряд верных наблюдений не искушает некоторой беглостью изложения. Автор к тому же, как кажется, не уяснил себе полностью место и значение Камерона в истории русского классицизма.

Серьезное изучение Камероном античности, его огромное уважение к искусству и высказываниям классиков (Витрувий, Палладио) вовсе не означали того, что Камерон ставил себе задачу прямого восстановления образцов классики. Между тем, в ряде мест своей книги Талепоровский говорит о полной зависимости творчества мастера от искусства античности. Иными словами, автор представляет Камерона чуть ли не стилизатором, что совершенно не соответствует действительности. Все его творчество, вся его деятельность свидетельствуют об огромном оригинальном таланте, полностью раскрывшемся только на русской почве.

В этой связи крайне интересно было бы вспомнить высказывания Камерона о Палладио и поставить вопрос о своеобразии палладианства мастера. На анализе его построек в Павловске и Батурине можно было осветить этот вопрос с предельной ясностью. Это было тем более необходимо, что та же тенденция переработки палладианских форм отчетливо сказывается в работах других мастеров русского классицизма.

Автор представил творчество Камерона несколько изолированным и обособленным, он не показал его живой и конкретной связи со всем русским искусством в целом.

Глава о Камероне — планировщике также кажется нам неполной. Остается неизвестным, на каких основах был создан ансамбль Павловска, в чем заключались планировочные принципы Камерона в этом случае и как решалась архитектурно-вся композиция в целом. Крайне бегло В. Н. Талепоровский касается и вопроса о пропорциях и соотношениях, излюбленных Камероном. Он упоминает только в одной-двух фразах об использовании Камероном в композициях фасадов равнобедренного и египетского треугольника

и т. д. Анализ пропорций и принципов композиции раскрыл бы нам метод работы Камерона, его отношение к пропорциям классиков архитектуры и мастеров его времени.

Интересно отметить, что Камерон в своем творчестве на много лет ранее других западно-европейских архитекторов обращается к подлинным истокам греческого искусства. Он первый, например, использует ордер Эрехтейона и греческую доричку в своем Храме дружбы. Но подошел он к задаче восстановления классических традиций не как ученый реставратор, а творчески. Новаторство Камерона сказалось достаточно ярко как в Павловске, так и в Агатовых комнатах, банях Царекосельского дворца и в решении интерьеров и т. д. При всей своей эрудиции и знании архитектуры римских терм, Камерон в Холодных банях сохранил собственное лицо.

Все эти вопросы необходимо было осветить более широко в монографическом исследовании о творчестве Камерона. Однако книга Таленоровского все же выгодно выделяется на фоне ряда монографических изданий, которые выпустило издательство Академии архитектуры. Подбор иллюстраций, сопровождающих текст, показывает нам произведения Камерона без последующих пристроек и переделок, воссоздает их облик в различных аспектах и планах. К сожалению, техника репродукции снижает ценность этого прекрасного иллюстративного материала.

М. Ильин.

Б. П. ДЕНИКЕ. Архитектурный орнамент Средней Азии. Издание Всесоюзной Академии архитектуры. М.-Л. 1939 г. Тир. 2 500 экз. Ц. 25 р.

Труды Средне-азиатского индустриального института. Строительный факультет. Выпуск IV. Элементы архитектуры Узбекистана. Ташкент. 1939 г. Тир. 750 экз. Ц. 8 р.

Вопросы архитектурного наследия народов СССР разработаны совершенно недостаточно, несмотря на то, что в советское время было сделано и делается немало в области изучения сохранившихся архитектурных памятников. Еще хуже дело обстоит с их публикацией. Многочисленные, добытые экспедициями советских научных учреждений материалы хранятся под спудом и лишь частично опубликованы в специальных изданиях, мало доступных широкому кругу читателей.

Среди крайне ограниченного количества книг по архитектуре союзных республик, выпущенных издательством Всесоюзной Академии архитектуры, выделяется работа проф. Б. П. Денике об архитектурном орнаменте Средней Азии.

Книга делится на шесть глав: 1—кирпичная орнаментация; 2—резьба по ртуку; 3—резьба по терракоте; 4—резьба по камню, по дереву, по глине; 5—изразцовая декорация; 6—стенные росписи в памятниках архитектуры Средней Азии с XII по XVII век. В каждой главе дается описание и анализ декора наиболее значительных памятников. Книгу можно рассматривать как сводную работу, трактующую тему архитектурной орнаментики почти с исчерпывающей полнотой. Более того, опубликованный в книге материал

несколько шире заголовка. Орнамент средне-азиатских сооружений во все века и эпохи был тесно связан со зданием, и автору поэтому волей неволей, говоря об орнаменте, приходилось давать характеристику памятников в целом.

В ряде случаев автор обращается к неопубликованным или мало известным материалам — результатам раскопок и исследований [последних лет. Б. П. Денике публикует, например, резьбу по стукку, найденную в Варакше близ Бухары и происходящую предположительно из дворца бухар-худата VI—VIII вв. Это наиболее ранний для Средней Азии образец резьбы по ганчу. Такой же техникой исполнена декорация мавзолея Хаким-иль-Термези (Термез—IX век) или известный больше по насылшке и по старым фото михраб мечети в Мешхед-и-Мисриан (Туркмения—XI век). Обстоятельно иллюстрированы и описаны настенные декорации дворца термезских правителей, раскопки которого начались в 1928 году и продолжаются с небольшими перерывами до настоящего времени (стр. 49—69).

Резьба по терракоте, помимо мавзолеев Узгена, иллюстрируется мало известными декорациями мавзолея Айша-Биби близ г. Джамбула (XII—XIII вв.), южного портала мечети Магок-и-Аттари в Бухаре (раскопки 1934 г.), гробницы из Наринджана (Кара-Калпакия), открытой в 1937 году, и т. д.

Специально описана резьба по глиняным стенам (дувалам) жилых загородных домов близ Самарканда. Этот недолговечный вид искусства, известный нам лишь по образцам XIX века, сохранил в наиболее чистом виде черты народного творчества. В старых исследованиях ему обычно не уделялось никакого внимания. Тем больший интерес представляет включение этого материала в книгу.

Изразцовые декорации и стенные росписи в памятниках архитектуры Средней Азии XIV—XVII вв. общеизвестны. Эта техника широко иллюстрируется на примере мавзолея Шах-и-Зида, представляющего своего рода энциклопедию изразцового декора. Здесь в великолепных уникальных образцах представлены все виды изразцовой техники (мозаика, майолика, цветная резная терракота) и частично введены стенные росписи (например, гробница Куссама, мавзолей Ширин-бек-Ака и др.). Стенная живопись распространялась и достигла совершенства в более позднее время (XVI—XVII вв.). В книге достаточно подробно анализируются композиция и техника исполнения таких исключительных памятников средне-азиатской стеной живописи, как мавзолей Ак-Сарай в Самарканде (XV век), мечеть Балянд (XVI век) и медресе Абдул-Азис-хан (XVII век) в Бухаре и др.

В изложении материала автор не ограничивается нынешними границами Средней Азии. Он дает широкий культурный фон, на котором происходила эволюция архитектурных форм Средней Азии, привлекая к рассмотрению сооружения сопредельных стран и в первую очередь Ирана, близко связанного со Средней Азией, особенно в до-тимуровское время. Здесь дается резьба по стукку из Ктесифона (V—VI вв.), рельефы из раскопок в Теге-Гиссаре (Северный Иран—V век), орнаментация частных домов Самарры (IX век), дворца в Рее

(XII век), мавзолей и мечеть в Найине (XIV век) и др.

Автор с большой компетентностью разбирает более чем полуготарышечелее развитие средне-азиатского орнамента, его стилевые видоизменения, в зависимости от эпохи, материала, архитектурных форм орнаментируемых сооружений. В книге справедливо подчеркивается своеобразие средне-азиатских сооружений при художественной обработке которых, как правило, не привлекались изобразительные искусства — скульптура и сюжетная живопись, а преобладала архитектурная декорация чисто орнаментальными мотивами. Несмотря на узкие рамки декора, мастера Средней Азии достигали исключительно ценных результатов и давали большое разнообразие вариантов, требующих внимательного изучения.

Книга иллюстрирована только фотографиями. Несмотря на исключительный интерес многих из них — этого недостаточно. Для полноценного изучения архитектурного орнамента Средней Азии необходимо сопровождать фото с натуры обмерами. Только тогда можно получить полное представление о нем и использовать его в процессе создания национальной архитектуры социалистических республик Советской Средней Азии. Кроме того, для полного представления о средне-азиатском орнаменте необходимо цветное воспроизведение хотя бы главнейших образчиков изразцового декора. Без этого несколько суживается практическое значение книги для архитектора. Иллюстративный материал лишь сопровождает текст, в то время как желательно как раз обратное соотношение.

Полиграфическая сторона книги стоит на крайне низком уровне, в тексте встречаются опечатки, размеры иллюстраций в большинстве случаев малы, их воспроизведение серо и тускло и читателю, особенно впервые сталкивающемуся со средне-азиатской архитектурой, может дать лишь самое приблизительное и отдаленное представление о блестящем (в буквальном и переносном смысле слова), красочном и насыщенном средне-азиатском орнаменте.

Следует отметить, что автор тщательно разработал тему, с большой компетентностью подготовил текст, а оригиналы иллюстраций были, видимо, высокого качества. Отдавая себе отчет в низком уровне своей продукции, издательство решило исправить ошибку, придав книге «художественную» внешность, снабдив ее заставками и концовками. Получилось еще хуже. Исполненная в псевдовосточном стиле орнаментация книги выглядит аляповато и безвкусно рядом с великолепными (хотя и плохо воспроизведенными) образцами подлинной средне-азиатской орнаментики. Напрашивается пожелание, чтобы книга, заключающая большой и ценный материал, была переиздана в виде книжки альбома большого формата с включением в иллюстративную часть не только фото, но и обмерных чертежей и цветных вкладок.

• • •

Четвертый выпуск трудов Строительного факультета Средне-азиатского индустриального института, посвященный элементам архитектуры Узбекистана, радует

содержательностью помещенного материала и внимательным отношением к разработке темы.

Выпуск содержит три статьи: 1) Т. С. Страмцовой — Формы и детали феодальной архитектуры Узбекистана. 2) В. Л. Ворониной — Каменная колонна. 3) Проф. Л. Н. Воронина — Кирпичная фактура стен.

Первая работа носит обобщающий характер, две другие посвящены разработке частных проблем средне-азиатской исторической архитектуры. До сих пор мы имели или обобщающие исторические обзоры средне-азиатского зодчества или монографические исследования отдельных памятников. Авторы сборника несколько по-иному подходят к делу, пытаются анализировать основные элементы всякой архитектуры — колонну и стену — применительно к Средней Азии, определить отношение к ним средне-азиатского зодчего.

Весь иллюстративный материал сборника построен исключительно на обмерах с натуры. Фото являются лишь дополнением, дающим наглядное представление о месте обмеренной детали в общем композиционном строе памятника. Такой принцип иллюстрирования ценен для архи-

тектора-практика, так как обмер является исходным деловым материалом при углубленном знакомстве с архитектурным сооружением.

Авторами статей привлекаются сравнительно хорошо известные памятники, но самостоятельное их истолкование и впервые публикуемые обмеры заставляют по-новому осмыслить и продумать, казалось бы, уже знакомый читателю материал. Статьи носят не только эмпирически-описательный характер. Здесь есть небезуспешная попытка наметить обобщающие выводы (в первой статье) или пути освоения исторического наследия (в двух других статьях). Несомненно, авторы не претендовали на исчерпывающее решение поставленных ими вопросов. Круг их действия сравнительно ограничен. К изучению привлечены наиболее доступные памятники, ряд положений только намечен и не получает своего дальнейшего развития. В изложении сказывается излишнее, может быть, ограничение темы. Так, например, эволюцию форм каменной колонны трудно рассматривать в отрыве от деревянной — здесь много взаимно-обусловленных форм и влияний. Кирпичную фактуру стен трудно отделить, особенно для

памятников более позднего времени (XIV век и позже), от других видов фактурной обработки стеной поверхности. Но эти замечания нельзя даже назвать дефектами сборника. Это скорее пожелание на будущее, наметка того направления, в котором хотелось бы видеть разработку вопросов, затронутых авторами сборника.

• • •

Обе рецензируемые книги, посвященные одной теме и появившиеся в свет почти одновременно, со всей очевидностью указывают на настоятельную необходимость приступить к изданию сводной, обобщающей работы по архитектуре Средней Азии. Собран достаточно обширный материал. Есть живые люди, серьезно занимающиеся изучением средне-азиатской архитектуры. Рассмотренные книги показывают лишний раз, что возможность для такого издания есть.

Издательству Всесоюзной Академии архитектуры может быть предъявлено законное требование организовать достойную публикацию богатейшего и своеобразного художественного наследия национальных республик Средней Азии.

В. Лавров

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

УТОПИЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Насколько мало работа по градостроительству в Англии подвинулась за последние десятилетия вперед, можно судить по материалам, опубликованным в английском журнале «Таун энд Каунтри Планинг» (№ 27 за 1939 год).

В журнале приводятся два плана городов: план «коммунистической общины», о котором мечтал великий социалист-утопист Роберт Оуэн, и план «города грез», который запроектировали молодые английские архитекторы в 1939 году.

План поселка Оуэна, который впервые был напечатан в журнале «Миррор» (в номере от 29 марта 1823 года) сопровождался следующим объяснительным текстом:

«Гравюра, которую мы помещаем выше, — писал журнал «Миррор», — дает хорошее представление о поселении, предложенном мистером Оуэном. Площадь в середине поселка будет столь большой, как самая обширная площадь в Лондоне. Поселок будет окружен садами, а внутри его будут разбиты площадки для игр и для отдыха. Отдельные здания, стоящие в центре, предназначаются для школ, для богослужения, для библиотеки, лекционного зала, столовой и для отдыха. Четыре дома в центре предназначены для воспитателей, для учителей, для врача и для общественных складов. В одном из двух зданий, стоящих перпендикулярно к ос-

новным корпусам, на углах квартала, находится гостиница для приезжих, в другом — больница. Промышленные предприятия, бойня, прачечная и учреждения, ведающие сельским хозяйством коммунистической общины, размещены вне квартала»...

Приводя в том же номере схематический план «идеального города грез», запроектированного молодыми современными архитекторами в Лондоне, журнал «Таун энд Каунтри Планинг» указывает, что все, что современная техника градостроительства в состоянии дать, в этом городе использовано, «трагедия заключается только в том, — пишет журнал, — что город существует лишь в виде макета, выставленного в Институте британских архитекторов».

Из подробного описания этого макета, разработанного группой архитекторов научно-исследовательского института планировки и районирования, мы узнаем, что «город грез» рассчитан на население в 50 тысяч жителей. Он разделен на пять районов. В каждом из них в центре расположены школы, врачебный пункт, клуб, спортивная площадка и пруд для плавания, обслуживающие этот район.

Здание муниципалитета, как и все административные здания, вынесено за черту жилых районов, ближе к парку, по соседству с которым расположены также театр, кино и т. д. Позади парка нахо-

дятся обширные огороды. Большие корпуса с магазинами и рынок размещены поблизости от железной дороги, по другой стороне которой находятся промышленные предприятия.

Основная идея автора заключается в том, чтобы ни одна магистраль не прорезывала селятебную часть города, чтобы дети, «идя вдоль велосипедной дорожки», могли бы, не пересекая нигде магистраль, спокойно направляться в школу, к игровой площадке, к пруду и даже в торговую часть города за покупками. По этим же дорожкам дети и взрослые могут направляться в окрестности города.

Описывая этот «город грез» как нечто «новое» и «гениальное», журнал «Таун энд Каунтри Планинг» замечает:

«Этот «город грез», вероятно, никогда не будет осуществлен, но многие, живущие в далеке не идеальных, шумных и перегруженных транспортом городах, с удовольствием будут смотреть на этот макет, мечтая о том, что, быть может, дети будут жить счастливо и в безопасности, а взрослые беззаботно будут ходить на работу под тенистыми деревьями, обрамляющими дорожки».

Журнал ограничивается этой мрачной констатацией существующего положения, не делая никаких попыток анализа причин, препятствующих осуществлению даже столь скромных «грез» в условиях капиталистического строя,

**„L'ARCHITECTURE D'AUJOURD'HUI“
ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ**

С началом войны резко изменились и внешний вид и содержание одного из наиболее популярных западно-европейских архитектурных журналов «L'Architecture d'aujourd'hui». Объем сократился вдвое, и вместо обычно импозантного альбома, 8-й номер этого журнала представляет собой достаточно скромную тетрадь в 32 страницы. Следующий номер (9—10) вышел двойным и с большим опозданием.

По своему содержанию оба номера носят резко выраженный военный характер. 8-й номер журнала посвящен, главным образом, вопросам пассивной обороны, а 9—10 номера — сооружению госпиталей, причем и в этом номере вопросам обороны уделено весьма значительное место.

В 8-м номере, наряду с общими статьями и инструкциями по противовоздушной обороне, по существу не имеющими никакого отношения к архитектуре, помещен ряд статей, посвященных проблеме строительства городов, как военных объектов, и вопросу защиты городов от бомбардировок (статья Барда — «Искусство градостроительства и война в эпоху Ренессанса», статья «Опыт Барселоны» и др.).

В 9—10 номере опубликованы фото (с чертежей и с натуры) выстроенных или еще строящихся госпиталей и больниц в различных государствах.

Комфортабельностью и многообразием форм медицинской помощи обращает на себя внимание недавно выстроенный военный госпиталь в Буэнос-Айресе. Госпиталь состоит из двух корпусов — консультационного и лечебного. Консультационный корпус представляет собой четырехэтажное здание, решенное в нижних этажах горизонтальными тягами, а в двух верхних — вертикальными лопатками. Корпус этот вплотную примыкает к лечебному корпусу, с которым он, однако, весьма мало увязан по своему архитектурному решению. В первом этаже консультационного корпуса расположен большой амфитеатр (аудитория) на 250 человек и ряд лабораторий, во втором — помещение гидро- и физиотерапии, в третьем — гимнастический зал, а в четвертом — помещение для животных, используемых при различных научных экспериментах. В нижнем этаже этого корпуса расположены радиологические кабинеты.

Второй корпус представляет собой десятиэтажное здание, лишенное всякой архитектурной выразительности. Мало выигрывает здание и от попытки оформить его на углах балконами. В первом этаже этого здания помещаются: кухня, приемная, аптека, контора и пр., в следующих шести этажах — отдельные комнаты (с двумя, четырьмя и шестью койками) и общие многокочные палаты, в восьмом этаже — отделение для острозаразных, в девятом — туберкулезное отделение и в десятом — комнаты дирекции и административного персонала.

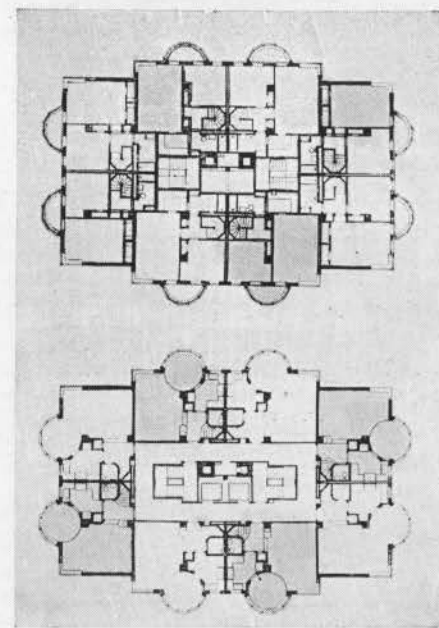
В последних номерах «L'Architecture d'aujourd'hui» обращает на себя также внимание ряд объявлений: «дипломированный архитектор 30 лет, Француз, (!), свободный от военной службы, нуждается в постоянной или временной работе. Хорошие рекомендации». Такого рода объявления убедительно говорят как о

**Центральный военный госпиталь
в Буэнос-Айресе. Лечебный корпус**

**Жилой дом в Милльвоки (США)
Арх. Тульгрэн и Квин**

Планы

том, что, несмотря на большое количество мобилизованных, безработица среди французских архитекторов продолжается, так и о том, что принадлежность к французской нации является, по видимому, необходимой предпосылкой для получения архитектором работы во Франции.

ЖИЛОЙ ДОМ В МИЛЬВОКИ

Американскими архитекторами Тульгрэн и Квин в г. Милльвоки выстроено 9-этажное жилое здание, в котором применена попытка наиболее компактно и рационально решить современный многоквартирный дом. Квартиры в этом доме группируются вокруг двух центрально расположенных лестниц и двух лифтов. Лестницами пользуются только в момент пожарной опасности.

Каждая квартира расположена в двух этажах. В первом, третьем, пятом и седьмом этажах находятся входы в 8 квартир. В каждой квартире имеются: передняя, по одной жилой комнате с большим круглым эркером для столовой, кухня и уборная. Из передней внутренняя узкая лестница ведет на верхний этаж квартиры. Во втором, четвертом, шестом и восьмом этажах в каждой квартире находятся по две спальни и ванная комната.

Подобная планировка позволяет концентрировать стойки, обслуживающие кухни и санузлы, в четырех точках и избежать длинных коридоров и шлюзов, имеющих в обычных многоквартирных секциях. Лифты устанавливаются только на третьем, пятом и седьмом этажах, т. е. там, где имеются входы в квартиры. В четных этажах пространство вокруг лестниц и лифтов использовано для квартир, там находятся ванные и туалетные комнаты. Канал для мусоропровода расположен рядом с лифтовыми шахтами и отделен от центрального лифтового холла маленьким шлюзом.

Это здание и по планировке и по архитектуре фасада заметно выделяется из массы обычных американских жилых домов. Простая конфигурация объема, уравновешенное спокойное членение фасадов, с типичными для жилого дома светлыми эркерами, является примером удачного решения современного американского жилого дома.

(«Architectural Record», ноябрь 1939 г.).

**ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОХРАНА
АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ**

В английском журнале «Архитект энд Билдинг Ньюс» от 15 декабря 1939 года сообщается, что английское министерство внутренней безопасности обсуждало вопрос о маскировке исторических архитектурных памятников. Большинство этих памятников, особенно старинные высокие готические соборы, являются хорошим ориентиром и мишенью для самолетов.

Применяются также меры к тому, чтобы сохранить исторические ценности, находящиеся внутри старинных соборов.

В этом же номере журнала приведено фото внутреннего вида знаменитого собора Вестминстерского аббатства в Лондоне. Высокие горы из мешков, набитых песком, загораживают все внутреннее пространство собора, охраняя надгробные памятники английских королей.

КОНСТРУКЦИИ ЖИЛЫХ ДОМОВ В США

В июльском (1939 г.) номере американского журнала «The Architectural Record» помещен обзор новейших конструкций американских жилищ.

Американское законодательство требует, чтобы опоры первого этажа были неогороемыми, чтобы перекрытия подвалов, по крайней мере, вблизи отопительных установок, противостояли огню в течение одного часа и чтобы несущие перегородки, элементы и узлы деревянного каркаса имели огнестойкие ограждения и экраны. Во многих районах США предъявляются высокие противопожарные требования к конструкции крыш, в связи с чем новейшие материалы и конструкции являются весьма огнестойкими.

Основными факторами, обеспечивающими экономичность строительства, являются — стандартизация строительных элементов и введение единого модуля.

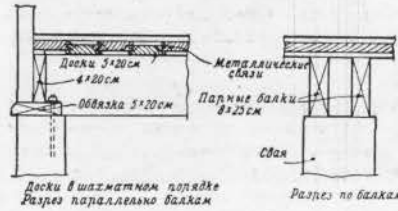
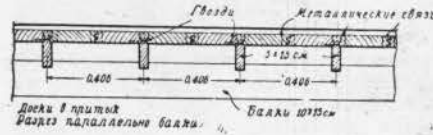
Из новейших американских конструкций деревянных перекрытий, отличающихся экономичностью и прочностью, за последнее время усиленно рекомендуется система «бокс-джердер» («коробчатое сечение»), разработанная лабораторией лесоматериалов. По этой системе широко поставленные балки (сечением 2×6 ") перекрываются сверху и снизу клееной фанерой, работающей совместно с балками, как одно целое. Определенный интерес представляет система полов «палисад», представляющая собой конструкцию из планок.

Перекрытия с заранее отлитыми бетонными балками применяются мало, вследствие их сомнительной экономичности.

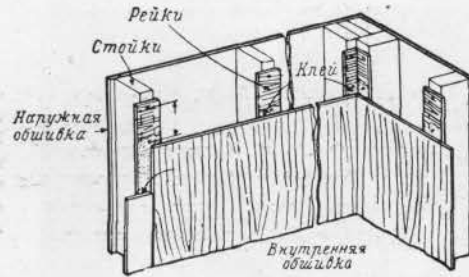
За последнее время применялись также сухие конструкции стен с употреблением клееной фанеры «дри-билт», «юни-форм» и т. д. Поскольку клееная фанера в качестве обшивки усиливает жесткость и прочность стены, пролеты между стойками в этом случае можно увеличить. По данным Бюро стандартов США стена с пролетами между стойками в 2,74 м и их высотой в 4,27 м с клееной (с двух сторон) фанерой, толщиной в 9 мм, обладает жесткостью на 50% и сопротивлением сжатию на 33% больше, чем диагонально обшитая и оштукатуренная по дражке стена.

«Корпорация фанеры» США рекомендует следующий тип деревянной стеной конструкции с клееной фанерой. Внутренняя фанерная обшивка склеивается с вертикальными рейками, прибитыми к стойкам, причем направление волокон этих реек перпендикулярно направлению волокон поверхностного слоя внутренней фанерной обшивки. Фанера склеивается со швами впритык со шпаклевкой швов. Для борьбы с конденсацией влаги может употребляться асфальт. Наружная фанерная обшивка просмаливается. Швы замазываются мастикой.

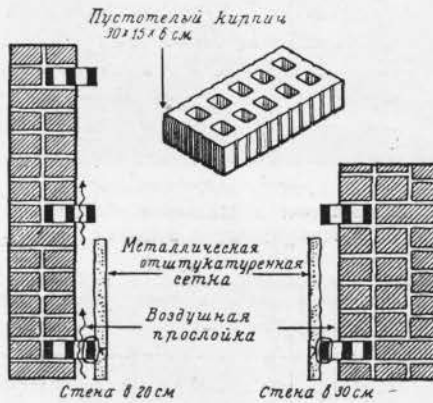
В кирпичных системах никаких новых конструкций не применяется, и вопрос сводится к улучшению уже существующих конструкций. По данным «Нью-Йоркской ассоциации производителей кирпича», даже слабый кирпич имеет достаточную прочность, чтобы выдержать обычные нагрузки жилых домов. Прочность кирпич-

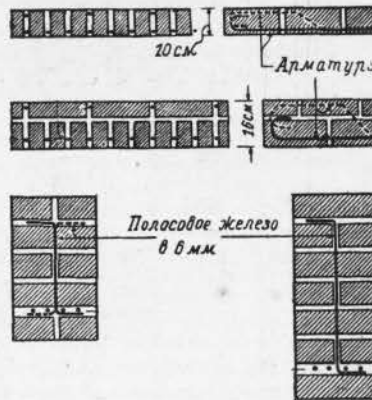
Полы „Palisade“

Деревянные стены с обшивкой из клееной фанеры

Кирпичные стены с воздушными прослойками

Экономичные ребристые стены, плиты и балки

ной стены зависит в значительной степени от качества раствора. При наличии прочного раствора слабый кирпич может образовать более прочную стену, чем прочный кирпич на слабом растворе. «Американское общество испытания материалов» пересматривает свои спецификации кирпича, заменяя, в качестве основного критерия оценки, показатель прочности показателем долговечности.

Широко применяются в США различные системы кирпичных стен с воздушной прослойкой.

В одной из систем воздушная прослойка образуется между стеной и пропалочными, оштукатуренными плитами. Эти плиты прикрепляются к выступающим из кладки специальным пустотелым блокам, заменяющим штукатурные рейки.

В бетонных конструкциях применяются иногда блоки с изоляционными слоями пробки.

АМЕРИКАНСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

Американский журнал «The Architectural Record» дает в июльском (1939 г.) номере обзор американской промышленной архитектуры.

В отношении средних промышленных предприятий здесь наблюдается тенденция малоэтажности, повторения однородных больших пролетов, центрального расположения обслуживающих помещений и разнообразия элементов (колонн, ферм, оконных переплетов и т. д.). Ускорение темпов строительства достигается путем индустриальной заготовки деталей при помощи сварки, употребления конусов для увеличения пролетов, применения подвесных конструкций для обслуживающих помещений и устройства передвижных перегородок внутри здания.

Часто применяется обшивка крыши досками, но большее применение находит обшивка заранее отлитыми гипсовыми и бетонными плитами, ввиду их огнеупорности и экономичности в процессе эксплуатации.

При возведении промышленных сооружений широко применяются волнистый асбест, стальные листы и заранее заготовленные стальные панели. В ряде сооружений крыши изолированы листами жесткого фибрового картона или пробки толщиной 13—50 мм, в зависимости от условий производства и климата.

Гладкие крыши, без покрытия шлаком или гравием применяются реже, чем раньше. Увеличивается употребление белой известняковой крошки (для смягчения действия солнечного тепла) и мастики (для гидроизоляции). Начинает применяться также отделка потолков пористым огнестойким материалом, поглощающим звук.

Фундаменты обычно устраиваются из литого бетона с остроконечными краями. При больших нагрузках употребляются стальные опускные колодецы. Они погружаются в породу при помощи муфты, способом, схожим с бурением нефтяных скважин, затем заполняются бетоном, причем одна из секций стальной стойки служит сердечником для муфты. Каждый такой колодец может выдержать нагрузку в 750 т. Стены состоят из легких, не несу-

щих панелей для ускорения производства работ и легкости замены или сноски. Нижняя часть стены нередко бетонизируется до подоконников первого этажа или возводится путем каменной или кирпичной кладки, глазурированной с внутренней стороны. Иногда наружные колонны покрываются глазурированным кирпичом или изразцами.

Для полов нередко используется бетон. Однако за последнее время все шире применяется армирование, металлические прокладки, жидкие растворы и пр.

В качестве верхних одежд для полов большое распространение получают доски из твердых древесных пород, радиально распиленные деревянные блоки, линолеум и мастика. Для небольших нагрузок зачастую применяются заранее отлитые гипсовые или бетонные плиты. Сверху подоб-

ные полы перекрываются линолеумом, цементом или досками твердых пород. Для многоэтажных зданий экономичным перекрытием считается настил толщиной в 51,77—102 мм, по балкам на расстоянии 1,52—2,44 м.

В журнале приводятся и типичные образцы новейших американских промышленных сооружений средних размеров. Одним из типичных предприятий такого рода является завод «Симондс Соо энд Стилл Ко», производящий пилы, ножи и т. д. Производственный процесс развивается по восьми параллельным линиям. При строительстве этого предприятия были объединены три старых завода, занимавших площадь в 17½ акров, на территории в 5 акров.

Характерной особенностью здания является отсутствие окон. Атмосферные

условия обеспечиваются четырьмя системами: кондиционированием воздуха, удалением дымовых газов, подачей холодного воздуха к печам и удалением пыли.

К обычному искусственному освещению добавляется освещение флуоресцирующими лампами. Каркас — стальной, целиком сваренный. Полы в одних частях здания состоят из деревянных блоков, пропитанных креозотом, а в других — цементированы. Конструкция предусматривает поглощение 60% звука. Стены имеют прокладку из шлаковых блоков. Под машинами устроены подушки, поглощающие вибрацию и звук. Журнал считает, что в результате всех этих мероприятий производительность труда на промышленных предприятиях возрастет на 35%.

Для лучшей видимости машины окрашены в алюминиевый и желтый цвета.

ХРОНИКА

ОТДЕЛЕНИЯ ССА В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ

В западных областях УССР насчитывается большое количество архитекторов. В одном лишь г. Львове число их достигает 250. В связи с этим особое значение приобретает деятельность организованного недавно в Львове областного отделения Союза советских архитекторов.

В оргкомитет отделения вошли видные деятели местной архитектурной общности — проф. И. А. Багинский, арх. Е. В. Нагирный, арх. Гладкий и др. Председателем отделения избран арх. Касьянов, заместителем — арх. Гладкий.

Оргкомитет отделения уже приступил к работе. При участии посетившей недавно Львов делегации Правления Союза советских архитекторов, в зале Львовского Политехнического института оргкомитетом были проведены многолюдные творческие собрания, посвященные ознакомлению львовских архитекторов с советской архитектурой. Члены делегации — акад. арх. М. Я. Гинзбург, акад. арх. Н. Я. Колли, проф. Д. Е. Аркин, арх. А. И. Гегелло и арх. Г. В. Головки — выступили на этих собраниях с сообщениями и докладами, сопровождаемыми многочисленными иллюстрациями (диапозитивами и фильмами).

Для организации в Львове Дома Архитектора, Горсовет Львова предоставил Львовскому отделению прекрасное здание на одной из центральных улиц города. В Доме Архитектора намечено открытие студий, библиотеки, кабинетов для работы различных секций и т. д.

Приступило к работе и Львовское отделение Архфонда.

Делегация Правления Союза советских архитекторов во время пребывания в Львове детально ознакомилась также с постановкой преподавания архитектурных дисциплин в Львовском Политехническом институте. Институт располагает значительными педагогическими кадрами и имеет ценные коллекции образцов строительных материалов и деталей.

Одними из первых мероприятий Львовского отделения Союза архитекторов явились: участие в налаживании местной промышленности строительных материалов, в охране памятников архитектуры Львова, в работе вновь созданного Архитектурно-планировочного управления Львовского горсовета и филиалов Украинского Гипрограда.

В Станиславе, Тарнополе в Драгобыче выделены уполномоченные Львовского отделения архитекторов; в Луцке образован областной оргкомитет.

Львовское отделение наметило проведение ряда лекций, докладов и творческих дискуссий и организацию выставки советской архитектуры. Запроектированы также экскурсионные Львовских архитекторов в Киев, Москву и Ленинград.

Большой интерес для советской архитектурной общественности представляют архитектурные памятники Львова, Тарнополя, а также произведения деревянного зодчества, разбросанные в селениях и небольших городах областей Западной Украины. Львовское отделение Союза советских архитекторов приступило к учету всех выдающихся произведений местного зодчества.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ АРХИТЕКТОРЫ

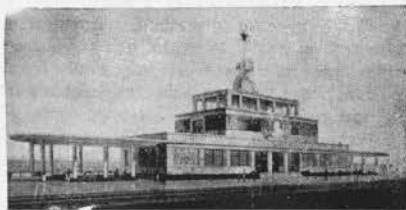
Акад. арх. А. А. ВЕСНИН

— Заканчиваю работу по проектированию пассажирского здания на станции Ленинская. Основная задача — найти архитектурный образ здания, который выразил бы мысли и чувства, возникающие у каждого посещающего Горки. Этот образ должен одновременно выражать боль и горечь, связанные со смертью Владимира Ильича, и в то же время — бодрость и жизнерадостность, которые возникают у

каждого трудящегося СССР при мысли о замечательной жизни и деятельности Ленина, уверенность, что дело, за которое Ленин боролся, победит на всем земном шаре.

Траурность образа достигается введением траурной ленты, опоясывающей фасад по второму этажу, решенному с глухими стенами и верхним светом. Уступчатая форма здания вызывает ассоциации с мавзолеем на Красной площади, в Москве. В центре композиции под входной лод-

жийей будет помещен исполненный барельефом из светлого гранита (на фоне более темного гранита) портрет В. И. Ленина. Возле портрета будут расположены знамена из красного полированного гранита. Легкость и стройность композиции, сочетаемые с монументальностью, венчающая сооружение эмблема Советского Союза и пламенеющая над зданием руби-

Акад. арх. А. А. Веснин. Проект пассажирского здания на станции Ленинская. Эскиз

новая звезда, перекликающаяся с штабом мировой революции — Кремлем — все это должно вызывать в посетителях Горюк ощущение бодрости, жизнерадостности, уверенности в победе. Наряду с этим, здание должно отражать и свое специфическое назначение, т. е. носить характер железнодорожной станции. Достигается это введением с обеих сторон станции крытых перронов (на колоннах) для ожидающей публики. Проект в основном уже закончен. Сейчас заканчивается разработка интерьеров и изготовление макета.

Наряду с этой работой, я совместно с В. А. Весниным руковожу работой мастерской, занятой в настоящее время отысканием образа социалистического промышленного предприятия, решаемого нами в кирпиче, без применения штукатурки. Введением белого и красного кирпича фигурной кладки достигается большая выразительность архитектуры фасадов. Кроме того, в мастерской разрабатываются проекты поселков и жилых домов (для Ридера, Иркутска, Уфы, Ярославля, Рыбинска, Запорожья, Новочеркасска и подмосковных поселков), проект станции Московского метрополитена «Павелецкая», проект реконструкции Павелецкого вокзала и т. д. В начальной стадии находится проектирование жилого дома на Садовой.

В теоретической области я веду в настоящее время работу на тему: проблема освоения архитектурного наследия.

Акад. арх. А. И. ДМИТРИЕВ

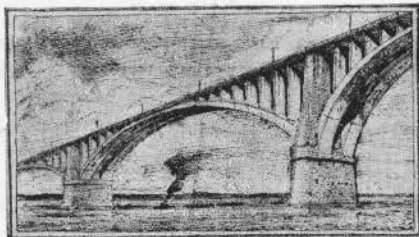
— Последние месяцы я занят проектированием городских мостов — технического для

Омска и для Уфы (инженерная часть первого — инж. П. А. Егоров; второго — инж. В. И. Татаринов).

Мост через реку Белую в Уфе, длиной более километра, со слабым уклоном в одну сторону, имеет главный пролет над фарватером 130 м, при высоте быков около 40 м. Полотно покоится на двух железобетонных арках. Спуск от города к мосту требует выемки и насыпи высотой по 20 м каждая.

Головная часть моста идет через парк культуры новой столицы. Поэтому мною внесено предложение ввести декоративный момент в обработку нижней поверхности железобетонных арок. Предполагаю на ней, в средней трети, в виде прерывающейся нити, расположить плоские квадраты с пятиконечными звездами. Думаю их исполнить грубой золото-серебряной мозаикой на голубом фоне.

Переговоры с проф. В. А. Фроловым, директором мозаической мастерской Академии художеств, дают возможность исполнить эти вставки из крупной, а потому и более дешевой мозаики. Этот экономиче-

Акад. арх. А. И. Дмитриев. Проект моста через реку Белую в Уфе. Эскиз

ский подход целесообразен, ввиду значительной длины зрительных диагоналей для наблюдателей, едущих под мостом.

Гранитные быки, за исключением одного пояса, предполагается делать шубой, что при их высоте может дать значительную экономию.

Акад. арх. С. Е. ЧЕРНЫШЕВ

— В настоящее время (по окончании работ на Всесоюзной с.-х. выставке) я переключился на свою основную работу по реализации генерального плана реконструкции Москвы. Наиболее ответственным моим заданием в этой области является работа по проектированию магистрали Новый Арбат. Старый Арбат — тесная, не удовлетворяющая своему назначению улица, уже не в состоянии вместить значи-

тельные транспортные потоки, направляющиеся из центра города на Можайское шоссе и оттуда непосредственно на автостраду Москва — Минск. В виду этого, представляется насущно необходимым возведение новой магистрали, значительной (до 60 м) ширины, с широкой проезжей частью, приближающейся по своим размерам к ширине Можайского шоссе. Для бесперебойного движения транспортных потоков в точках пересечения новой улицы с бульварным и садовым кольцом будут устроены архитектурно оформленные туннели. Магистраль будет застроена в основном новыми домами, но часть зданий, не нарушающих архитектурной композиции улицы, будет, разумеется, сохранена. Планировщик, путем тщательного и вдумчивого подхода к каждому отдельному дому, должен добиться (в том числе и на основе передвижки зданий) сохранения всех тех домов, которые могут быть оставлены при застройке новой магистрали.

Основная архитектурно-планировочная задача заключается в том, чтобы связать застройку и планировку новой магистрали с застройкой и планировкой прилегающих кварталов и создать полноценный образ современной советской улицы с живописным и разнообразным силуэтом. Улица должна быть застроена в основном восьмизатными домами, среди которых будут выделяться отдельные, более высокие здания.

Учитывая значительную ширину проезжей части, намечается осуществить и достаточно широкие озелененные тротуары. На фасадах домов будет применена живопись и скульптура, отображающие победу Сталинской Конституции и великие достижения сталинских пятилеток. Скульптурные произведения будут помещены и в разрывах между домами. На менее освещенной солнцем стороне улицы будет широко использована полихромная обработка фасадов.

Оформляя дома эркерами, уступами и скульптурами, необходимо будет добиться максимальной пластичности и архитектурной выразительности каждого здания на этой новой улице.

В целом, улица должна иметь яркий, разнообразный и жизнерадостный вид, отображающий яркую, бодрую и радостную жизнь советского народа.

Наряду с этой работой, я осуществляю в настоящее время, по плану Академии наук, теоретическую разработку вопроса о принципах застройки площадей, магистралей и кварталов и создания на них архитектурных ансамблей.

ЧУГУННЫЕ СТОЙКИ ДЛЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В московском многоэтажном жилищном строительстве, особенно в скоростном, начали применять стальной внутренний каркас, выполняемый из прокатных двутавров или швеллеров. Это безусловно наиболее совершенный для настоящего времени тип конструкции для внутренних опор.

Внутренний каркас состоит из двух основных элементов — прогона и стойки. Так как стойка каркаса работает в основном на сжатие, для ее конструирования вполне применимым материалом можно признать чугун. Он, также как и сталь, высоко индустриален, дает малые размеры сечений, позволяет возводить конструкции в любое время года, а методы соединения стальных прогонов с чугунной стойкой весьма удобны. Все это делает его незаменимым материалом для скоростного строительства.

Кабинет строительной техники Академии архитектуры СССР разработал конструкции стоек для двух типов жилых секций. В первом типе (черт. 1) чугунные колонны идут насквозь через все семь этажей (шесть жилых и один магазинный). Во втором типе (черт. 2) стойки имеются только в магазине и поддерживают вышележащие сплошные кирпичные стены. В обоих случаях опорами стоек служат внутренние стены подвала. Для уменьшения расхода материала, выгодно (принимая во внимание явление продольного изгиба) давать диаметр стойки побольше, уменьшая соответственно толщину стенок. Практически толщина стенок колонн берется обычно в 0,1 величины диаметра и не меньше 14 мм (последнее по условиям технологии). Увеличение диаметра нежелательно с архитектурной точки зрения: затрудняется обработка колонны, ухудшаются условия для сопряжения с перегородками. Учет всех этих обстоятельств привел к диаметрам стоек от 140 мм в верхнем этаже до 220 мм в магазине.

С точки зрения стандартизации узлов примыкания прогонов и связей к стойкам выгодно иметь один диаметр стоек по всей высоте здания.

Правда, при этом возникает некоторый перерасход материала, но произведенные подсчеты для 6 жилых этажей показывают, что установление одного диа-

метра в 200 мм по всей высоте, вместо возможных 160, 180, 200 мм, дает перерасход всего на 100/0.

Перерасход этот целиком окупается стандартностью углов во всех этажах. В магазинном этаже (под нагрузку 73 тн) принята стойка диаметром в 240 мм с толщиной стенки в 30 мм.

Башмак (черт. 5) спроектирован в виде стакана, опирающегося на плиту, усиленную ребрами. Поверхность опирания колонны на стакан башмака должна быть фрезерована, в противном случае в стык необходимо положить прокладку из свинца или какого-нибудь иного подходящего материала.

Устройство примыкания прогона и колонны зависит от конструкции прогона.

Проще всего примыкание получится при разрезных прогонах (черт. 3). У колонны отливаются полочки, на которую и ставится прогон, закрепляемый болтом в специальном ушке, имеющемся на стойке. Подобным же образом устроено и соединение балки связи с колонной. Так же просто может быть организовано опирание неразрезных прогонов, состоящих из двух профилей, например, угловатров, очень удобных для укладки больших щитов деревянных перекрытий (черт. 4). Эти профили ставятся в обжим стойки на соответствующие полочки и скрепляются с колоннами болтами через особые отливки.

Колонны могут в обоих этих случаях применяться высотой в два этажа, по примеру американских прокатных колонн, что уменьшит количество подлежащих сборке элементов и количество стыков колонн.

Стык колонн осуществляется либо при помощи стянутых болтами флянцев, либо впуском конца верхней колонны в нижнюю. Плоскости соприкосновения в стыках надо фрезеровать или укладывать в стык свинцовые прокладки.

В случае неразрезного, состоящего из одного профиля прогона (черт. 5), последний приходится пропускать сквозь колонну. Для этого на голове стойки устраивается так называемая вилка — две вертикальных параллельных стенки, между которыми и заводится прогон. Вышележащая стойка устанавливается на эту вилку и скрепляется с ней через флянцы

болтами. Стойки в этом случае должны иметь стыки в каждом этаже. Балки связи могут быть размещены на стыковых флянцах. Несмотря на несколько более сложную конструкцию примыкания, последний вариант является наиболее экономичным, так как прогон здесь будет иметь наименьший вес.

Различные варианты примыкания перегородок к чугунным стойкам изображены на черт. 7.

Во втором типе секции чугунные стойки, как указывалось выше, ставятся только в пределах магазина, где они служат опорами для несущих внутренних кирпичных стен вышележащих этажей (черт. 6). Расчетная нагрузка на одну стойку — 135 тн при высоте этажа (от пола до пола) в 4,9 м. Диаметр стойки запроектирован в 300 мм при толщине стенки в 30 мм. Сверху на колонну укладывается чугунная крышка, служащая опорной плитой для перемычечных балок (3—14). Башмак применяется того же типа, что и для стоек первой секции, только нескольких иных размеров.

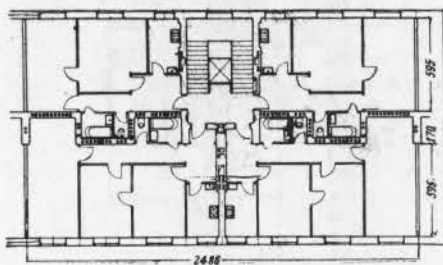
Применение чугунной стойки для магазина дает определенные преимущества. Стальная стойка выполненная из двух I 30 с обмуровкой кирпичом, дает сечение — 45 × 45 см, диаметр чугунной стойки всего 30 см.

Экономическое сравнение чугунных стоек со стальными дает по предварительным подсчетам следующие результаты.

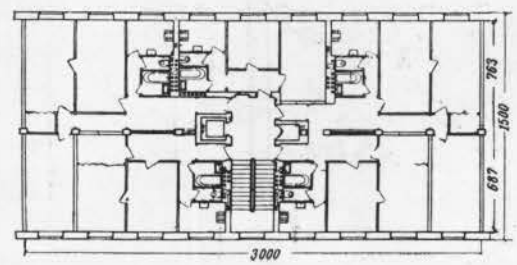
Для секции первого типа стоимость одной сквозной стойки, идущей через магазин и шесть жилых этажей, выполненной в чугуне, составляет 1191 руб., а для выполненной в стали — 1333 руб., т. е. стальная стойка дороже на 120/0. Для секции второго типа (стойка только в магазине) стоимость конструкции в чугуне — 564 руб., а в стали — 685 руб., т. е. стальная стойка на 200/0 дороже.

Приводимые ниже чертежи конструкций чугунных стоек разработаны Кабинетом строительной техники Академии архитектуры СССР, одобрены Научно-техническим советом Проектного управления Моссовета и приняты им для использования в жилищном строительстве в 1940 году.

Инж. А. Чаплыгин

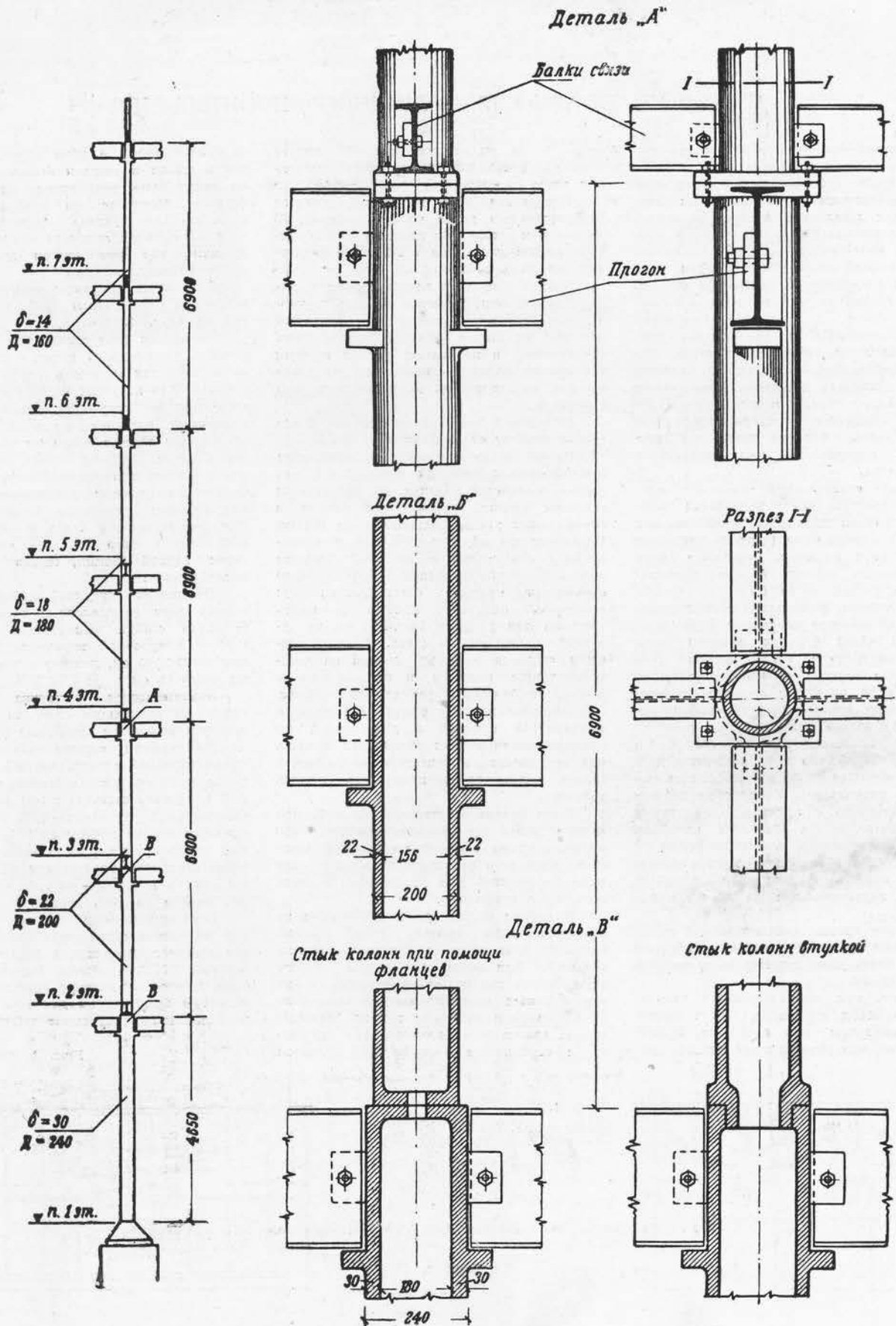

Черт. 1.
Жилая секция. Тип 1

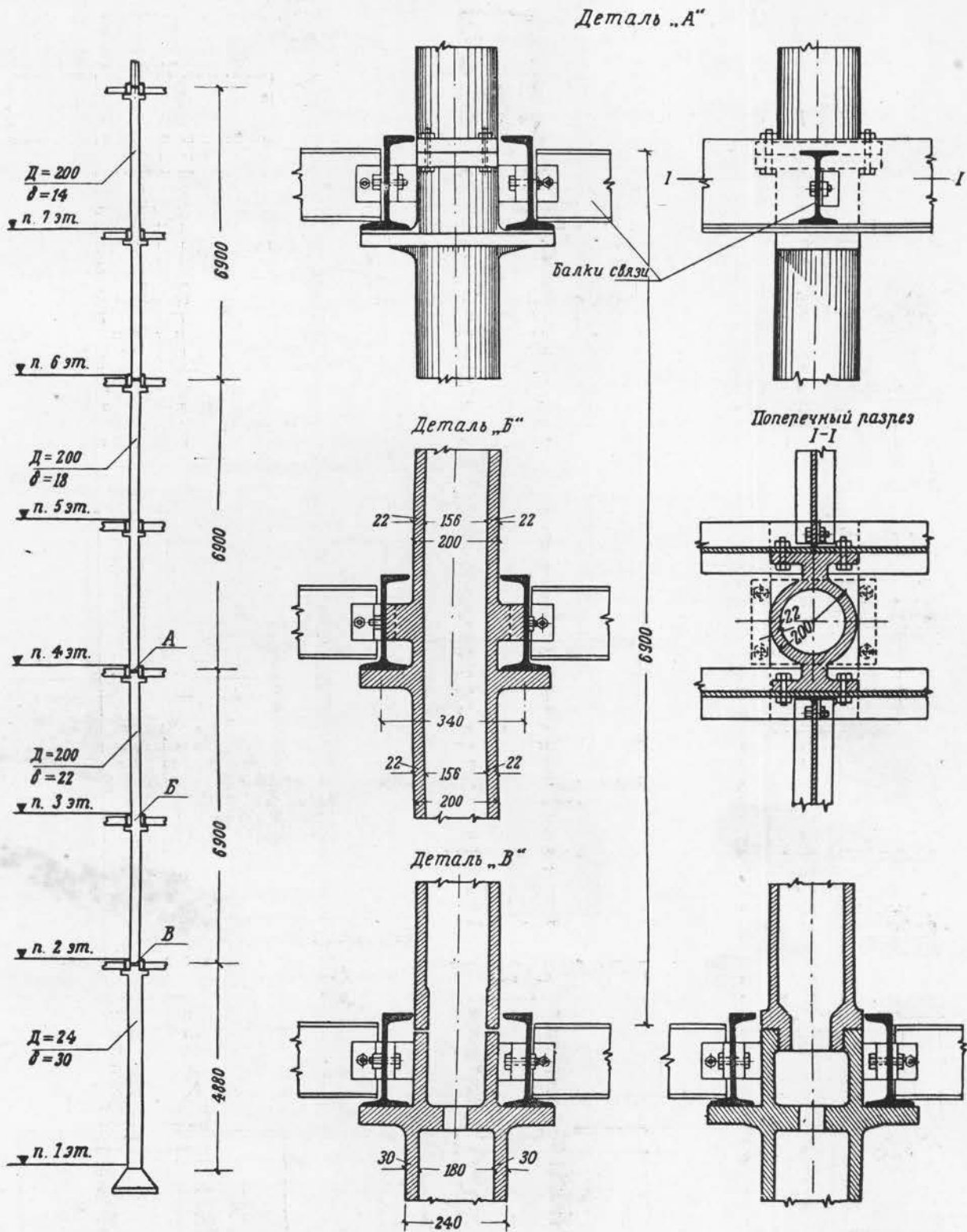
Черт. 2.
Жилая секция. Тип 2

ЧУГУННЫЕ СТОИКИ ДЛЯ ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВА

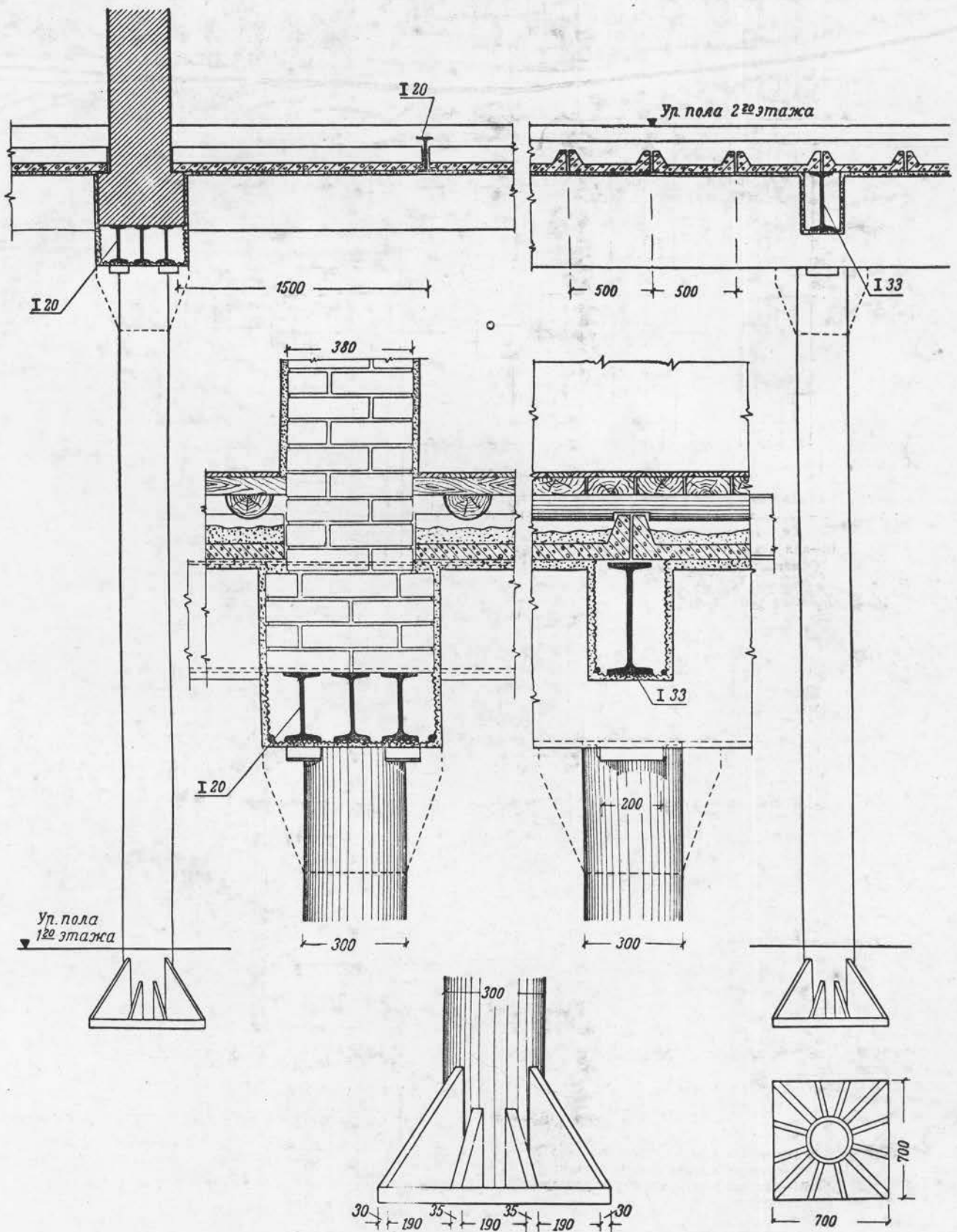
Черт. 3. Устройство примыкания прогона и колонны при разрезных прогонах

ЧУГУННЫЕ СТОЙКИ ДЛЯ ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВА

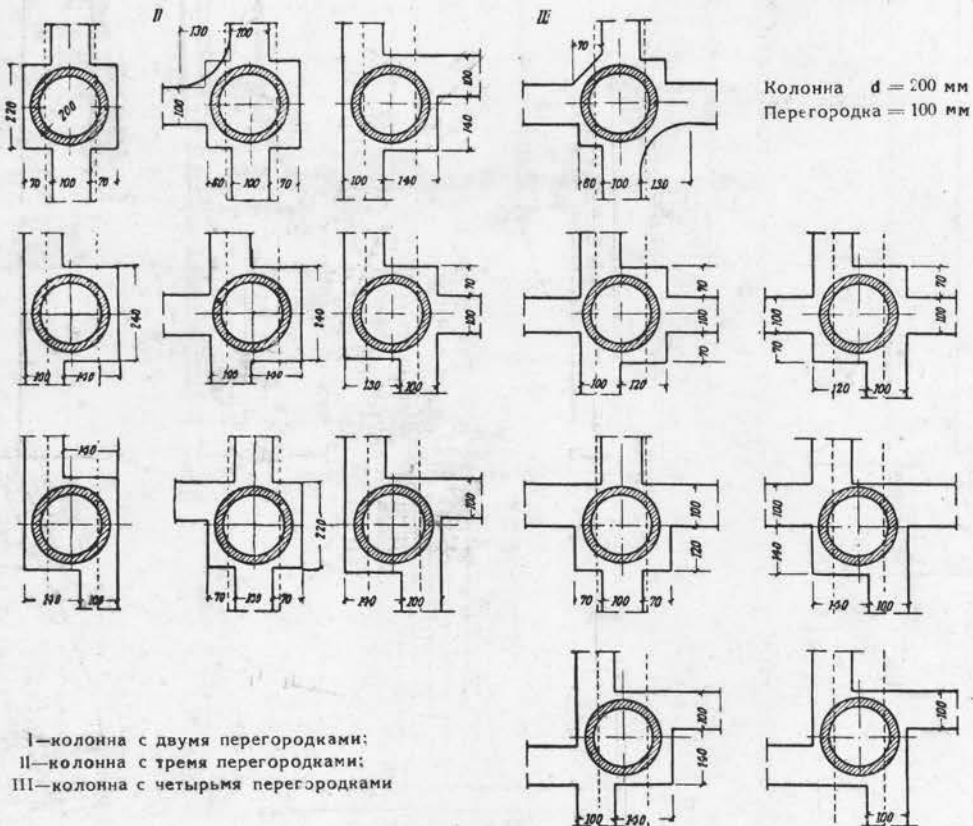
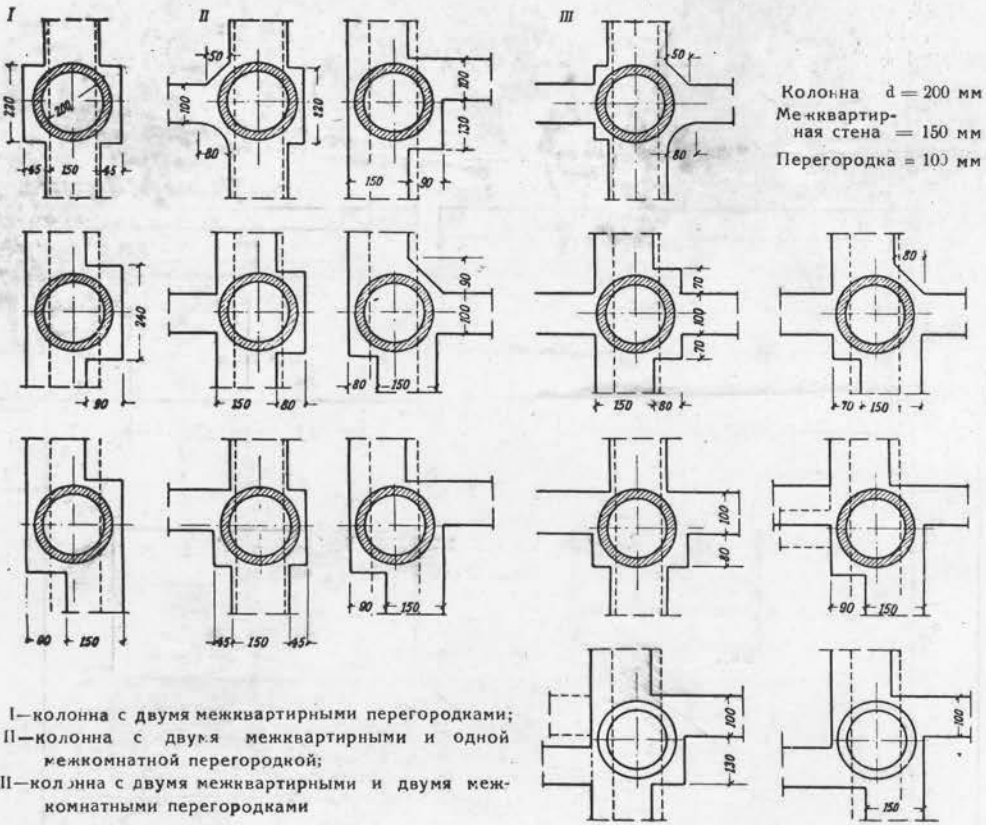
Черт. 4. Устройство примыкания прогона и колонны к три неразрезных прогонах

ЧУГУННЫЕ СТОЙКИ ДЛЯ ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВА

Черт. 6. Устройство колонн в пределах 4-го этажа (жилая секция, тип 2)

ЧУГУННЫЕ СТОЙКИ ДЛЯ ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВА

Черт. 7. Варианты примыкания перегородок к чугунным стойкам

Ц. 1940 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.
Pages

SOMMAIRE

Государственный деятель ленинско-сталинской закалки (К 50-летию со дня рождения В. М. Молотова)	— 2 —	L'homme d'Etat de la trempe léninienne et stalinienne (Au cinquantième anniversaire de la naissance de V. M. Molotov)	
Типы жилых домов и проблема малометражной квартиры. П. Блохин и А. Зальцман	— 4 —	Types de maisons d'habitation et problème sur les appartements de petites dimensions, par P. Blokhine et A. Zaltzman	
СКОРОСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО		CONSTRUCTION ACCÉLÉRÉE	
Новая школа в Ленинграде. Б. Рубаненко	— 7 —	Une nouvelle école à Léninegrad, par B. Roubanenko	
Скоростное строительство в Ленинграде. Л. Асс и А. Гинцберг	— 13 —	Construction accélérée à Léninegrad, par L. Ass et A. Guintzberg	
ПРАКТИКА		NOS RÉALISATIONS	
Институт генетики Академии наук СССР. Г. Луцкий	— 20 —	Institut de la génétique de l'Académie des Sciences de l'U. R. S. S., par G. Loutski	
Дом Архитектора в Москве.	— 25 —	Maison de l'Architecte à Moscou	
Сооружения для альпинизма и туризма. С. Зверинцев	— 30 —	Constructions pour l'alpinisme et le tourisme, par S. Zvérintzev	
ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА		LA TRIBUNE DE L'ARCHITECTE	
Современность и наследство. Акад. арх. А. Веснин	— 37 —	L'actualité et l'héritage architectural, par A. Vesnine, membre de l'Académie	
МАСТЕРА СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ		MAITRES DE L'ARCHITECTURE SOVIÉTIQUE	
Л. В. Руднев. Проф. Л. Ильин	— 41 —	L. V. Roudnev, par le prof. L. Ilyine	
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО		HÉRITAGE ARCHITECTURAL	
Народное зодчество		L'architecture populaire	
Дерево в русском народном жилище. Проф. Н. Соболев	— 51 —	Le bois dans l'habitation populaire russe, par le prof. N. Sobolev	
Художественные особенности западно-украинской хаты. В. Каковский	— 58 —	Particularités artistiques de l'habitation paysanne de l'Ukraine Occidentale, par V. Kakovski	
Старые жилые дома в Фергане. В. Воронина	— 59 —	Vieilles maisons d'habitation de Ferghana, par V. Voronina	
АРХИТЕКТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ	— 64 —	CALENDRIER ARCHITECTURAL	
ПАМЯТИ Д. В. АЙНАЛОВА (1862—1939 г.). Проф. Н. Брунов	— 66 —	A LA MÉMOIRE DE D. V. AINALOV (1862—1939), par le prof. N. Brounov	
АРХИТЕКТУРА И КНИГА	— 68 —	L'ARCHITECTURE ET LE LIVRE	
ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ	— 70 —	A TRAVERS LES REVUES ÉTRANGÈRES	
ХРОНИКА	— 73 —	CHRONIQUE	
Над чем работают архитекторы	— 73 —	Sur quoi travaillent les architectes	
СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА	— 75 —	INDICATEUR DE L'ARCHITECTE	

Отв. редактор К. С. АЛАБЯН

Оформление — Б. А. Соморов. Техническая редакция — А. М. Лебедянская. Сдано в производство 28/1 1940 г. Подписано к печати 10/III 1940 г. Формат 62x94¹/₂. 10 печ. л. Тираж 6750. 53 тыс. знаков в печ. л. Учетных л. листов 14. Уполномоч. Мособлгортита № Б-2258. Зак. тип. № 148

Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян
РЕДАКЦИЯ
Москва, Гранатный пер., 7.
Телефон—К-5-76-25

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—96 руб.,
6 мес.—48 руб., 3 мес.—24 руб.,
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 10,
Б. Ордынка, 27а, Издательством
Академии архитектуры СССР; по-
всеместно почтой и отделениями
Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

L'ARCHITECTURE de L'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUE

Rédacteur en chef K. Alabian

ADRESSE DE LA REDACTION:
M O S C O U, 7, RUE GRANATNI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEZHODUNARODNAIA KNIGA, MOSCOU,
URSS, 18, KOUZNETSKI MOST

MESSAGERIES HACHETTE, SERVICE
ABONNEMENTS III RUE RÉAUMUR
PARIS 2.

ARCHITECTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor-in-chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
M O S C O W, GRANATNI STREET, 7

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHODUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
USSR, KUZNETSKY MOST, 18

W. H. SMITH & SON, LTD. STRAND HOUSE,
PORTUGAL ST. LONDON W. C. 2
BOOKNIGA INCORPORATED 253 FIFTH
AVENUE, NEW YORK. N. Y.

ARCHITEKTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
M O S K A U, GRANATNI STRASSE, 7

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHODUNARODNAJA KNIGA, MOSKAU,
UdSSR, KUSNETZKY MOST, 18